

**СИНАГОГА НА
БОЛЬШОЙ БРОННОЙ
до и после ста двадцати...**

«Агудас Хасидей ХаБаД»
Религиозная Еврейская Организация
Община Любавичских Хасидов

Редакционный совет:
раввин Ицхак Коган, Вилен Столовицкий
Леонид Гомберг

Составители: Вилен Столовицкий, Леонид Гомберг
Фото: Александр Жилин
Дизайнер: Яна Гайцгорий

Синагога на Большой Бронной. До и после ста двадцати... 2015

История Синагоги на Большой Бронной словно зеркало отражает летопись российской и особенно московской еврейской общины. Сегодня она — подлинное украшение центра Москвы. В ней регулярно проходят ежедневные и праздничные молитвы, осуществляются все обряды, сопровождающие жизнь еврея с самого рождения. В синагоге действуют мужская и женская миквы, ешива «Махон РаН», благотворительный фонд, музейно-мемориальные залы; в соблюдении еврейских традиций прихожанам помогает «Бейт-ХаБаД». Община синагоги создала в подмосковном Раменском Центр духовной и физической реабилитации «Эшель», а в Иерусалиме — Духовный центр российского еврейства «Ор Менахем Мендл — Бейт Шоша». Всем этим огромным комплексом вот уже более двадцати лет руководит раввин Ицхак Коган. Синагога на Большой Бронной прошла испытания временем; она выстрадала право стать еврейским религиозно-культурным центром, Мемориалом Памяти и нашим общим Домом.

**И ОТКРЫЛСЯ ЕМУ АНГЕЛ БОГА В ЯЗЫКЕ ПЛАМЕНИ
ИЗ КУСТА, И УВИДЕЛ МОШЕ, ВОТ КУСТ ПЫЛАЕТ
ОГНЕМ, НО НЕ СГОРАЕТ...**

(Шмот: 3; 2)

Раввин Ицхак Коган

К ЧИТАТЕЛЯМ

История синагоги на Большой Бронной, представленная в книге, которую читатель держит в руках, словно зеркало, отражает летопись российской и особенно московской еврейской общины: годы преследований сменялись краткими часами надежды, чтобы потом обернуться новыми ужасными бедствиями, приведшими к почти полному исчезновению, сменившемуся в наше время возрождением, расцветом и новыми надеждами.

Уже вскоре после открытия молитвенного дома российским железнодорожным магнатом и банкиром Л.С. Поляковым последовали очередные жестокие гонения на евреев, когда за пределы Москвы была выселена большая часть общины, закрыта синагога на Солянке (теперь — Хоральная синагога в Спасоглинищевском переулке). В эти трудные годы синагога Полякова становится центром еврейской жизни Москвы. Преодолевая запреты властей, здесь собирались евреи, чтобы отметить праздники, здесь выступал известный московский раввин Яков Мазе. Все это помогало перенести тяготы гонений, вселяло в людей надежду.

После революции 1917 года синагога на Большой Бронной остается важным духовным центром еврейской общины Москвы. С начала 20-х годов здесь работает кантор М.Х. Гуртенберг, в общине действует хедер и хор мальчиков. Но все начинания были свернуты по указу властей, а в 1937 году арестовали и расстреляли кантора. Та же судьба постигла и главного раввина Москвы Ш.Л. Медалье, проводившего службы в синагоге на Большой Бронной. Вскоре синагога была закрыта.

Весьма показательно, что точно так же был ликвидирован Московский Государственный еврейский театр (ГОСЕТ), а его художественный руководитель великий артист и выдающийся общественный деятель Соломон Михоэлс убит. Эти события невозможно отделить одно от другого — ведь и синагога, и театр находятся на расстоянии нескольких десятков шагов.

Вскоре после войны, несмотря на письмо верующих евреев в Правительство СССР с просьбой открыть московские синагоги, в том числе и синагогу на Большой Бронной, здание было передано в ведение профсоюзов. В начале 50-х годов, чтобы не возникало никаких ассоциаций с чуждой идеологией, облик здания был полностью изменен.

Но шло время. В начале девяностых в России произошли необратимые перемены. Граждане наконец обрели свободу совести и право следовать религии своих отцов. По указанию Любавичского Ребе его посланники в России во главе с раввином Ицхаком Коганом добились возвращения здания

и открытия синагоги. Здание было реконструировано, при этом была сохранена его историческая часть, а община восстановлена.

Сегодня синагога на Большой Бронной — подлинное украшение центра российской столицы. В ней регулярно проходят ежедневные и праздничные молитвы, осуществляются все обряды, сопровождающие жизнь еврея с самого рождения. В синагоге действуют миквы, ешива «Махон РаН», благотворительный фонд, музейно-мемориальные залы; в соблюдении еврейских традиций прихожанам помогает «Бейт-ХаБаД». В подмосковном Раменском работает Центр духовной и физической реабилитации, а в Иерусалиме — Духовный центр российского еврейства «Ор Менахем Мендл — Бейт Шоша». Всем этим огромным комплексом уже более двадцати лет руководит раввин Ицхак Коган. Конечно, главное здесь — наши люди, евреи, каждый из которых приносит в синагогу Б-жественный свет своей души.

Синагога на Большой Бронной прошла испытания временем и стала зеркалом жизни евреев в нашей стране. Она выстрадала право стать еврейским религиозно-культурным центром, Мемориалом Памяти евреев и нашим общим Домом.

Вот об этом книга.

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Перелистывая страницы истории

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

ГОД 1883-й

РОЖДЕНИЕ СИНАГОГИ

Рассказывает раввин Ицхак Коган

Это было в конце 70-х годов XIX века. На Лазаря Полякова был наговор...

Строительство моста через Днепр шло полным ходом, когда внезапно нагрянувшая ревизия обнаружила, что расход камня и других строительных материалов многократно превысил предусмотренный проектной сметой лимит. Пошли разговоры, что евреи воруют деньги из царской казны. Да еще оказалось, что сама императрица была компаньоном Полякова. Она поручила своему адвокату разобраться в этом деле и, если результаты проверки подтвердят выводы официальной ревизии, немедленно изъять из этого предприятия все ее активы. Адвокат назначил встречу с поставщиком камня из каменоломни, предназначенного для перекрытия речного русла, и предупредил, что разговор будет без свидетелей — встреча предполагалась строго конфиденциальной. Однако едва началась беседа, около двери послышались шаги. Адвокат удивился: они ведь договорились о встрече один на один. Поставщик камня заверил его: «Не беспокойтесь, это мой родственник, верующий еврей, талмудист, пусть войдет». Талмудист этот оказался сравнительно молодым человеком, косая сажень в плечах, одетый в традиционные черные одежды. Адвокат императрицы спрашивает его: «Ну, что твой Талмуд говорит, — почему в реке камней оказалось меньше, чем должно быть по документам?» Владелец каменоломни (его фамилия была Гинзбург) в недоумении: «Зачем вы его спрашиваете? Поговорите с моими извозчиками: сколько дней они работали, сколько ездов делали в день — и тогда сами увидите, сколько телег с камнем они привезли». — «Но там нет такого количества, это и так видно, зачем же мне спрашивать у извозчиков».

И тут заговорил талмудист:

«Если Мойша продал Хаиму дом и при этом сказал: дом твой, но все, что над домом, и все, что под домом, — мое, это значит, если что-то упадет с неба или в земле отыщется клад, — все это будет принадлежать старому хозяину, Мойше. А если бы Мойша, продавая дом, не оговорил, кому будет

принадлежать все, что под домом, и все, что над домом, тогда это стало бы собственностью нового хозяина. Мир так устроен...»

«Но почему?» — спросил адвокат.

«У рек есть течение и водовороты, с помощью которых они себя периодически очищают. Поэтому, если в реку что-то попадает, она может унести далеко-далеко».

«О! Это может быть ответом на мой вопрос, — воскликнул адвокат. — А когда был написан твой Талмуд?»

«Две тысячи лет назад».

«Значит, так. Сбреешь бороду, сменишь одежду и будешь свидетелем на суде у Полякова!»

«Бороду не сбрею, одежду не сменю, но если хотите, чтобы я был его защитником, пришлите мне все бумаги. Я приду на суд».

Поляков был оправдан. Талмудист доказал, что в договорах, заключенных между государственными органами и Поляковым, значилось: все форсмажорные расходы несет государство. Значит, если река могла унести камни, то ответственность лежит на заказчике. Суд не признал вины Полякова... И тогда он спросил у Ребе Шмуэля (Маараш), IV Любавичского Ребе, как он может отблагодарить Г-спода? Ребе ответил: «Построй еще одну синагогу...»

Так появилась синагога на Большой Бронной.

Как я эту историю узнал?

В 1992 году мне позвонил из Кфар-Хабада один из старейших хасидов

Залман Судакевич и сказал: «Изя, вот уже две недели моя сестра лежит в московском морге, и ее некому похоронить. Я тебя очень прошу, займись этим делом... А потом при случае привезешь мне в Израиль справку о захоронении».

Но я коэн, похоронами заниматься не могу. И я попросил помочь своих друзей... Потом в Израиле я встретился с Залманом, рассказал, что мы похоронили его сестру в Малаховке, на еврейском кладбище, отдал ему справку...

«Ты в какой синагоге сейчас работаешь, на Большой Бронной?» — спросил он.

Я подтвердил.

«Мой папа молился в синагоге на Бронной, да и сам я тоже...»

И он рассказал мне эту историю. Он был внуком того талмудиста.

Лазарь Соломонович Поляков, статский советник, 1883 г.

Лазарь Поляков (1842–1914), основатель синагоги на Большой Бронной

Лазарь Соломонович Поляков, железнодорожный подрядчик, промышленник, банкир и меценат, с 1869 года в течение сорока лет возглавлявший правление еврейской общины Москвы, в 1872 году получил разрешение московского генерал-губернатора на размещение в своем доме «молитвенного учреждения с количеством прихожан до 40 семейств». В начале 1880-х годов он приобрел и присоединил к своей обширной усадьбе

на Тверском бульваре несколько соседних участков.

Получив разрешение обер-полицмейстера Москвы, Л.С. Поляков в 1883 году подал прошение в Строительное отделение о приспособлении жилого дома, выходящего фасадом на Большую Бронную улицу, под домашнюю синагогу. Здание синагоги, построенное по проекту знаменитого архитектора М.Н. Чичагова, обрело красивый фасад в мавританском стиле. О назначении здания говорило оформление главного входа, завершавшегося барабаном со шлемовидной головой, увенчанной шестиконечной звездой. Территория синагоги была обнесена оградой, а в здании был предусмотрен подземный ход для спасения молящихся в случае возможных погромов. Это было первое здание в Москве, построенное как синагогальное. С тех пор минуло 130 лет.

Из дневника дочери Л.С. Полякова Зинаиды мы знаем, с какой тщательностью готовилось торжественное открытие синагоги, члены семьи участвовали в репетиции хора. «Ждали к открытию человек 100 приглашенных, — пишет она, — исключительно представителей московского еврейского общества, всю его интеллигентную часть...» И далее: «Замечательно эффектно было открытие синагоги...» Особенно девушку взволновал момент, когда старшие члены семьи Поляковых во главе с раввином внесли Тору.

Во время «великих реформ» Александра II еврейское население Москвы быстро разрасталось, и к началу 90-х годов XIX века, по некоторым данным, в городе проживало около 70 тысяч евреев. Впрочем, надо полагать, на

самом деле цифры были несколько скромнее. К началу 80-х годов численность евреев вряд ли достигала 16 тысяч (по официальным данным – 8 тысяч), к началу 90-х 30—35 тысяч, т.е. около 3% населения. Уже в 60-е годы XIX века в Москве действовали несколько молельных домов, в том числе основанных бывшими николаевскими солдатами, которым было разрешено проживание в пределах города. Однако теснота в небольших помещениях заставляла думать о новых молельных учреждениях. Открытие синагоги Полякова, пусть и рассчитанной всего на сорок семей, было вызвано реальными потребностями растущего еврейского населения.

	<u>Д60</u> 83 12 мая 1883 г. В Строительное отделение Губернского Правления Статского Советника Лазаря Соломоновича Полякова Гербовый сбор в сумме 3 руб. 60 коп. марками оплачен и погашен 12 мая 1883 г. Прошение Желя перевести существующий Еврейский Молитвенный дом из домашнего на Тверском бульваре, в другой мой дом, состоящий Арбатской части 2 участка на Бронной улице под №5. и предполагая приспособить этот дом для подобного назначения. Представляя при сем планы местности и детальные чертежи на перестройку означенного дома имею честь покорнейше просить разрешить мне означенную постройку, причем имею честь присовокупить, что со стороны Господина Московского Обер Полицеймейстера последовало мне разрешение на построение Молитвенного дома в означенном доме. Для чего испрашиваю при сем Свидетельство из Канцелярии Господина Обер Полицеймейстера. Т.XII ст. 258 Статский Советник Лазарь Поляков 6 мая 1883 г.
--	---

Архивная копия

№1606

3 апреля 1883 г.

1/ 7 чертежей

В Московскую Городскую Управу

Д447

Статского Советника

Лазаря Соломоновича Полякова

Прошение

Прил. Гор Упр. За №1000/79 13 апр. 1883 г.

Желяя произвести в доме моем, состоящем в г. Москве в Арбатской части, 1-го участка, под №682/7054 постройку, на которую представлен план местности и детальные чертежи в двух экземплярах, покорнейше прошу Московскую Городскую Управу мне таковую постройку разрешить.

Статский Советник (Подпись)

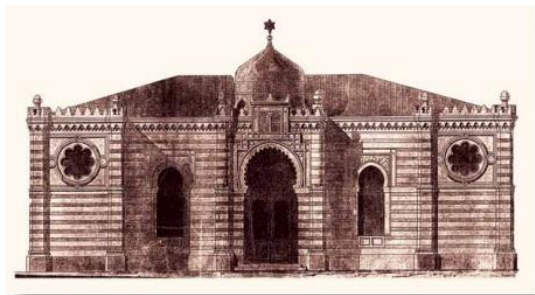
/Поляков/

...марта 1883 г.

Г. участковому архитектору
Мартынову для надлежащего исполнения
1883 г. Апреля 13 дня. №2293

Чл. Управы (подп.)

Секретарь (подп.)

Перестройка жилого дома Полякова Л.С. под Еврейский молитвенный дом. Автор проекта М.Н. Чичагов. Главный фасад. 1883г.

Вид улицы Большая Бронная со стороны Малой Бронной. Фото 1910-х гг.

В 1891 году на Солянке открылась новая синагога, но принимала молящихся совсем недолго.

Весной 1891 года на смену вполне лояльному к «иногородцам» Владимиру Андреевичу Долгорукому московским генерал-губернатором был назначен брат императора великий князь Сергей Александрович, известный консерватор и антисемит. В конце марта было опубликовано высочайшее повеление о выселении из Москвы евреев-ремесленников, а в октябре 1892-го — и отставных солдат рекрутских наборов, «не приписанных к обществам». Еще раньше, в июне 1892-го, была закрыта и синагога на

Солянке. Она не работала до 1906 года. Это было тяжелое время для московских евреев. Указ о выселении основной массы еврейского населения поверг людей в уныние.

Поскольку по распоряжению полиции в частной синагоге Полякова могли молиться только члены его семьи и ближайшие родственники, всякий раз приходилось обращаться за разрешением о проведении общественного молебна. Сохранилось свидетельство о том, как накануне осенних еврейских праздников в 1895 году правление Московской еврейской общины «вошло с ходатайством о разрешении молиться в синагоге Полякова; тогда просьба эта была уважена на 9 дней, по истечении которых запрещение вошло в прежнюю силу, и молельня вновь закрылась для посторонних». В отчете Хозяйственного правления за 1896 год в числе других репрессивных мер значится и отказ в ходатайстве «о разрешении молиться в праздники Новый год и Судный день в частной молельне Л.С. Полякова».

Иногда придирчивость властей оказывалась на грани курьеза. В том же 1896 году директор одного из московских банков г-н Ш. решил выдать замуж свою дочь в соответствии с традиционным обрядом и подал соответствующее прошение обер-полицмейстеру о разрешении на церемонию бракосочетания в молельне Полякова, «хотя и не состоит с последним в родстве». Он мотивировал свое ходатайство желанием, чтобы

«молодая чета, лишенная вообще возможности бывать в синагоге, хоть один раз в жизни перед алтарем Б-га освятила свой семейный союз».

Из канцелярии обер-полицмейстера на прошение банкира пришел ответ:

«Даю знать потомственному почетному гражданину Ш. на просьбу его о разрешении совершить обряд венчания его дочери в молельне Полякова, что прошение его признано мной не подлежащим удовлетворению, так как молельня Полякова разрешена исключительно для его семейства»

(8 февраля 1896 г. №1510).

Но вот наступило долгожданное 17 апреля 1905 года, в этот день был опубликован указ о свободе вероисповедания. Обнадеженный «новыми веяниями» Л.С. Поляков решил допустить к молитве на празднование Рош-ашана верующих, не принадлежащих к семейству.

его

на

Яков Исаевич Мазе, московский раввин (1893 – 1924),
Открытка 1910-х гг.

И что же? «Нагрянула полиция, усиленный наряд жандармов и сыщиков, входы были заняты, молитва прервана, и молящиеся, по предъявлении паспорта, были переписаны и разогнаны».

Но, несмотря на все эти запретительные меры властей, в синагоге Большой Бронной иногда удавалось проводить общественные молебны, и фактически она в те годы оставалась главной синагогой Москвы.

В ней, на праздники, при большом стечении верующих, выступал московский раввин Яков Исаевич Мазе. Первая речь после его назначения была произнесена в синагоге на Большой Бронной 21 ноября 1893 года в праздник Ханука в переполненном зале.

Он сказал: «...Постараемся же, братья, стать достойными внуками великих наших предков! Пускай не стыдятся нас тени этих великих борцов за народную свободу и Его небесное учение, выступающее перед нами из-за света лампы, зажигаемой ныне в их честь. Пускай наши дети будут знать свою историю, эту великую историю великого народа...»

Трехчасовая речь раввина Мазе произвела огромное впечатление на всех собравшихся, вызвав воодушевление у членов общины, казалось, совсем павших духом из-за преследования властей. Люди говорили: «Ничего, еще живем...»

Здесь же, в усадьбе на Тверской, в 1914 году прихожане синагоги и общественность Москвы прощались с председателем еврейской общины Лазарем Соломоновичем Поляковым.

ГОДЫ ГОНЕНИЙ И РЕПРЕССИЙ 20-е – 50-е гг.

**Кантор Гуртенберг (1882–1937),
глава общины синагоги на Большой Бронной**

После революционных потрясений 1917 года Синагога на Большой Бронной какое-то время сохраняла свое значение одного из главных духовных центров московских евреев.

С 1922 года кантором в ней работал Мойше Хаим Гуртенберг. Этот тихий, улыбчивый человек невысокого роста обладал удивительным голосом. «Шелк и бархат», — говорили о его голосе люди.

Вследствие того, что многие московские раввины либо умерли, либо были высланы из города, Гуртенберг в отсутствие единственного оставшегося раввина Медалье, которому было трудно разрываться между четырьмя «обезглавленными» к тому времени синагогами, фактически возглавил общину на Большой Бронной. В 1929 году как служитель религиозного культа Гуртенберг был лишен избирательных прав — т.е. стал «лишенцем». Этим зловещим термином в СССР обозначались люди чуждых советской власти сословий: нэпманы, раскулаченные, священнослужители, бывшие дворяне — одним словом, потенциальные враги. Как члены семьи «лишенца» дети кантора — а их было семеро — долгое время не имели права на образование.

За годы работы в Синагоге на Большой Бронной М.Х. Гуртенберг стал душой общины. Он обладал не только отличным голосом, но и глубокими знаниями Торы, прекрасно вел молитвенную службу.

Кантор синагоги на Большой Бронной М.Х. Гуртенберг
в праздничном облачении в Йом Кипур

В праздничные дни синагогу посещало множество прихожан. При синагоге действовал хор мальчиков, которым руководил М.Х. Гуртенберг, работал хедер. Правда, во второй половине 20-х годов хедер закрыли, но хор мальчиков до поры до времени продолжал работать. В 30-е годы антирелигиозная кампания усилилась: закрывались синагоги и молельные дома, ликвидировались хедеры и миквы, подвергались притеснениям, допросам и арестам раввины, канторы, шойхеты и даже кладбищенские работники. Разумеется, популярность кантора Синагоги на Большой Бронной не могла не вызвать подозрения в НКВД. Ведь кантор, на иврите хазан, или шалиях цибур, — посланник общества, стоящий перед Вс-вышним.

Хор мальчиков синагоги на Большой Бронной и их руководитель кантор М.Х. Гуртенберг (в числе участников хора — сын кантора Авром). Начало 30-х гг.

Семья Мойше и Златы Гуртенбергов (Стоят: Феня, Хая, Евсей. Сидят: Авром (Аркадий), Лия, Давид, Рая)

В 1920-е годы тихое село Останкино, где поселился Гуртенберг, стало одним из центров расселения евреев, приезжавших в Москву из разоренных местечек в поисках лучшей доли. К концу 1920-х годов здесь собралось множество средних и мелких торговцев, спасающихся от преследований ГПУ после свертывания НЭПа. Останкино, наряду с Марьиной рощей, Мытищами,

Лосиноостровском, Пушкино, поселками Перловка, Тайнинка и Мамонтовка, было местом, где проживала наиболее верная национальным традициям

часть еврейского населения страны, лучше других сохранившая особенности быта прежних местечек черты оседлости. Население пригородов, и Останкино в том числе, возрастает после введения в 1933 году института прописки, сделавшим доступ в Москву крайне ограниченным и нормированным. Многие евреи, в том числе и Гуртенберг, числившийся еще и иностранцем, так как его родина по итогам советско-польской войны 1920 года оказалась под властью Польши, в 1929—1936 годах стали называться «лишенцами». В 1936 году после принятия новой «Сталинской» Конституции СССР понятие «лишенец» было отменено, и все жители страны стали равными перед приближающейся волной большого террора.

19 ноября 1937 года за ужином собралась большая семья кантора Гуртенберга.

Вот как вспоминает об этом вечере брат Мойше Хаима — Давид Гуртенберг:

«День этот прошел хорошо... Настроение у всех было радостно-приподнятым. Ужин начался с поднятия бокала. Тост произнес Мойшеле. Он говорил, как всегда, ясно, остро и спокойно. Я не знаю, какой силой обладал этот человек, но он умел приковывать к себе внимание слушателей, умел вызывать улыбку у маленьких и слезы на глазах у взрослых. «Пусть лучше в нашей семье прибавляются люди, чем убавляются, — сказал он. — И пусть счастье не обходит стороной наш дом». И тут раздался резкий стук в дверь. Открыла младшая дочь кантора.

Гуртенберг сразу все понял. Он спокойно смотрел на тех, кто проводил обыск в его доме. «Боюсь, что это всё, — раздельно произнес он, обращаясь к сыну. — Я прошу вас, дети, чтобы дома все было в порядке. Как всегда».

В следственном деле Мойше Хаима Гуртенберга находятся лишь два протокола допросов, каждый — по одной неполной страничке. На первом допросе после уточнения биографических данных ему были заданы два вопроса:

«Назовите лиц, которые посещают вас и вы их?»

«Кроме, как в синагоге, я ни с кем не встречаюсь и не встречался. А синагогу посещают разные лица, назвать их не могу».

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
по Московской области
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № 5758

1937 г. Ноябрь мес. 2 дня. М.Х. Гуртенберг (подпись)

1. Фамилия: Гуртенберг (по слов Гуртенберг.)

2. Имя и отчество: Мойше Хаим Арих-Гершов

3. Дата рождения: 1882.

4. Место рождения: Дубно, Волынского губ.

5. Местожительство: 6-й Н. Осмоленский № 8. 19-й 2

6. Нация и гражданство: Еврейский СССР

7. Паспорт: 44/1111 от 14-3-36. сер. МУ 506871

8. Род занятий: 6-й Гуртенберг ул. в Овчинной - пекарь

9. Социальное происхождение: 6-й Гуртенберг ул. в Овчинной - пекарь

10. Социальное положение (род занятий и жилищное положение)

а) до революции: Сидящий Художник

б) после революции: Сидящий Художник

11. Состав семьи: Мать Гуртенберг Зинаида Гуртенберг
2 детей: дочь, сын 19-й 2

Показания обвиняемого (свидетеля) Гуртенберга Мойше Хаим

Арих-Гершов. 2. Ноябрь 1937.

Об ответе свидетеля на допрос по делу № 5758

Вопрос: Как вы докладывали до и после революции?

Ответ: Я начинал в 1904 году служить в еврейской синагоге без разрешения. За что все евреи были лишены избирательных прав голоса, а только в еврейской коммунистической в еврейской синагоге.

Вопрос: Назовите лиц, которые посещают вас и вы их?

Ответ: Кроме, как в синагоге я ни с кем не встречаюсь и не встречался. А синагогу посещают разные лица, назвать их не могу.

Вопрос: Назовите своего работника?

Ответ: Как работник Медвежьи водопроводчик синагоги, в синагоге синагоги очень редко.

С моим слов доверием правдиво, много прочитано. Гуртенберг

Допросил: Овчинник

Подпись

Протокол допроса М.Х. Гуртенберга от 2 ноября 1937 г.

«Плотники»

В конце тридцатых годов преследованиям «органов» вслед за репрессированными родителями подвергались и их дети, особенно семьи так называемых служителей культа. Их называли «лишенцами», то есть людьми, лишенными элементарных гражданских прав. Чтобы избежать подобной участи, с помощью фотомонтажа была изготовлена фотография, на которой репрессированный М.Х. Гуртенберг предстает обычным рабочим-плотником (на фото справа с рубанком и молотком) «Назовите своего раввина».

«Наш раввин Медалье возглавляет четыре синагоги. В нашей синагоге бывает очень редко». Судьба Гуртенберга фактически уже была predetermined, когда 20 ноября 1937 года он вновь переступил порог Ростокинского отделения милиции, ответил на предложение о сотрудничестве отказом и тут же был арестован. Допрос проводил следователь Кисенков.

На втором допросе Гуртенбергу по существу был задан только один вопрос:

«Следствию известно, что вы, будучи недовольны советской властью, проводили контрреволюционную агитацию. Признаете себя в этом виновным?»

«Нет, я виновным себя не признаю, так как я никакой антисоветской агитации не проводил и по этому вопросу ни с кем вообще не разговаривал».

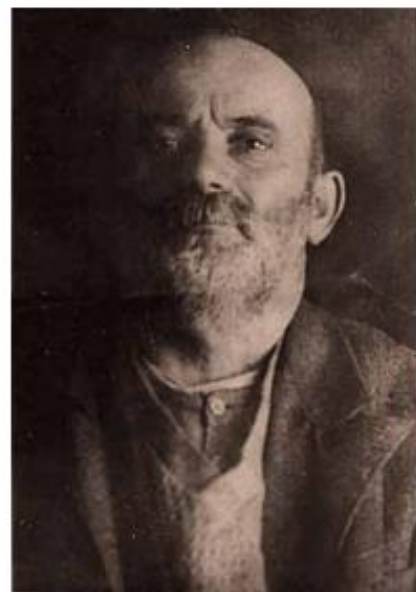
Как выяснилось позже, главными свидетелями обвинения Мойше Хаима Гуртенберга выступили некие «супруги Бакулины», которые и дали компрометирующие показания на кантора:

«Гуртенберг группирует вокруг себя жителей села Останкино, среди которых проводит контрреволюционную агитацию, говоря: «Скоро советской власти придет конец, идите против коммунистов, губителей народа. При общем усилии мы свергнем их, нам помогут тайные выборы»».

«Гуртенберг систематически проводил контрреволюционную агитацию, говоря: «Я советскую власть ненавижу потому, что она эксплуатирует и разоряет народ, скорей бы война, тогда ей наступит конец»».

Что заставило этих людей оклеветать ни в чем не повинного человека — неизвестно, но именно их слова легли в основу обвинительного заключения, в котором говорилось, что «допрошенный в качестве обвиняемого Гуртенберг виновным себя не признал, но достаточно уличается двумя свидетельскими показаниями».

5 декабря 1937 года по постановлению «тройки» при Управлении НКВД по Московской области за «проведение контрреволюционной пропаганды террористического характера» кантор Мойше Хаим Гуртенберг был приговорен к высшей мере наказания. 10 декабря 1937 года он был расстрелян на Бутовском полигоне. Реабилитирован 3 апреля 1957 года.

Последняя фотография:
перед расстрелом
(из архива КГБ)

Фальсифицированное (слева) и подлинное (справа) свидетельства о смерти М.Х. Гуртенберга, выданные родственникам в 1956 и 1991 гг.

Ш.Л.Медалье (1876–1938), главный раввин Москвы

Вскоре после расстрела кантора Гуртенберга был арестован раввин Шмарьягу Иехуда Лейб Медалье. Он стал раввином московской еврейской общины в 1933 году. Этот мужественный человек выступал с призывом об освобождении из тюрьмы VI Любавичского Ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона, арестованного органами ОГПУ в 1927 году, приговоренного к смертной казни, но затем под давлением мировой общественности освобожденного из большевистских застенков.

Раввин Медалье родился в Литве в 1872 году, начал свое служение в Туле, а через некоторое время возглавил большую еврейскую общину в Витебске.

Ко времени революции 1917 года у раввина было шесть сыновей и пять дочерей. В 1920-х годах его пригласили в Москву. Однако давление на еврейских религиозных лидеров с годами все усиливалось. Власти постоянно притесняли раввина, семья была выселена из московской квартиры и переехала в пригород — в Лосиноостровск. Пришел великий террор 1937—38 годов. Некто капитан Аронов направил «по инстанции» записку от 28 декабря 1937 года, согласно которой раввин Медалье поддерживал тайные отношения с Ребе Шнеерсоном. Во время еврейских праздников в 1935 году раввин якобы встречался с представителем американского посольства и передал ему «клеветническую информацию» о положении евреев в СССР. Согласно доносу, он был также членом нелегального центра, координировавшего деятельность всех хасидов в стране. В связи со всем вышеизложенным бдительный капитан просил санкцию прокурора на обыск и арест. Раввин был арестован 4 января 1938 года.

После трех с половиной месяцев следствия документов осталось немного. Раввин Медалье не очень хорошо знал русский — его родным языком был идиш — и, вероятно, плохо понимал обвинения. Возможно, его пытали, — на суде он отказался от показаний, данных на следствии. Одним из пунктов обвинения стала встреча с представителем «Агро-Джойнта» Джозефом Розеном, с отцом которого — владельцем красильни в Туле — раввин был дружен в начале своей карьеры. На допросе он «признался», что периодически получал деньги от Розена для раздачи бедным, что, скорее всего, правда, а взамен якобы снабжал последнего «клеветнической» антисоветской информацией. О докторе Джозефе Розене (1877—1949), агрономе, рожденном в России и проживавшем в США, известно, что он был директором «Агро-Джойнта» и часто посещал в те годы Россию.

«Мы остро чувствуем, какая огромная перемена к лучшему произошла в СССР и какую важную роль в улучшении положения евреев сыграла наша организация... — писал Дж. Розен в 1935 году. — Советское правительство не только помогало нам в этой работе, но и приняло на себя роль официального лидера, видя в решении еврейского вопроса государственную задачу». Однако в августе 1938 года, согласно документу, подписанному представителем советского правительства и Дж. Розеном, «Агро-Джойнт» прекращает свою деятельность в СССР и передает все имущество и наличность большевистским властям «без компенсации».

Главной опорой для обвинения раввина Медалье стал протокол допроса председателя Московской еврейской общины Эммануила Шептовицкого, задержанного на следующий день после ареста раввина, разоблачающий деятельность подпольной антисоветской еврейской националистической организации «Мерказ мизрахи» (на иврите «Восточный центр»), разумеется, никогда не существовавшей.

Шептовицкий утверждал, что в работе этого центра участвовали представители всех основных течений политического спектра еврейского общества под руководством раввина Медалье.

«Нелегальный центр» якобы получал большие суммы денег от Розена для раздачи бедным и для организации ешив, что даже по тем людоедским временам вряд ли можно было считать серьезным преступлением. Однако посчитали — при том, что от больного 69-летнего Шептовицкого можно было получить и более серьезные показания. Но, видимо, и этого было достаточно. Пока раввин Медалье находился в НКВД, семья не получала о нем никаких известий. Письма и передачи не принимались.

В апреле жена раввина Двойра Медалье пишет Сталину и Молотову, а также в Верховный Совет СССР.

«Уже более трех месяцев как арестован мой муж — Медалье Шмерель Лейб Янкелевич, единственный духовный раввин гор. Москвы, шестидесятишестилетнего возраста, страдающий уже длительное время болезнью желудка, — написала она Сталину. — Я в течение трех месяцев крепилась и терпеливо ждала, что следствие выяснит невиновность моего мужа. Но три месяца прошли, а конца не видно. В связи с указанным, я обращаюсь к Вам, многоуважаемый Иосиф Виссарионович, с просьбой о содействии в освобождении моего мужа. Ведь единственно, в чем его можно обвинить, — это в том, что он духовное лицо — раввин. Но ведь по Вашей же Конституции, тов. Сталин, предоставляется свобода вероисповедания и представления верующих. Так разве за это можно держать в тюрьме?» Ответа не последовало.

Приближался Пейсах, и Двойра Медалье пишет другое письмо — единственному еврею в высшем руководстве страны, Лазарю Кагановичу:

«...Являясь чрезвычайно религиозным человеком, мой муж не пользуется пищей из общего котла, и если ему не предоставить специальный паек, то он питается все время исключительно куском хлеба и кипятком... В настоящее время вопрос с его питанием еще осложняется ввиду наступления пасхального периода (с 15 по 24 апреля с. г.), во время которого все религиозные евреи принимают в пищу вместо хлеба определенного вида опресноки (мацу). Учитывая, что при отсутствии мацы мой муж обречен на 8-дневный голод, прошу Вас дать указание органам НКВД о принятии у меня передачи... Считаю, что Вам будет понятно положение старого раввина, очутившегося в пасху вне дома, без мацы и пищи, дозволенной еврейским законом к употреблению в пасху».

Но и это письмо осталось без ответа.

Евреи рассказывали такую историю. Вдруг к длинной очереди за мацой подъехала машина, из которой вышли два офицера НКВД. Люди расступились, военные приобрели мацу и ушли. «Это для нашего раввина», — зашептали евреи. Вокруг таких людей, как раввин Медалье, всегда живут легенды.

После праздника Пейсах ему суждено было прожить только два дня.

26 апреля 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела дело по обвинению Медалье Шмер-Лейб Янкелевича, 1872 г.р., бывшего Главного Раввина Москвы...

«Предварительным судебным следствием установлено, что Медалье являлся активным участником антисоветского еврейского религиозного центра, ставившего своей целью свержение Советской власти, в своей контрреволюционной деятельности Медалье был связан с директором Американского общества «Агро-Джойнт» Розеном, которого и снабжал

Шмарьягу Иегуда Лейб Медалье

Ш.Л. Медалье (в первом ряду второй слева) в окружении членов Всероссийской раввинской комиссии. Санкт-Петербург, 1910. Сидят (справа налево): Ицхок Шнейерсон, Зеев Темкин, Яков Мазе, барон Давид Гинцбург, Иегуда Лейб Цирельсон, Ицхок Пик, Лион Сапир, Калман Френкель, Шмарье Лейб Медалье, Хаим Яков Ланда. Стоят (справа налево): Г. Б. Слиозберг, неизв., Элиезер Бруштейн, Хаим Лейб Иткин, Ш. Полинковский, М. Мазур, Иосеф Исроэл Гальперин, неизв., Борэх-Менахем Мархус, неизв., Мойше-Нохэм Ерусалимский, Мойше Мадиевский, Элиезер Хариф.

клеветническими материалами о положении Советского Союза, и раввином Шнеерсоном. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила:

Медалье Шмер-Лейб Янкелевича к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ему имущества».

В тот же день он был расстрелян, вероятно, по неподтвержденным данным, в подвале под Военной коллегией на Никольской улице, а потом захоронен на полигоне «Коммунарка» за южной окраиной Москвы. Раввин Шмарьягу Медалье реабилитирован 7 декабря 1957 года.

Через некоторое время после расстрела М. Х. Гуртенберга и Ш. Л. Медалье Синагога на Большой Бронной была закрыта.

К началу 1939 года в Москве остались только две действующие синагоги: Хоральная в Спасоглинищевском переулке и синагога в Марьиной Роще.

Гирш Медалье, военврач (стоматолог), участник Великой Отечественной войны

р. Гилель Медалье, раввин г. Лидса и г. Антверпена (Бельгия), общественный деятель, доктор философии. Редактор английского перевода Шулхан Арух

Двойра Медалье (в центре), ее дочь Зина (слева), зять Яков, внуки Фира (старшая) и Софа (младшая)

Дочь р.Медалье Берта (Броха) Рабинович и жена Двойра Медалье

Печать Ш.Л. Медалье

Раввин Аврам Медалье в 1938г. после расстрела отца был репрессирован; после освобождения в 1955г. признан крупным галахическим авторитетом в Ленинграде

№ 60 6 с

ПРИГОВОР

имен Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Борисенко МАТЕВЧИ
Членов: Давыдов ОРИВА и КЕНЕРА
При секретаре военном юристе 2 ранга КОЗЛОВ

В открытом судебном заседании, в городе Москва
16 апреля 1938 года

, рассмотрела дело
обвиненного: Исидора Шварц-Лейса Яковлевича, 1872 г.р., б.м.г.м.н.р.м.н.
г. Москва, - в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19-28-8, 58-11
УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что
Исидор Шварц-Лейс Яковлевич, уроженец г. Москва, в 1937 г. был
приговорен к лишению свободы сроком на 5 лет за совершение
преступления, предусмотренного ст. 19 УК РСФСР, и в настоящее
время находится в исправительно-трудовой колонии.

Т. 100-100-28

[illegible]

Письма Двойры Медалье
И. Сталину и Л. Кагановичу

[illegible]

ТОВАРИЩУ НАГАНОВИЧУ А.М.

От гр-ки МЕДАЛЬЕвой Марии Ивановны,
Прожив. Досиноостровская, Нагорная
улицы д.№ 27

З а я в л е н и е

4-го января 1938 года арестован органами НКВД мой муж МЕДАЛЬЕВ Александр Александрович, задержанный до указанного времени под Москвою во время распыла.

Являюсь чрезвычайно религиозным человеком мой муж не пользуется никем из своего круга и если ему не предоставлен специальный паспорт, то он считает все время исключительным правом себя и своих.

Передать деньги в размере 40 рублей у меня была при мне лишь 6-ть копеек, т.е. спустя более 3-х месячного заключения моего мужа.

В настоящее время вопрос о его питании вне колонии ввиду наступления пасхального периода /с 15-го по 24 апреля с/г/, во время которого все религиозные верующие принимают в пищу вместо хлеба суррогатного вида (сдобные /мацы/), учитывая, что при отсутствии мацы мой муж обращен на 6-дневный пост. Тогда, прошу Вас дать указание органам НКВД о принятии у меня передачи пищи и изделия из нее, при этом обращая Ваше внимание на старческий возраст моего мужа.

Осознавая обращение к Вам ввиду его бедности, так как до наступления пасхального периода остался только два дня.

Аналогичное заявление послано мною сегодня тов. тов. СТАНИНУ и ЕДЮЗУ.

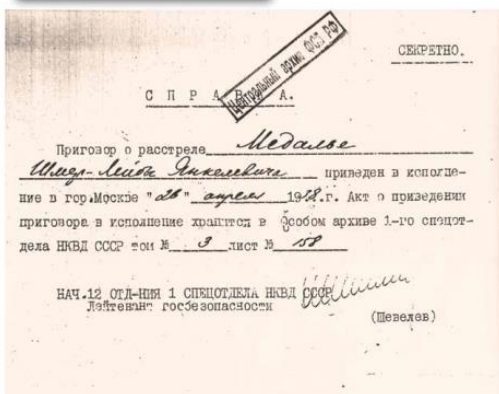
Обращаясь к Вам также, ибо считаю, что Вам будет приятно посещение старого равнина очутившегося в пасху вне дома, без пищи и лишь дозволенной евреями закуской на утробление в пасху.

/Д.Е.МЕДАЛЬЕ/

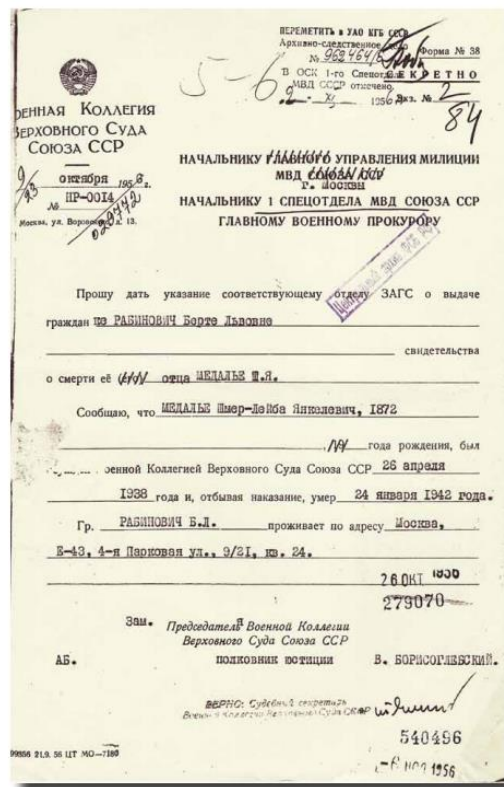
13/IV-38г.

Московская хоральная синагога, в которой с 1933 по 1938 гг. работал раввин Шмарьягу Лейб Медалье

Подлинная и фальсифицированная (справа) справки о судьбе раввина Ш.Л. Медалье, в разное время выданные членам его семьи

Соломон Михоэлс (1890–1948), Народный артист СССР

В самом сердце российской столицы, в намоленном несколькими поколениями евреев уголке Москвы, у пересечения Большой и Малой Бронных улиц, сформировалось единое духовное пространство еврейской культуры — религиозной и светской!

Здание бывшей Военной коллегии Верховного суда СССР. Здесь Ш.Л. Медалье был приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян в его подвалах

Ш.Л. Медалье был захоронен в братской могиле на территории спецобъекта НКВД «Коммунарка»

Именно здесь, на этом самом месте, сын хасида, владельца лесного дела, ученик Еврейской школы сценического искусства, выдающийся советский режиссер, актер и общественный деятель Соломон Михоэлс в двадцатые годы прошлого века стал одним из основателей Государственного еврейского театра (ГОСЕТ). Есть сведения и о том, что Соломон Михайлович заходил в синагогу на Большой Бронной улице,

располагавшуюся чуть ли не в том же дворе, что и театр. В 1929 году С.М. Михоэлс возглавил ГОСЕТ, став его художественным руководителем и режиссером. Постановки театра «Колдунья» и «Суламифь» (по А. Гольдфадену), «Путешествие Венямина Третьего» (по Менделе Мойхер Сфориму), «200 тысяч», «Тевье-молочник», «Блуждающие звезды» (по ШоломАлейхему) и другие привлекали самую широкую публику. Упорная борьба Михоэлса за национальный театр принесла богатые плоды. Еще в 1926 году власти признали заслуги Михоэлса, присвоив ему звание Заслуженного артиста РСФСР. Вершина творческого достижения театра — спектакль «Король Лир». В 1935 году за его создание и исполнение главной роли Михоэлс получил звание Народного артиста РСФСР. В 1939 году он был награжден орденом Ленина и стал Народным артистом СССР.

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, Соломон Михоэлс был назначен председателем Еврейского антифашистского комитета, а в 1943-м по заданию правительства он вместе с поэтом И. Фефером совершил поездку по США, Канаде, Мексике и Великобритании, в результате которой были собраны большие средства для Красной Армии.

Последняя значительная постановка Михоэлса «Фрейлехс» была осуществлена в 1945 году. За ее создание он получил Сталинскую премию.

Но никакие официальные почести не смогли подкупить великого артиста. Он болезненно воспринимал любые проявления антисемитизма и нередко высказывал руководству страны свою озабоченность в связи с имевшимися в его распоряжении фактами.

С. Михоэлс 11 января 1948 года г. Минск (за два дня до гибели)

Ицки Фефер и Соломон Михоэлс с Альбертом Эйнштейном во время поездки по США. Июнь 1943 г.

Члены Еврейского Антифашистского комитета. Слева направо: Ицки Фефер, Самуил Галкин, Соломон Михоэлс, Бен-Цион Гольдберг (еврейский писатель и публицист из США, гость комитета), Лина Штерн, генерал Аарон Кац, Перец Маркиш. Коллекция Б-Ц. Гольдберга. Нью Йорк

Михоэлс был одним из немногих евреев, занимавших видное положение в обществе, кто осмеливался публично выражать чувство скорби по поводу потерь, понесенных еврейским народом в годы войны. В официальных кругах господствовало мнение, что Михоэлс слишком симпатизирует сионистскому движению. Он и не скрывал интереса к судьбе своей исторической родины Эрец-Исраэль.

В обстановке начавшейся в стране антиеврейской кампании Михоэлс зарекомендовал себя слишком прямым человеком и слишком талантливым

артистом, чтобы власти могли бы рассчитывать на его поддержку. Его отправили в Минск якобы для просмотра пьесы в местном театре. 13 января 1948 года С.М. Михоэлс был зверски убит в Минске агентами КГБ (по официальной версии, погиб «в результате автомобильной катастрофы»).

После гибели Михоэлса был арестован ведущий актер ГОСЕТ Вениамин Зускин, партнер во многих спектаклях театра и естественный творческий преемник великого мастера.

1 декабря 1949 года Государственный еврейский театр был ликвидирован властями с формулировкой «в связи с нерентабельностью»... Он разделил с синагогой трагическую участь, постигшую еврейскую культуру в годы большевистского режима.

«...И запылал во дворе театра костер. Пламя, казалось, было до небес. Чужие равнодушные люди, грохоча сапогами, лениво швыряли в огонь дорогие для артистов и зрителей театра реликвии. Афиши. Программки. Рецензии. Фотографии. Горели декорации и театральная мебель. Летели по воздуху черные хлопья. Все сгорело, обуглилось, осыпалось пеплом. Сверху лег чистый январский снежок, стыдливо прикрыл грязных рук дело...»

Уголок Соломона Михоэлса в библиотеке
синагоги на Большой Бронной

После войны, 16 октября 1946 года бывшие прихожане московских синагог обратились в Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР с предложением об открытии в Москве синагог. В нем, в частности, была просьба «...принять срочные меры к возвращению нам незаменимого по своему устройству здания бывшей синагоги на Б. Бронной ул. д. 6». Ответа властей не последовало... Здание синагоги на Большой Бронной улице было передано Совету профсоюзов (ВЦСПС), затем

в этом здании размещался Московский Дом художественной самодеятельности.

В начале 1950-х годов московские власти приняли решение изменить облик здания и полностью его перестроить, чтобы ничто не напоминало о том, что здесь находилась синагога. В 1952 году было разработано проектное задание «На реконструкцию Московского Дома художественной самодеятельности (Б. Бронная, 6)». Здание полностью лишилось исторического облика, компоновки помещений и интерьеров. В последующие годы Дом художественной самодеятельности получил название «Дом народного творчества имени Н.К. Крупской».

Синагога на Большой Бронной в разные годы

1883 - 1954

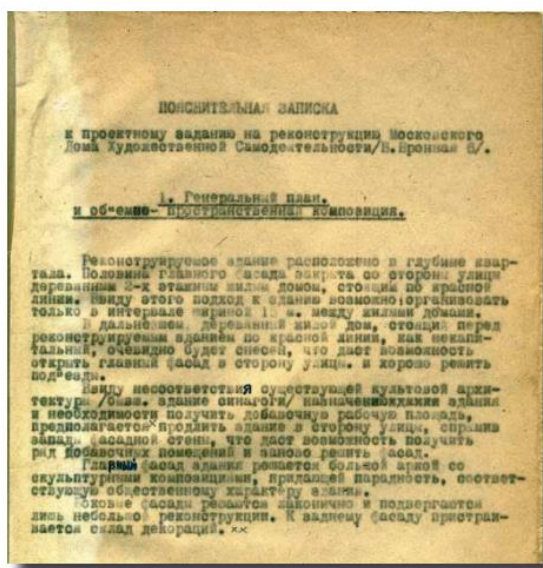
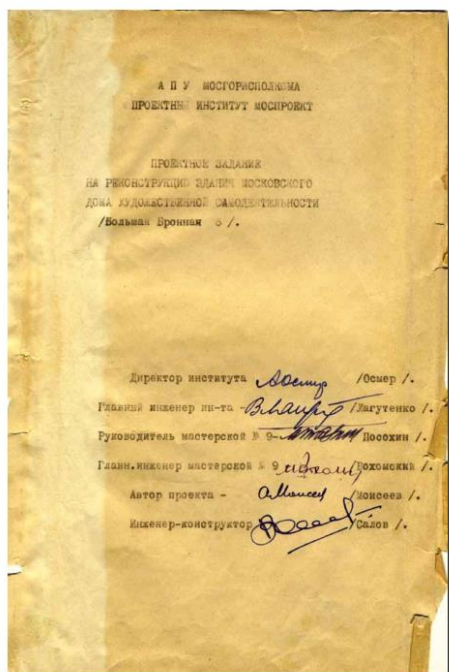

1955 - 2000

2001- 2015

Двери синагоги были закрыты для молитвы в течение 54 лет (с 1937 по 1991 гг.); на листке надпись: «Не входить! опасно для жизни!»

**Выписка из Проектного задания на реконструкцию
Московского Дома Художественной
Самодеятельности (Б. Бронная 6)**

«...Ввиду несоответствия существующей культовой архитектуры (бывшее здание синагоги) назначению здания и необходимости получить добавочную площадь, предполагается продлить здание в сторону улицы, спрямив запады фасадной стены, что дает возможность получить ряд добавочных помещений и заново решить фасад.

Главный фасад здания решается большой аркой со скульптурными композициями, придающей парадность, соответствующую общественному характеру здания.

Боковые фасады решаются лаконично и подвергаются лишь небольшой реконструкцией. К заднему фасаду пристраивается склад декораций...»

В период его функционирования произошел знаменательный случай. В конце 1958 года группе авторов альманаха «Смех – дело серьезное» было предложено выступить с концертом на сцене ДНТ. Среди предполагаемых участников были Я. Костюковский (главный редактор альманаха), В. Ардов, А. Безыменский, А. Галич, В. Драгунский, В. Дыховичный, М. Слободской, Б. Ласкин, Л. Давидович, А.М. Гольденберг (Арго), поэт Р. Рождественский, В. Карбовская и другие. Не подозревая, что в этом здании до 1938 года была синагога, ничего не зная о трагической судьбе ее кантора М. Х. Гуртенберга да и самого здания, писатели не возражали против участия в концерте. Но после того как старейший поэт-сатирик А.М. Гольденберг отказался от

выступления «на руинах синагоги», все отказались вслед за ним. Концерт был отменен. Участников несостоявшегося мероприятия вызывали в партийные органы, обвиняли в сионистской провокации, называли агентами «Джойнта», грозили исключением из Союза советских писателей. Но... дело не возбудили и об инциденте больше не вспоминали.

Яков Аронович Костюковский (1921—2011), драматург, сценарист художественных и мультипликационных фильмов

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Возрождение 1991—2000 гг.

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

VII Любавичский Ребе
Менахем Мендл Шнеерсон

25 ноября 1990 года группа посланников VII Любавичского Ребе прилетела в Москву с поручением заняться возвращением «библиотеки Шнеерсона», уникального собрания древнееврейских духовных книг. Как известно, в 1918 году книги, принадлежащие Любавичским раввинам, были «национализированы» российскими властями и на долгие годы заперты в запасниках Ленинской библиотеки, теперь — Российской Государственной библиотеки. По прибытии посланников в столицу Ребе определил их роль как его полномочных представителей в России и назначил главой группы раввина Ицхака Когана.

Одно из первых заданий заключалось в том, чтобы найти помещение, в котором будет размещаться представительство. Тогда посланники еще не предполагали, что представительством Ребе в России станет синагога на Большой Бронной. Но уже через два месяца Ребе поручил им вернуть еврейской общине здание старой московской синагоги Полякова, занятое в ту пору профсоюзами. Теперь синагога уже навсегда стала представительством Ребе в России.

К началу 1990-х годов ситуация в стране изменилась, новой власти пришлось учитывать религиозные устремления своих граждан.

В 1991 году, по указанию Любавичского Ребе, его посланники в России добились возвращения еврейской общине здания синагоги на Большой Бронной. 29 января 1991 года было выдано свидетельство №1 о регистрации Еврейской религиозной общины любавичских хасидов «ХаБаД». А 8 мая 1991 года, через 54 года после закрытия синагоги, решением правительства Москвы здание было возвращено верующим и передано общине «Агудас Хасидей ХаБаД».

С мая 1991 года в синагоге возобновились регулярные молитвы. Пришлось восстанавливать молельный зал, воссоздать по фотографии и сохранным элементам Арон Кодеш, провести перепланировки помещений, поменять перекрытия, полы — и все в условиях действующей синагоги.

Свидетельство о регистрации
устава «Религиозного объ-
единения Еврейская религи-
озная община любавических
хасидов «ХаБад»»

Синагога на Большой Бронной – единственное представительство
Любавичского Ребе о чем свидетельствует надпись на двери ка-
бинета его посланника, президента Агудас Хасидей ХаБад СНГ
раввина Ицхака Когана

После более чем полувека молчания в синагоге на Большой Бронной начались молитвы. Май 1991 г.

Первые гости синагоги на Большой Бронной. 1991 г.

В 1938 году, после закрытия синагоги на Большой Бронной, реб Авраам Генин перевез в Марьину Рощу, разобрал и спрятал в синагогальном сарае Арон Кодеш, где он хранился до 1991 года. Спустя более полувека р. Генин вернул реликвию раввину И. Когану. Арон Кодеш сразу установили на авансцене бывшего концертного зала перед занавесом. После реставрации он занял прежнее место. Узнав об этом, Любавичский Ребе назвал реб Авраама Генина «Авраам Авину нашего поколения».

Визит секретаря Любавичского Ребе раввина Лейба Гронера.

Сын р. Ицхака Когана Иосиф поднимает свиток Торы

Казалось, теперь прошлое осталось далеко позади...

Но и в наше время на долю синагоги выпало немало испытаний.

Так, 5 апреля 1993 года в комнату раввина была брошена зажигательная бомба, в результате возник пожар и все находившееся в комнате сгорело – кроме фото Любавичского Ребе. Раввина спасло то, что в этот день он находился в Ленинграде, где помогал приготовить кошерное мясо на Пейсах.

25 июля 1998 года во время подготовки к детскому празднику в помещении синагоги было обнаружено взрывное устройство мощностью более 500 грамм в тротиловом эквиваленте. Его обнаружил сын раввина Ицхака Когана двенадцатилетний Иосиф, и бомбу успели вынести на улицу. Через несколько минут она взорвалась во дворе с такой сокрушительной силой, что в соседних домах посыпались стекла. К счастью, никто не пострадал. Случись такой взрыв в помещении синагоги, куда уже начали собираться участники праздника, последствия были бы ужасными.

Фрагмент ограды синагоги, пробитый осколком.
Экспонат в Зале Героизма

«Мы уже несколько лет думали о необходимости реконструкции здания, – рассказывает раввин Ицхак Коган. – Страшный теракт, который мог привести к гибели множества людей, превратил наши размышления в твердое намерение. Чтобы выразить благодарность Вс-вышнему за чудесное избавление, мы приступили к конкретной работе над проектом реконструкции синагоги».

После взрыва бомбы во дворе
синагоги

Празднование Хануки. 1999 г.

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

*От замысла —
к проекту.
От проекта —
к воплощению*

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

Раввин Ицхак Коган и ребецн Софа

Свидетельство на право безвозмездного пользования зданием синагоги

Митинг, посвященный дню рождения Любавичского Ребе 11 Нисана 5760 (16 апреля 2000) года

В этот день был заложен первый камень в будущее здание реконструированной синагоги

Чем дальше, тем яснее становилось: старые помещения не могут удовлетворить современным требованиям растущей и крепнущей еврейской общины.

Раввин Ицхак Коган долго вынашивал идею вернуть синагоге на Большой Бронной первоначальный облик и даже разработал первый проект здания. Типовой дом культуры советского времени, полностью обезличенный в угоду вкусам безбожных властей, никого больше устроить не мог. Раввин Коган планировал восстановить фасад, надстроить третий этаж, невидимый с улицы, соорудить подсобное здание. Но потом было принято решение строить большой современный духовный центр, в котором разместились бы все необходимые службы. Сделали проект синагоги площадью шесть тысяч метров, согласовали, потом посчитали, сколько это стоит... и ужаснулись.

Шел 2001 год. В Субботу между праздниками Рош-ашана и Йом Кипур, в Шабат Тшува — Субботу Возвращения к Вс-вышнему — в синагогу зашел известный предприниматель Вадим (Давид) Рабинович. Раввин Коган поделился с ним своей сокровенной мечтой — восстановить синагогу в ее первозданном виде. Рабинович согласился выделить «для начала» определенную сумму денег. Можно было начинать проектирование.

Чтобы укрепить финансовую базу строительства, р. Ицхак Коган организовал званый обед и пригласил на него тех, кто были готовы участвовать в строительстве синагоги на Большой Бронной. Выпустили памятную медаль.

Памятная медаль к началу реконструкции синагоги. 2001 г.

На аукцион выставили несколько лотов, среди них старинную Мегилу — Свиток Эстер. Объявили начальную цену — тысячу долларов. Начались торги. Кто-то дал полторы тысячи долларов, потом — две, кто-то поднял цену до 2,5 тысяч... Предприниматель Эли Якоби (Якобашвили) предложил сумму 20 тысяч долларов, что гораздо выше реальной стоимости артефакта.

При этом он сообщил, что хочет передать Мегилу раввину Когану, чтобы реликвия положила начало новой синагоге на Большой Бронной.

За две недели до торжественного открытия обновленной синагоги, которое планировалось в день 18 элула (5 сентября), Эли Якоби отправился на самолете в Волгоград. Долететь и тем более вернуться обратно на церемонию открытия ему было не суждено: самолет взорвали террористы и предприниматель погиб. В обновленной синагоге ему посвящен Зал обрезания, который носит его имя.

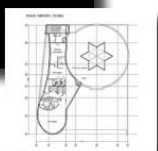
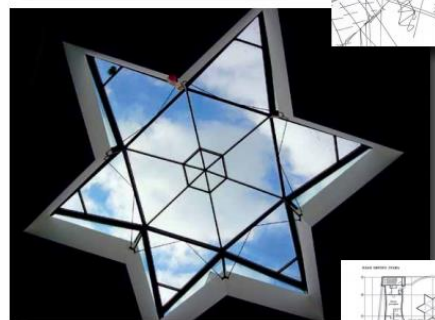

Зал обрезания посвящен памяти Эли Якоби (Якобошвили)

Первый эскизный проект здания сделал раввин Ицхак Коган собственноручно. Однако ни он сам, ни его окружение не были удовлетворены этим решением.

И тогда Амизель Якубов предложил разместить заказ в архитектурной мастерской Г.С. Эстрина. Новый проект превзошел все ожидания

В архитектурной мастерской Г.С. Эстрина началась работа над проектом реконструкции здания синагоги

Строительные работы возглавил член совета директоров, совладелец компании «Capital Group» Эдуард Берман. Подобное невозможно представить: в действующей синагоге, ни на один день не закрывавшей своих дверей, за восемнадцать месяцев прошла полная реконструкция и возведение шести этажей — от прокладки труб до подключения электричества. Обследовав фундамент и обнаружив, что его практически не существует, Эдуард Берман предложил снести старое здание и возвести по новым технологиям точно такие же стены, которые простоят еще сотни лет.

Раввин Коган не согласился. Он не готов был расстаться с живым свидетельством истории, сохранившим ауру старого, намоленного поколениями евреев пространства. Вскоре, однако, Э. Берман сумел найти выход из положения. Он отыскал фирму, которая «усиливает» фундаменты

возраста до 500 лет. А к началу реконструкции зданию синагоги было «всего» 280. Восстановительные работы были очень сложными. Стены, независимо несущие они или нет, нужно было сверлить по касательной каждый метр буром 100 мм, вставлять арматуру 36 мм на 4 метра глубиной и под давлением четыре атмосферы загонять бетон. Старое здание поднялось на 2 мм и село на обновленный фундамент.

За годы строительства ни на день не прекращались
ежедневные и праздничные молитвы

Однажды по ходу работ пробило водопроводную трубу, которая шла из города в здание. При давлении шесть атмосфер образовался настоящий фонтан. Трубу откопали, стали накладывать бандаж. Раввин Коган подошел посмотреть и увидел кусочек керамики, как ему показалось, со следами еврейских букв. Он распорядился просеять землю и собрать фрагменты надписи.

Это была табличка из глазированной керамики с текстом древнего благословения коэнов — «биркат коаним»: «Благословит тебя Вс-вышний и убережет...»

Теперь этот артефакт стал символом Синагоги на Бронной, ее эмблемой. Табличка хранится в музее.

Реконструкция синагоги в основном была закончена летом 2004 г.

Открытие синагоги на Большой Бронной после ее восстановления запланировали на 18 элула. В 2004 году он выпал на 5 сентября по григорианскому календарю. В эти дни весь мир стал свидетелем страшного теракта в Беслане. День траура был назначен как раз на 5 сентября. Кое-кто предлагал перенести открытие синагоги. Но раввин Коган решил, что нельзя отменять мероприятие. Такой поворот свидетельствовал бы о моральной победе террористов, которые пытаются навязывать всем свои правила. Вечер был разделен на две части. Первая была посвящена памяти всех погибших в теракте — как евреев, так и неевреев. Во второй части звучали поздравления с открытием синагоги.

В церемонии участвовал представитель московского правительства, который сначала хотел уклониться от мероприятия в день траура, но увидев, как это было организовано, отметил, что такого рода событие — лучшее доказательство того, что террористам не удастся запугать россиян.

Минута молчания в память о жертвах трагедии Беслана

Раввин
Ицхак Коган

Главный раввин
России
р. Берл Лазар

Раввин
Адин Штайнзальц

Торжественный вечер по случаю завершения
реконструкции синагоги на Большой Бронной

Реконструкция синагоги включала сооружение большого молельного зала, помещений для библиотеки с компьютерным классом, учебного класса ешивы, мужской и женской микв, комнаты для проведения брит-милы (обрезания), мемориальных залов, благотворительных организаций и столовой, медпункта и других объектов. Через прозрачный фасад виден воссозданный исторический облик синагоги. Осуществленный проект вошел в число наиболее значительных сооружений Москвы тех лет. Архитектор Сергей Эстрин стал лауреатом Московского смотра произведений архитектуры 2004—2005 годов, номинантом премии «Золотое сечение», обладателем бронзового диплома фестиваля «Зодчество-2005».

Строители воссозданной синагоги на Большой Бронной. Каждый из них вложил в проект свою душу, свой талант, свои средства

Памятная юбилейная медаль
«Синагога на Большой Бронной. 120 лет»

Вид синагоги с Большой Бронной улицы

Константин (Мойше бен Авраам)
Евменёв, дизайнер интерьеров

Женский бал-
кон в 1883г.

Женский балкон в молельном зале

Молельный зал, сохраненный после реконструкции. Кладка стен 1883 г. Под бимой в центре зала — подземный ход, вырытый по указанию Л.С. Полякова как укрытие на случай погромов

11 января 2006 года молодой нацист Александр Копцев ворвался в синагогу во время послеполуденной молитвы и начал колоть и резать ножом мирных, ничего не подозревавших людей. В результате девять человек — сотрудники и прихожане — получили ранения. «Я пришел сюда убивать евреев», — сказал окончательно потерявший разум фашист.

Последствия могли бы быть куда трагичнее, если бы раввин Ицхак Коган не услышал в коридоре крики и не бросился на помощь. Раввин остановил преступника, задержал его с помощью сына Иосифа и

передал милиции.

Мэр Москвы Ю.М. Лужков вручает награды р. Ицхаку Когану и р. Иосифу Когану за проявленное мужество во время задержания вооруженного бандита, январь 2006 г.

«Агудас Хасидей ХаБаД»

Религиозная Еврейская Организация
Община Любавических Хасидов

בסייד
אגודת חסיד' חבייד
בנשיאות כייק
אדמוייר שליטיא מליובאוויטש

г.Москва, 123104, ул.Большая Бронная, д.6, тел.: 8(495)695-4530 факс: 8(495)695-7393 www.bronnaya.ru e-mail: bronnaya@mail.ru

125 лет

СИНАГОГА НА Б. БРОННОЙ

Гимн синагоги на Большой Бронной

Мы под взглядами косыми
Родились, как свет в ночи,
В гуще черных лет России
В городке Любавичи.
В окровавленные годы
Мы, купиною горя,
Веру нашего народа
Пронесли сквозь лагеря.

Припев:

А мы хабадники, мы делу преданы.
И верой закаленные, мы сберегли и донесли
Скрижали, нам врученные.

Близорукому дорогу мы
Поможем отыскать,
А глухому — голос Б-га
В своем сердце услышать.
Онемевшему — молитвой распахнем,
Как дверь, уста;
И того поднимем в битву,
Кто бороться перестал.

Припев:

А мы хабадники, мы делу преданы.
И верой закаленные, мы сберегли и донесли
Скрижали, нам врученные.

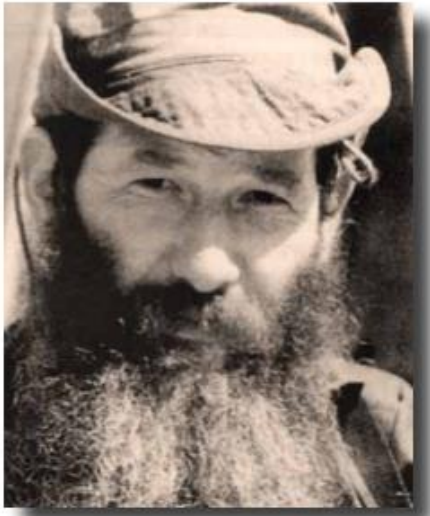
В нас враги бросали бомбу,
Убить пытались нас ножом...
Только верой непреклонной
Был спасен еврейский дом.

Припев:

А мы хабадники, мы делу преданы.
И верой закаленные, мы сберегли и донесли
Скрижали, нам врученные.

В чем разгадка нашей силы?
Молодеем мы в пути.
Наших недругов могилы
Остаются позади.
Вера — нашей силы тайна,
Слову Б-га нет преград,
Кудшо бри-ху ве орайса
В Исроэль куло хад.
Ашрейну ма тов хэлкэйну
И ма ноим горалейну
У ма йофе, йофе, йофе йерушатейну
Кипучая, могучая, никем непобедимая,
Хасидская, Хабадская
Большая Бронная любимая.

Из воспоминаний раввина Ицхака Когана

Раввин Ицхак Коган в Армии обороны Израиля. 1988 г.

Весной 2006 года, когда началась Вторая ливанская война, я не мог усидеть в Москве. Я просто не находил себе места. Мне позвонил главный раввин Украины Моше Реувен Асман, сказал, что он уже в Израиле, просил приехать и меня, чтобы солдаты почувствовали солидарную поддержку раввинов России и Украины. Я вылетел сразу. Предварительно позвонил известному предпринимателю Герману Хану, чтобы узнать, не хочет ли он чем-то помочь израильтянам. Но разговор тогда не состоялся.

Уже на следующий день после приезда в Израиль мы встретились с солдатами. Мы помогали накладывать тфилин, раскладывали по танкам книги ТАНАХа, а также копилки для цдоки, чтобы Вс-вышний хранил бойцов ЦАХАЛа. Амиэль Якубов попросил дать каждому солдату по сто шекелей, чтобы они положили эти деньги в копилки, взяли их с собой в бой, а потом, вернувшись, отдали цдоку, куда захотят. Ибо сказано: цдока избавляет от смерти.

Пока мы всё это делали, ко мне подошел очень крупный, мощный человек и сказал: «Ребе, посмотри, прислали нам синагогу без свитка Торы...»

«Я, конечно, попробую достать свиток, — отвечаю, — но так быстро это сделать непросто; не знаю, получится ли у меня...»

«Как идти воевать без свитка Торы?..»

Как потом я узнал, этот парень не еврей, а друз.

Меня это буквально всколыхнуло. Теперь я знал: солдатам нужен свиток Торы, чтобы они чувствовали себя защищенными.

И тут мне звонит Герман Хан:

«Мне сказали, ты меня искал, что ты хотел?»

«Теперь я знаю, зачем я тебя искал. Нужен свиток Торы для солдат, которые идут в бой...»

«Ну, давай, делай! Будет у тебя свиток Торы для солдат...»

Был понедельник. Я знал, что они уходят в бой в среду. Звоню писцам. Говорю им, что нужно сделать свиток Торы до среды, чтобы вручить солдатам. Они отвечают: хорошо, сделаем.

Во вторник в 6 часов утра мне звонит офицер: «Ребе, спасибо, не беспокойся, нас отправляют сегодня вечером».

«Но мы все-таки постараемся», — отвечаю ему.

Я снова звоню писцам: «Ребята, если не сделаете сегодня до пяти часов вечера, то уже и не нужно». Надо еще хотя бы три часа, чтобы доехать из Иерусалима до Кирьят Шмона, откуда уходят солдаты.

В пять часов снова звоню. Мне говорят: «Мы всё сделали, осталось только сшить части Торы, на которых написан текст. Но пока мы будем ехать в микроавтобусе, у нас будет время сшивать».

Так они и сделали.

Мы добрались быстро. По дороге нас едва не накрыли три ракеты — справа от дороги, слева и прямо перед машиной. Та, что упала впереди, к счастью, не взорвалась. На обратном пути мы увидели воронку, а в ней ракету — на глубине трех метров в земле. Мы все-таки успели передать солдатам свиток Торы. Я их благословил. Когда они уезжали, было уже совсем темно. После первого боя нам сообщили, что ни одной потери с нашей стороны в том бою не было.

Потом нас попросили, если есть возможность, подарить свиток 51-му полку «Голани». Они потеряли много солдат — нужно поддержать их боевой дух. Я позвонил Эдуарду Берману, который сделал свиток Торы для нашей синагоги.

«Эдик,— говорю я ему, — сегодня важнее, чтобы свиток Торы был в Израиле, давай отдадим им наш».

«Нет, наш не отдадим, — ответил он, — мы напишем еще один».

Я сразу заказал свиток, и через несколько дней, когда полк вернулся на отдых после больших потерь — всего-то дня на два, — мы подарили им реликвию.

Среди солдат был один парень, больше двух метров роста, — он вынес на себе с поля боя восемнадцать человек. При этом вражеский снайпер добил командира прямо на носилках, которые нес солдат.

«Научи меня, как я должен благословить Б-га за то, что остался живой», — попросил он.

Я показал ему благословения. Когда нужно было поднимать Тору, он вознес ее на высоту своего огромного роста. Солдаты подходили ко мне и говорили: абелэ, теварех! — папочка, благослови! Они облепили меня прямо как дети. И это было так трогательно!..

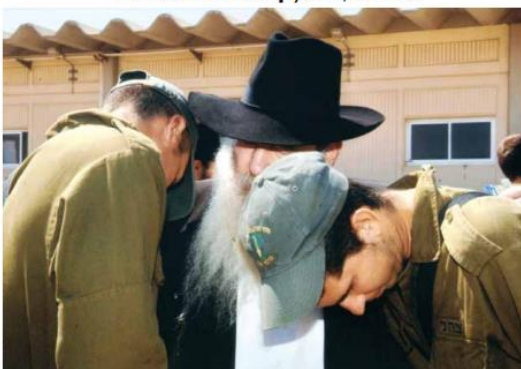
Позже, в 2008 году, когда в Газе проходила операция «Литой свинец», мы сразу же вылетели на место сражений и подарили солдатам пять свитков Торы. Два из них — в честь освобождения пленного солдата Гилада Шалита, чтобы Вс-вышний дал ему еще увидеть хорошие годы.

В 2011 году Гилад Шалит был освобожден.

«Бронная с Торой по свету шагает»

На войне неверующих нет

Вторая ливанская война 2006 г.

Операция «Несокрушимая скала» 2014 г.

Во время боевых операций
Армии обороны Израиля рав-
вин Ицхак Коган благословляет
солдат, идущих в бой

Двенадцать свитков Торы община синагоги на Большой Бронной
подарила подразделениям Армии обороны Израиля.
Вручение двенадцатого свитка армейской части, несущей службу
на границе с сектором Газы, прошло 14.12.2014 г.

«Севен Севенти» в Раменском — духовная связь с Ребе

Еще в 1998 году был приобретен участок земли в полтора гектара, на котором размещалось здание бывшего детского сада, почти полностью разрушенное.

Друзья и спонсоры спрашивали раввина Ицхака Когана: «Зачем строить новое здание, когда за те же деньги можно купить целый комплекс?» Он отвечал: «Такое здание невозможно купить, его надо создать. Если человек положил хотя бы один кирпич в “Севен Севенти”, это уже его дом».

За минувшие годы был освоен колоссальный объем работ. Здания были не только восстановлены, но и значительно расширены. Выстроены два корпуса в два и три этажа со спальными местами, кухней, залом для игр и занятий.

Многие деловые люди жертвовали помимо финансовых средств строительные и отделочные материалы, технику, инструмент. Значительное содействие оказал известный предприниматель и благотворитель Герман Хан.

Возведен первый этаж

«Дом Любавичского Ребе —
Севен Севенти» в Раменском

Дом Любавичского Ребе в Нью-
Йорке по адресу Истерн Парк-
вей, 770

В Центре духовной и физической реабилитации в подмосковном Раменском в 2010 году торжественно открылось здание, внешний облик которого повторяет знаменитый Дом Любавичского Ребе в Нью-Йорке «Севен Севенти», или «770», где ныне расположена штаб-квартира движения «ХаБаД-Любавич». Этот дом еще в 40-е годы прошлого века купил тогдашний глава ХаБаДа VI Любавичский Ребе Йосеф Ицхак. Вскоре там разместились секретариат, синагога, ешива, проходили хасидские застолья — фарбрэнгены. В 1941 году к нему присоединился его зять Менахем Мендл Шнеерсон, прибывший вместе с женой в Нью-Йорк после нацистской оккупации Франции. В 1950 году VI Ребе вернул свою душу Создателю, а через год «ХаБаД-Любавич» возглавил Менахем Мендл, ставший VII Любавичским Ребе. Дом на Истерн Парквей превратился в легенду, его стали называть просто — «Севен Севенти».

Во многих странах мира сегодня возведены копии, а точнее сказать, подобию этого здания — в Канаде, Бразилии, Аргентине, Австралии, Италии и многих других. В США и Израиле таких домов несколько.

«Когда мы говорим, что здание должно быть похоже на «Севен Севенти» в Нью-Йорке, речь не идет только о его внешнем виде, — рассказывает раввин Ицхак Коган. — Главное — его дух. А дух «Севен Севенти» и вообще движения «ХаБаД-Любавич» — это проявление любви ко всему миру — не только евреям, но и всем людям, созданным Вс-вышним».

Вскоре люди потянулись в Раменское. По Субботам и в праздники, а также на воскресные лекции сюда приезжают до ста человек. Среди них пожилые люди, которые получают здесь кошерное питание, они общаются друг с другом, слушают музыку. Приезжают и молодые семьи, которые хотят найти здесь — и находят — особую еврейскую среду.

Как говорит раввин Ицхак Коган, «самое ценное в нашем доме «Севен Севенти» — духовная связь с Ребе».

2 сентября 2012 года в Центре духовной и физической реабилитации «Эшель» в Раменском состоялось

торжественное открытие Дома Собраний. В церемонии приняли участия прихожане общины, бизнесмены и меценаты, помогавшие в его сооружении.

Дом Собраний — новое здание комплекса. Необходимость его строительства возникла из-за постоянно возрастающего числа участников программ Центра и гостей, приезжающих на еврейские праздники и выходные.

Современное строение в восточном стиле внешне напоминает первое здания синагоги на Большой Бронной, возведенное еще архитектором Чичаговым. Внутри нового дома расположен зал, где одновременно могут собраться до 150 человек для торжественного застолья или до 500 молящихся. На антресоли оборудованы просторные места для женщин. На центральной стене сооружен Арон Кодеш с искусно выполненной внутренней подсветкой. За Арон Кодеш встроен витраж с магендавидом, перед которым с потолка спускается небольшой металлический светильник в виде пламени. В соответствии со стилистикой здания благоустроена окружающая территория: установлены фонари, уложены газоны и сооружен фонтан.

В день открытия Центра в Раменском прошел парад, посвященный внесению свитка Торы в новый Дом Собраний.

Торжественное открытие синагоги в Раменском

Большая синагога в Раменском (современная версия проекта М.Н. Чичагова). 2013 г.

Перестройка жилого дома Полякова Л.С. под Еврейский молитвенный дом. Автор проекта М.Н. Чичагов. Главный фасад. 1883г.

Молитвенный зал синагоги в Раменском

Арон Кодеш

Балкон для женщин

Мозаика «Три Храма» и эскиз в жанре миниатюры на пергаменте работы Давида Хананашвили (Израиль)

Духовный центр русскоязычного еврейства «Ор Менахем Мендл — Бейт Шоша» в Рамоте (Иерусалим)

В начале 1988 года Ребе потребовал, чтобы в только что возникшем поселке последователей Любавичского движения из России в иерусалимском районе Рамот был создан духовный центр, и в мае уже был заложен первый камень будущего строительства. С 1990 года раввин Ицхак Коган как посланник Ребе работал в Советском Союзе, а потом России, однако строительство духовного центра считал, да и теперь считает, делом первостепенным. Он много раз убеждался, что Ребе всегда точно знал, что нужно делать, причем далеко не всегда это было очевидно окружающим.

В 2006 году перед праздником Йом Кипур раввину Когану позвонил разработчик проекта синагоги русскоязычного еврейства в Иерусалиме архитектор Иешуа Шейнин, в прошлом его ученик, и напомнил о наказе Ребе, который, по его мнению, откладывался на слишком большой срок. Рав Коган заверил своего товарища, что не только помнит, но думает об этом постоянно.

Вскоре раввина посетил глава Украинского еврейского конгресса Вадим (Давид) Рабинович, сделавший очень много для строительства синагоги на Большой Бронной. Он явился, чтобы выполнить обряд искупления Капарот, в

соответствии с древней традицией вращая над головой петуха. Рав Коган сразу вспомнил свой разговор с Иешуа Шейниным. В беседе со спонсором раввин в частности сообщил, что на строительство здания духовного центра русскоязычных евреев в Иерусалиме Любавичский Ребе оставил чек на десять тысяч долларов.

В. Рабинович решил сам оценить ситуацию и определить примерную стоимость этого масштабного проекта. Но, осмотрев место расположения будущего здания, предприниматель заколебался... Прошло около года, прежде чем Рабинович вернулся к этому вопросу. И вскоре стал настоящим локомотивом проекта. Потом присоединись и другие спонсоры — члены общины синагоги на Большой Бронной.

При строительстве поменяли проектный облик здания, к пяти этажам добавили шестой, украшающий синагогу и предающий ей храмовый вид. В здании кроме помещений для учебы и молитвы разместится информационный центр, где всякий приехавший в Израиль из-за рубежа может найти доступную информацию о любом месте на земном шаре, получить ответы на вопросы о духовной и культурной жизни евреев да и просто сведения о различных районах Израиля, его достопримечательностях.

Открытие синагоги «Ор Менахем Мендл — Бейт Шоша» в Рамоте

«Как и всякий Бейт-Кнессет, он должен быть открыт для всех, — рассказывает раввин Ицхак Коган. — Мы хотим осуществлять связь с людьми, которые не живут постоянно в Израиле и лишь на время приезжают в страну. Но при этом они должны чувствовать себя причастными к духовной и культурной жизни Эрец Исраэль. Каждый русскоязычный еврей должен знать, что в Иерусалиме есть место, где ему всегда будут рады. Эта синагога для всех евреев — как Стена плача... Им надо объяснить, что, приезжая сегодня в Иерусалим, они реализуют мечту многих поколений евреев за две тысячи лет истории народа».

Внесение свитков Торы в синагогу

Во время церемонии открытия в синагогу были внесены три свитка Торы

Московская община «Большой Бронной» на открытии синагоги в Рамоте

Ветераны Великой Отечественной войны—прихожане синагоги на Большой Бронной, в гостях у общины Бейт Кнессета «Ор Менахем Мендл—Бейт Шоша» в Рамоте (Иерусалим). 2010 г.

Праздничное шествие внесения свитков Торы, посвященное открытию Духовного центра «Ор Менахем Мендл—Бейт Шоша»

Ветераны из Москвы надевают тфилин

Дом Любавичских Ребе в Любавичах
 восстановлен по инициативе раввина Ицхака Когана
 на средства членов общины синагоги на Большой Бронной

Представители общины синагоги на Большой Бронной вносят свиток Торы в дом Любавичских Ребе впервые за минувшие сто лет

Студенты ешивы «Махон РаН» перед экзаменами в доме Любавичских Ребе в Любавичах

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

День сегодняшний

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

В Синагоге на Большой Бронной регулярно проходят все ежедневные и праздничные молитвы в малом (восстановленном и реставрированном) и новом большом залах. В последние годы синагога пополнилась свитками Торы, внесение которых проходит в торжественной обстановке и при большом стечении прихожан. Здесь проводятся все обряды, сопровождающие еврея на протяжении жизни. Действуют мужская и женская миквы. Регулярно проходят занятия в мужских и женских группах по изучению еженедельных глав Торы, разделов Танаха и Талмуда, положений Шулхан Арух и вопросов иудаики.

При синагоге действует ешива «МаХоН РаН» — «Институт имени Рафаэля Немотина» — единственный в мире учебный еврейский центр, где изучают законы Торы, теорию и практику ихиты — ритуального забоя скота. Экзамены на получение сертификата принимают крупнейшие религиозные авторитеты Израиля, США и России. Выпускники получают диплом раввина и шойхета.

На третьем и четвертом этажах размещены музейно-мемориальные залы Памяти и Героизма.

Занятия для женщин по изучению недельной главы Торы ведет ребецан Хана. Она также отвечает за работу миквы

В зеркале двух веков

Экспозиция Зала Героизма синагоги на Большой Бронной рассказывает о трагических и героических страницах истории еврейского народа, сквозь века несущего преданность своим обычаям, верность Вс-вышнему и Святой Торе. В условиях запретов, гонений, государственного и бытового антисемитизма, которые сопровождали еврейский народ и в эпоху Российской империи, и в советский период, евреи продолжали тайно собираться для молитв, переписывали духовные книги, отмечали традиционные праздники, изготавливали предметы культа. Экспонаты Зала Героизма наглядно демонстрируют все это.

Музей пополнился новыми материалами, рассказывающими о Главном Московском Раввине Медалье Шмер-Лейбе Янкелевиче и его большой семье. В экспозиции представлен портрет самого ребенка, написанный неизвестным автором маслом; фото членов его семьи, а также подлинные вещи и исторические документы (письма жены раввина, материалы следственного дела, копии приговора суда) из той страшной эпохи сталинских репрессий.

В зале размещена экспозиция, посвященная памяти кантора Мойше Хаима Гуртенберга, в которой представлены его личные вещи, фотографии и документы его семьи, подаренные родственниками, а также материалы следственного дела.

Один из разделов экспозиции посвящен еврейским рекрутам-кантонистам. Здесь выставлены подлинные вещи XIX века, принадлежавшие им. На выставке представлены старинные еврейские книги и вещи, необходимые при совершении религиозных обрядов. Ими пользовались в середине XIX века. Здесь же можно увидеть старинные свитки Торы, Мегилат Эстер, а также перо-кульмус, которым работает сойфер-переписчик.

В 20-х – 30-х годах XX века в условиях гонений официальных властей на религиозную деятельность верующие евреи изготавливали самодельные предметы культа. Они также представлены в экспозиции: копилка для цдоки, бокал для кидуша, самодельная кипа, кружка для омовения рук.

В те же годы подпольно изготавливались еврейские календари. Здесь можно увидеть календарь на 5696 год (1935–1936 годы), а также рукописный календарь, которым верующие евреи пользовались в тюрьме в 1952–1953 годах.

В целях конспирации еврейские религиозные книги скрывали под обложками других книг или тетрадей.

Так обложка молитвенника на Йом Кипур поменяли на обложку общей тетради, «Тегилим» (Псалмы) – на «Краткий философский словарь», «Учебник по еврейской истории» – на блок-тетрадь. Здесь представлены ножи для кошерного убоя скота и птицы, изготовленные в XIX веке в Грузии. И уже совсем необычный экспонат — вымпел, подаренный командиром дизельной подводной лодки «Возрождение» в 2000 году после просмотра фильма о жизни раввина Ицхака Когана, в прошлом участвовавшего в разработке атомных подводных судов.

В центре Зала Героизма под потолком написано изречение пророка Исая, которое выражает суть всей мемориальной экспозиции:

«И дам Я им в доме Моем и в стенах Моих память и имя, имя вечное дам им, которое не истребится...».

Зал Героизма

На листках люстры имена евреев, отдавших свои жизни за веру

Указки, использовавшиеся при чтении свитков Торы. 1832–1873 гг.

Ножи для шхиты в футлярах. Грузия. Конец XIX в.

Большинство экспонатов подарены прихожанами и посетителями синагоги

Зал Памяти

В Зале Памяти, посвященном Холокосту — Катастрофе еврейского народа во Второй мировой войне, унесшей жизни шести миллионов, отражена значительная роль советских евреев в борьбе против фашистской Германии, их вклад в общую победу, достигнутую ценой великих жертв. Евреи, как и представители других народов России, воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, во всех родах войск, на всех уровнях командного состава Вооруженных Сил. Они служили в сухопутных и военно-воздушных войсках, во флоте, сражались в лесах в составе партизанских отрядов, действовали в подполье в оккупированных городах и концлагерях. Около полумиллиона воинов-евреев — солдат, офицеров, генералов — непосредственно участвовали в военных действиях против фашистов. Об этом рассказывает экспозиция Зала Памяти.

В экспозиции представлены фотографии и описания подвигов 11 евреев из 143-х, удостоенных звания Героя Советского Союза. Среди них дважды Герой Советского Союза Давид Абрамович Драгунский и Герой Советского Союза Полина Владимировна Гельман.

Храбро сражались на войне евреи, имеющие разные звания — от рядовых до генералов. Среди них Гедалий Пустыльник (Григорий Пустынников), прихожанин нашей синагоги, прошедший войну на передовой в звании сержанта отдельного стрелкового батальона. Оказавшись в плену, он попал в концентрационный лагерь в Бельгии, бежал, до конца войны сражался в Бельгии в партизанском отряде. А рядовой Абрам Коган, отец раввина Ицхака Когана, защищал блокадный Ленинград на Пулковских высотах. Рядовой Семен Додик, оказавшийся на оккупированной территории, бежал от расстрела, сражался с немцами сначала в партизанском отряде, а потом в рядах Красной Армии.

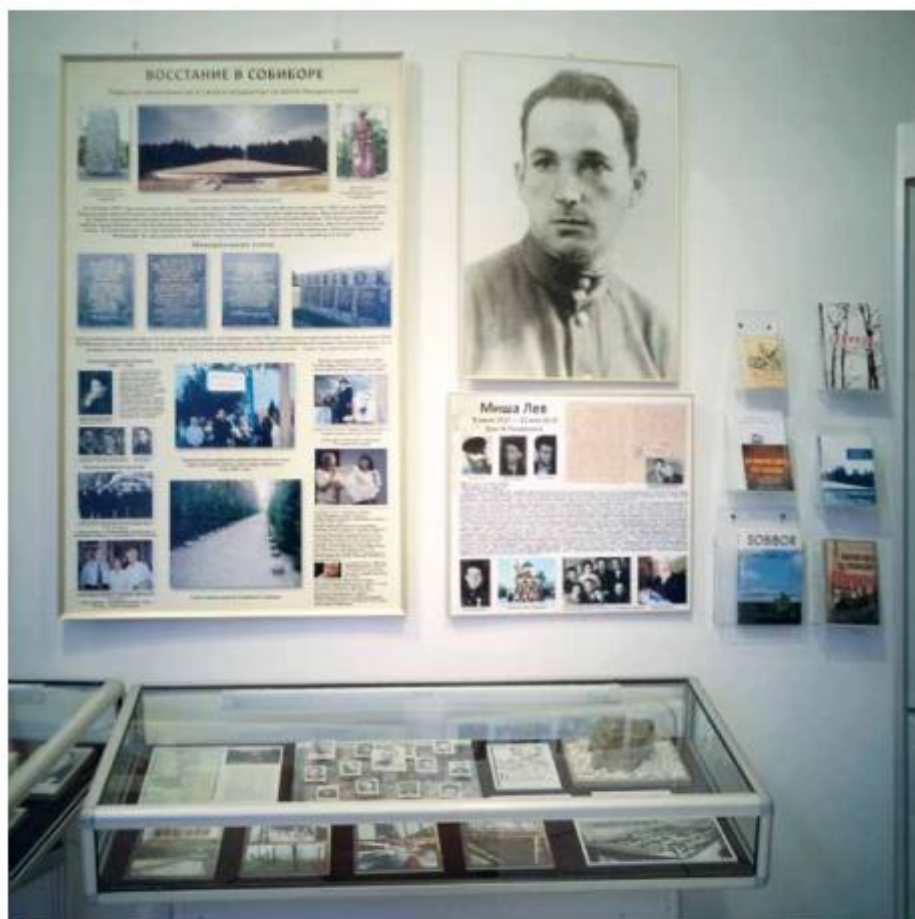
Трагическая судьба постигла семью фронтовиков украинца Савелия Коростия и его жены Риты Гольдштейн, кавалеров многих боевых орденов. Пока они воевали на фронте, фашистские оккупанты расстреляли вместе со всеми евреями, жителями города Изяславля, их пятилетнюю дочь Светлану и родителей Риты.

Гвардии полковник Израиль Турянский, кадровый офицер Красной Армии, командир артиллерийского полка, был награжден высшими орденами Советского Союза и орденами Китая и Монголии за участие в войне против Японии. На Украине в 1941 году погибли его жена и маленькая дочь.

Еврейский писатель Илья Гордон добровольцем ушел на фронт и всю войну воевал сначала рядовым в минометной роте, а затем корреспондентом дивизионной газеты «За победу».

В экспозиции представлены работы военных фотокорреспондентов Давида Минскера и Роберта Диамента.

***Стенды, посвященные победоносному восстанию
заключенных в концлагере Собибор***

На стенде представлены фотографии руководителя восстания Александра Ароновича Печерского и его боевых соратников, фото, запечатлевшие встречи участников восстания в годы 25-летия (1968), 65-летия (2009) и 70-летия (2013), а также фото мемориала на месте бывшего концлагеря Собибор, книги и фильмы, посвященные восстанию.

Материалы, хранящиеся в музее, свидетельствуют: восстание в Собиборе завершилось победой исключительно благодаря беспримерному мужеству и выдающемуся организаторскому таланту офицера Красной Армии А.А. Печерского. Его подвиг беспрецедентен в истории Второй мировой войны. На Западе о восстании в Собиборе и его руководителе-герое написано множество книг, сняты фильмы, в том числе и знаменитый

голливудский блокбастер «Побег из Собибора» (1987) с участием выдающегося артиста Рутгера Хауэра, в России же о нем до сих пор знали очень мало.

В июне 2012 года была создана инициативная группа по увековечиванию памяти Александра Печерского, куда вошли многие известные деятели культуры, науки, религии России и Израиля. Она обратилась с письмом к президенту РФ Владимиру Путину с просьбой присвоить А.А. Печерскому звание Героя России посмертно, а также наградить ныне здравствующих советских солдат — участников восстания. Среди влиятельных членов инициативной группы раввин Ицхак Коган. Руководитель программы «Архив памяти» синагоги Светлана Богданова также осуществляет активную деятельность в группе. В синагоге на Большой Бронной ежегодно зажигается свеча и читается кадиш-йорцайт в честь годовщины смерти Александра Ароновича Печерского. Герой Советского Союза майор Моисей Фроимович Марьяновский был одним из инициаторов создания Союза евреев-инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, который объединяет евреев, принимавших участие в борьбе против фашизма. Он был председателем СЕИИВ с 1992 года, когда эта организация была создана, вплоть до своей кончины в 2005 году. Сейчас председателем Союза избрана Марина Евсеевна Пилипенко.

Макет памятника «Жертвам Холокоста»

Художник Марк Левин

Огонь символизирует трагедию и память народа. Руки, образующие пламя, выносят из ада символ еврейского народа – звезду Давида. Ниже расположены обгоревший дневник Анны Франк и Тора

СЕИИВ поддерживает тесные связи с синагогой на Большой Бронной. Доброй традицией стало празднование Дня Победы 9 мая в синагоге, где гостей-ветеранов ожидает теплая встреча и памятные подарки. В преддверии еврейских праздников в синагоге организована выдача продуктовых наборов для ветеранов — одиноких и инвалидов.

По инициативе раввина Ицхака Когана группа ветеранов, членов СЕИИВ, нанесла визит в Израиль, в иерусалимский район Рамот Далет, где

была радушно принята в Духовном центре по распространению иудаизма среди русскоговорящих евреев «Ор Менахем Мендл – Бейт Шоша».

В синагоге на Большой Бронной создается видеоархив памяти «Судьбы российских евреев в XX веке», где собираются и хранятся интервью евреев, активно участвовавших в судьбоносных событиях российской истории, в основном людей преклонного возраста, много испытавших в жизни. Их судьбы являются слепком времени, в котором им выпало жить. И это были нелегкие времена: Холокост, сталинские репрессии, государственный антисемитизм и воинствующий атеизм, сопровождавшийся глумлениями над верующими и их святынями.

Среди интервьюируемых есть люди, в течение своей жизни не прерывавшие связь с еврейскими традициями и религией. Прежде всего, это раввин синагоги на Большой Бронной Ицхак Коган. Рассказывали о своей судьбе и члены общины, жизненный путь которых не был простым и прямым. Среди них Леонид Яковлевич Апарцев, Александр Николаевич Жилин, Исаак Яковлевич Абрамов, Григорий Александрович Пустынников.

Многие из них, как и большинство российских евреев, в годы советской власти были отторгнуты от иудаизма и национальных еврейских традиций. Однако властям не удалось добиться окончательной ассимиляции евреев, во всяком случае на уровне самоидентификации. Теперь многие совершили тшуву, стали прихожанами синагоги, активно участвующими в еврейской жизни. Особое место в архиве занимают интервью евреев — участников Великой Отечественной войны. Поучительные истории рассказали видные деятели российской культуры, среди них — филолог-востоковед, профессор МГУ им. Ломоносова Исаак Моисеевич Фелештинский; актриса, ученица С.М. Михоэлса Мария Ефимовна Котлярова, работавшая в Государственном еврейском театре (ГОСЕТ) со студенческих лет до его ликвидации; писатель-сатирик и киносценарист Яков Аронович Костюковский, доктор географических наук, служивший во время войны в авиационных частях действующей Армии.

В архиве синагоги уже собрано более 50 интервью. На основе интервью участников Великой Отечественной войны Я.А. Костюковского, Б.М. Зельбет, А.В. Цесарского и Е.И. Герцмана создан фильм «Маккавеи XX века».

В конце 1990-х годов по инициативе раввина синагоги на Большой Бронной Ицхака Когана и доктора исторических наук, профессора, полковника в отставке Федора Давыдовича Свердлова была начата работа по

созданию «Книги памяти евреев, расстрелянных в годы сталинского террора».

Работа проводилась при активном и непосредственном участии инициаторов проекта, благодаря чему к 2001 году собранные материалы были оформлены в двух томах общим объемом более 1000 страниц.

«Книга памяти» составлена исключительно по материалам архивов ФСБ, Московского общества «Мемориал», Государственного архива РФ, Центрального военного архива и отражает только сохранившиеся документы. В ней помещено около 7600 фамилий и кратких данных о евреях, безвинно расстрелянных палачами или погибших в тюрьмах, лагерях и ссылках.

В книге собраны сведения о расстрелянных и захороненных в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Одессе, Туле, Орле, Калинин (Твери), Пскове, Карелии (в урочище Сандормох), Ярославле (у дер. Селифонтово), Свердловске, Нижнем Тагиле, Иркутске, Алтайском крае, Марийской АССР, Томске, Омске, Хабаровске и других городах России.

Места массового захоронения расстрелянных и впоследствии реабилитированных евреев зафиксированы в Москве: на полигоне «Бутово» (878 человек), в совхозе «Коммунарка» (1071 человек), на Донском кладбище (889 человек), а также в Ленинграде на Левашовской пустоши (740 человек).

В «Книге памяти» помещены сведения о расстрелянных членах Еврейского антифашистского комитета, представителях еврейской интеллигенции и командирах Красной армии.

Работа по уточнению списков погибших продолжается.

Группой «Наследие» синагоги на Большой Бронной список евреев, погибших за веру, пополнен до 62 человек. И в дни, когда читается «Изкор», их имена упоминаются в молитве.

Созданы два фильма (на русском и английском языках), рассказывающих о музейно-мемориальных залах Памяти и Героизма.

День Победы

Ежегодно 9 мая в День Победы в синагогу приходят ветераны. После поминальной молитвы и минуты молчания за накрытыми столами гости едят традиционную фронтовую пайку и пьют 100 грамм в память о боевых друзьях. Музыканты играют песни военных лет, а собравшиеся с энтузиазмом подпевают

Выпускники нашей ешивы работают по всему миру

Ешива «Махон РаН» названа в память о Рефоэле Немотине — праведном хасиде, жизнь которого была полна тяжелейшими испытаниями. Его отец Шмуэль (Самуил Евсеевич) Немотин был расстрелян в 1937 году, а он сам был сослан, и освобожден только в 1953-м. В 1957 году был реабилитирован. В 70—80-е годы минувшего столетия в условиях советского режима он посвятил себя восстановлению института шхиты на территории СССР. С его помощью в восьмидесятые годы в Ленинграде были подготовлены около 30 шойхетов, которые обеспечивали кошерным мясом евреев во многих городах страны.

Рефоэл Немотин обучил шхите и раввина Ицхака Когана.

**Рассказывает р. Сегев Фридман,
руководитель ешивы «Махон РаН»**

Когда реб Немотин ушел из жизни, я работал в ешиве в Киеве и много думал о том, сколько всего нужно общине для полноценной еврейской жизни, пытался воплотить свои мысли на практике. Я и не собирался менять место работы. Время от времени звонил Иосифу Когану, сыну реб Ицхака Когана, и рассказывал ему, как много дает ешива общине, привлекая молодежь к еврейской жизни. Иосиф сразу подхватил эту мысль. Он стал обдумывать, как можно было бы решить практическую задачу открытия ешивы в Москве. Мы начали говорить об этом в месяц Шват. Реб Немотин ушел из жизни в месяц Нисан... Иосиф попросил меня составить план, что конкретно нужно сделать для организации ешивы. Я написал. Потом со мной говорил раввин Коган. Мы уточнили детали. И тогда реб Ицхак Коган сказал, что в Москве будет открыта ешива. Кончина Рефозла Немотина как бы определила концепцию нового учебного заведения: одним из важных пунктов обучения должна была стать ихита. Мы решили, что ребята, обучающиеся на шойхета, потом станут помогать раввину Когану.

Поначалу найти учеников было нелегко. Надо было приобрести имидж, решить вопрос государственного статуса диплома для выпускников. На первых порах в ешиве учились всего два ученика — Иосиф и его друг. Потом присоединился еще один, прежде обучавшийся у меня в Киеве. Но уже спустя два месяца люди стали звонить нам. Вскоре у нас образовалась первая группа — десять человек.

Официально ешива открылась в тот же день, когда после ремонта начала работу синагога — 4 сентября 2004 года.

Вскоре ребята стали ездить на шхиту в Раменское и помогать раввину Когану.

Но это было только начало.

Теперь, после восьми лет работы, можно сказать, что наши выпускникишойхеты работают по всему миру: в Израиле, США, Австралии, Канаде, Мексике, Польше, Франции, Украине, их можно встретить в еврейских общинах Москвы, Краснодара, Дербента и других городов России. Кто-то преподает, кто-то продолжает учебу в Израиле. Мы выпустили 178 дипломированных специалистов. Ешива играет заметную роль в нашей общине... Когда ребята уезжают на каникулы, прихожане спрашивают,

почему не видно учеников ешивы. То же можно сказать и об общине в Раменском — сегодня ребята учатся и там.

Мы готовим специалистов широкого профиля — не только шойхетов, но также раввинов и сойферов. Наша цель дать максимальное количество знаний за минимальное время.

Важное значение имеют самостоятельные занятия и тренинг. Шойхету нужно показать, как ставить нож, а дальше человек должен тренироваться сам. Чем дольше он будет заниматься, тем лучше. То же самое и у сойферов: тебе показали два-три раза... И если ты понял, начинаешь практиковаться сам. Чем упорнее тренировки, тем лучше будешь писать.

Обучение проходит два года по четыре группы на курсе. У нас особая система. Урок начинается с подготовки. Ребята сидят по двое и предварительно знакомятся с материалом. Потом приходит раввин и дает урок всей группе. В конце урока раввин уходит, и ребята снова садятся по двое и повторяют пройденное. Получается, что они знакомятся с материалом три раза. Урок длится один час или полтора часа в зависимости от его содержания. Параллельно уроки проходят и в Раменском, их ведет выпускник нашей ешивы. Раввин Ицхак Коган проводит практические занятия по шхите и иногда беседует с ребятами.

Сегодня в ешиве учатся 45 человек, а желающих еще в два раза больше, в том числе в Израиле, США, других странах. Ведь это единственное место в мире, где можно получить специальность шойхета и вообще квалификацию такого широкого профиля.

Учимся...

Первый выпуск ешивы 2005 года

и отдыхаем

Выпуск ешивы 2014 года

Из воспоминаний раввина Ицхака Когана

Обучая ребят ихите, я должен вести их к уровню мастерства специалистов высокой квалификации. А поскольку олень — разрешенное к пище животное, мы должны уметь использовать его в ихите.

В 2008 году мне удалось организовать экспедицию на север.

Утром мы приземлились в Нарьян-Маре, а уже через день должны были возвращаться. И тут нам сообщают плохую новость: оленеводы пригнали оленей почти к самому городу, но из леса вышли волки, напугали их, и они убежали на сто километров в тундру. Чтобы пригнать оленей обратно, нужно как минимум два дня. А у нас двух дней нет...

Когда мы приземлялись, я видел вертолеты. Спрашиваю: «Мы можем долететь прямо до стада?»

«Можете, но это недешево». Ладно...

Наш вертолет опустился рядом с животными. Оленеводы отловили самых крупных особей. К сожалению, не все оказались кошерными...

Я понял, зачем мы поехали за оленями. Конечно, это мясо имеет свой неповторимый вкус, оно с запахом ягеля. Но дело не в этом. Олень несет в себе царственность. Кто наблюдал, как бежит стадо в несколько сот особей, высоко подняв головы, никогда этого не забудет. Наш народ говорит Вс-вышнему: «Мы твои дети». Думаю, такую же царственность должны нести и мы, чтобы все видели это. Добро, которое мы можем принести в этот мир, — для всех, не только для нас.

Библиотека

Подвижник и его детище

Для прихожан и посетителей синагоги в свободном доступе представлены книги по иудаизму: тексты Священного писания с комментариями, книги по еврейской традиции, истории и философии хасидизма, а также по истории еврейского народа, еврейской общины России и Москвы, трагедии Холокоста, о государстве Израиль.

В библиотеке действует компьютерный класс.

Собран богатый материал и оформлены стенды, отражающие деятельность евреев СССР, посвященные трагическим страницам жизни еврейского народа в сталинскую эпоху, в том числе членов Еврейского антифашистского комитета в 1942—1948 годах, – и так называемому «Делу врачей».

Много лет библиотекой руководил Вилен Гдальевич Столовицкий (1930–2013), во время работы в синагоге принявший еврейское имя Хаим. Благодаря его самоотверженной работе серьезно пополнились библиотечные фонды.

Много времени и сил он уделял увековечению памяти людей, в разные годы связанных с синагогой на Большой Бронной. Его стараниями были собраны материалы и оформлены стенды, посвященные раввину московской еврейской общины в 1927—1937 годах Шмарьягу Иегуде Лейбу Медалье; кантору синагоги на Большой Бронной в 1922—1937 годах Мойше Хаиму Гуртенбергу; хасидам, отдавшим жизнь за веру. Долгие годы, с молодых лет, В.Г. Столовицкий собирал материалы о великом еврейском режиссере, актере и общественном деятеле Соломоне Михоэлсе, что также нашло наглядное отражение в специально им созданном библиотечном уголке.

Когда в январе 2006 года молодой нацист Александр Копцев ворвался в синагогу и стал орудовать ножом среди мирных, ничего не подозревающих людей, 75-летний библиотекарь был одним из тех, кто мужественно встал на пути бандита, вышел из дверей библиотеки, попытался остановить молодчика, но был тяжело ранен и едва остался в живых. До последних дней своей жизни Вилен Гдальевич Столовицкий был всей душой предан синагоге на Большой Бронной, часто его можно было видеть рядом с раввином Ицхаком Коганом, он участвовал во многих встречах и конференциях, в том числе и посвященных возвращению библиотеки Любавичских Ребе. В.Г. Столовицкий стал инициатором создания этой книги, посвященной юбилею синагоги на Большой Бронной, принимал участие в разработке ее концептуальной основы, работал над отдельными разделами. Даже будучи уже совсем больным, он проявлял интерес к своему детищу, давал квалифицированные советы.

Светлая память об этом замечательном человеке всегда будет жить в сердцах тех, кто работал рядом с ним.

Библиотекарь Вилен Столовицкий принимает почетных гостей.
Главный раввин Израиля Иона Мецгер (в первом ряду в центре)

Компьютерный класс в библиотеке

Синагога помогает пенсионерам и инвалидам

Во все годы работы синагоги на Большой Бронной важнейшим направлением ее деятельности была благотворительность. Это и гуманитарная помощь, и врачебный прием, и обеспечение нуждающихся бесплатными лекарствами и продуктовыми наборами, и многое другое.

Все началось с трехсот тонн гуманитарного груза, который в 1997 году прислали раввину Ицхаку Когану.

Управа Пресненского района Москвы выделила полуподвал в соседнем доме, и волонтеры стали выдавать продукты нуждающимся евреям. Время было тяжелое, и весть распространилась очень быстро – пошли люди. Раввин Ицхак Коган принял решение зарегистрировать благотворительную организацию инвалидов и назвать ее «Эшель». Привлекли евреев-инвалидов – прихожан синагоги на Большой Бронной, а также из синагоги Санкт-Петербурга. Институт Востоковедения РАН выдал справку, что слово «Эшель» означает «дерево, под сенью которого отдыхает путник» (вероятно, речь идет о тамариске).

В 1998 году Министерство юстиции Российской Федерации зарегистрировало Межрегиональную (Москва и Санкт-Петербург) Благотворительную Еврейскую организацию инвалидов. Центральный совет организации пригласил раввина Ицхака Когана стать ее исполнительным директором. Когда первые триста тонн гуманитарной помощи подошли к концу, помогли спонсоры. «Эшель» стала регулярно выдавать продукты евреям, чтобы они могли достойно отметить Шабат. Впоследствии по Субботам в синагоге работала программа по изучению недельной главы Торы, а в еврейские праздники устраивались праздничные застолья. В течение нескольких лет в «Эшель» действовала патронажная служба. Квалифицированные врачи-волонтеры – терапевт, гастроэнтеролог, окулист, отоларинголог — консультировали подопечных. Сначала в благотворительной организации насчитывалось всего 30 подопечных. Постепенно их количество выросло до 340 человек.

Работу «Эшель» со дня основания возглавляет Татьяна Юльевна Сергеева.

«В нашу синагогу приходят пожилые люди, и ходят они к нам уже много лет, – рассказывают волонтеры. — Некоторым уже далеко за 80, а то и 90 и более лет. Мы всех знаем в лицо и очень уважаем. Они прожили тяжелую жизнь, пережили войну, одни были ее участниками, другие попали в эвакуацию. Они хотят почаще приходить в синагогу, здесь их дом, здесь им очень рады, но здоровье не всегда позволяет. Мы наладили волонтерскую службу, и теперь синагога сама приходит к ним и помогает достойно встретить Шабат. Волонтеры регулярно разносят по домам ветеранов субботние продуктовые наборы: овощи, фрукты, сок, рыбные консервы, халы, в праздники — вино, мацу.

Субботние наборы — это, конечно, хорошо, но главное, мы помним обо всех, особенно тех, кто нуждается в нашей помощи».

Благотворительный фонд «Надежда», зарегистрированный 15 октября 2004 года, оказывает малообеспеченным пенсионерам и инвалидам помощь по ведению домашнего хозяйства, занимается распределением и доставкой на дом продуктов питания, выдачей сертификатов для приобретения продуктов в магазине, обеспечением средствами личной гигиены; фонд также предоставляет помощь в экстремальной ситуации и участвует в организации досуга подопечных.

Благотворительная помощь «Надежды» охватывает пожилых людей, пенсионеров, среди которых немало инвалидов 1 и 2 групп, — их доходы иногда находятся ниже прожиточного минимума. Поэтому большое значение имеет продовольственная помощь. В рамках проекта «Продуктовые наборы» продуктами для приготовления обедов обеспечиваются 680 подопечных (из них 400 человек категории «жертвы нацизма»). Доставка наборов осуществляется со склада на дом. Также выдаются «карты лояльности» для приобретения продуктов питания непосредственно в магазинах торговой сети «Перекресток» для 1950 подопечных (из них 1750 — жертвы нацизма) и банковских карт для приобретения продуктов питания в любых магазинах для 500 подопечных (из них 250 — жертвы нацизма).

Проект «Уход на дому» обеспечивает нуждающихся помощью в повседневном быту. 450-ти подопечным оказывается помощь по ведению домашнего хозяйства и гигиеническому уходу за собой (уборка квартиры, мытье окон, купание, стирка, приготовление горячей пищи). Также в рамках проекта осуществляется обеспечение подопечных средствами личной гигиены. Все это позволяет существенно повысить качество их жизни.

В рамках проекта «Помощь в экстремальной ситуации» подопечные получают поддержку в случае тяжелой болезни, неотложной операции, дорогостоящего курса лечения и лекарственных препаратов, а также пожара, ограбления квартиры, смерти близкого родственника и в других тяжелых непредвиденных обстоятельствах.

Проект «Клуб в общинном центре» помогает в организации досуга и приобщении подопечных к еврейской традиции и культуре. В рамках клубной программы ее участники совместно отмечают еврейские праздники, слушают лекции, посещают семинары. Волонтеры и подопечные получают бесплатные билеты на спектакли московских театров, участвуют в экскурсиях по Подмосковию. Работой Благотворительного Фонда «Надежда» руководит его директор Зинаида Григорьевна Соколова.

«Эшель» и «Надежда»

Сотрудники благотворительной организации инвалидов «Эшель» раздают гуманитарную помощь подопечным. 1998 г.

Подопечные «Эшель» в Раменском. 1998 г.

«Бейт ХаБаД»

«Бейт ХаБаД» помогает посетителям и прихожанам синагоги приблизиться к еврейской традиции, приобщиться к духовным ценностям. Основа нашей жизни — еврейский календарь. Сутки начинаются с заходом солнца; ведь в Торе сказано: «И был вечер, и было утро: день один», — значит, вечер предшествовал утру. В еврейском календаре счисление ведется в соответствии с движением Луны, поэтому он называется лунным. Иногда Луна полностью исчезает на небе, а затем начинает нарастать снова, это и есть новолуние — начало нового месяца. В древние времена люди не умели точно вычислять время; поэтому, чтобы не пропустить новолуния, они вели постоянное наблюдение за небом.

Как только на небе появлялся первый, самый узкий лунный серп, наступало начало месяца — Рош Ходеш. Основа всей еврейской жизни определяется лунным циклом, который начинается в сентябре-октябре празднованием Рош Ашана (нового года) и Йом Кипура (Судного дня) — поста, длящегося 26 часов.

Суккот, праздник веселья после сбора урожая, включает молитвы о дождях. Этот праздник предусматривает проживание во временных постройках — шалашах в течение семи дней.

Ханука обычно бывает в декабре и длится восемь дней и, все эти дни следует зажигать восьмисвечевый канделябр. Это праздник света, радости, веселья, игр. Это празднование победы еврейских героев Маккавеев над греками.

Во время праздника Пурим, обычно в марте, читают Книгу Эстер. Дети и взрослые одеваются в карнавальные костюмы, веселятся, пьют и дарят друг другу подарки.

В апреле каждый еврей проводит генеральную уборку в доме, готовясь к Пейсаху — ежегодному празднику, посвященному исходу из Египта.

Семь недель спустя наступает Шавуот — праздник дарования Торы: евреи собираются для утренних молитв, проводя ночь за изучением Книги книг.

Цикл завершается в разгар лета трехнедельным периодом скорби по разрушенным I и II Иерусалимским Храмам, кульминацией которого является однодневный пост в день «Тиша Б'Ав»(9 Ава).

Соблюдая эти праздники так же, как это делали наши предки тысячелетия назад, мы храним еврейские традиции и память о важнейших событиях в нашей истории.

В «Бейт ХаБаД» можно заказать молитвы о здоровье и удаче, поминальные молитвы. Здесь помогут выполнить традиционные заповеди и обряды брит-милы (обрезания), опшерниша (праздника первой стрижки волос детям), надевания тфилин, бар-мицвы и бат-мицвы (совершеннолетия у мальчиков и девочек), хупы (свадьбы), получения еврейского имени, а также предоставят консультацию по ритуальным услугам.

В «Бейт ХаБаД» можно узнать расписание молитв, время зажигания свечей в праздники и Шабат, дату рождения по еврейскому календарю.

Консультацию проводит сотрудник «Бейт ХаБад» Шломо Полисский. На задней стене демонстрируется кирпичная кладка при строительстве и реконструкциях здания в 1735, 1883 и 1950 гг.

Руководитель отдела традиции «Бейт ХаБад» раввин Михозл Мишуловин с семьей

В синагоге на Большой Бронной
можно приобрести:

халы;

книги, сувениры и традиционные
атрибуты иудаизма;

мясо и другие кошерные продукты
питания

Много лет работает с книгами Ирина Леонидовна Маркова

Четыре поколения семьи раввина Ицхака Когана

Р. Йосеф Коган с семьей

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Вехи еврейского жизненного пути

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

Брит-мила

По еврейской традиции на восьмой день после рождения мальчик должен пройти обряд брит-милы, знак союза со Вс-вышним со времен Авраама

Опшерниш
(первая стрижка)

Бар-мицва

Хупа

По традиции хупу ставят под открытым небом.
В зимнее время для этой церемонии оборудован зал с раздвижным стеклянным потолком

Миквы

Чистота физическая и духовная

Как утверждает свод еврейских законов — Алаха, — построить микву даже важнее, чем синагогу. Еврейская семья основана на законах чистоты супружеской жизни, не только физической, но и духовной. Поэтому еврейская община жива, только когда в ней есть миква.

В годы советского режима многие синагоги были закрыты или разрушены, исполнение заповедей преследовалось властями, в том числе и важнейшая — окупание в микву. Еще два-три десятилетия назад евреи, делая все возможное, чтобы соблюдать предписания Торы, часто шли на серьезный риск. Сегодня в обновленной России восстанавливаются синагоги и строятся миквы. Одна из лучших микв в Москве, обустроенная по всем законам иудаизма и в то же время оснащенная самыми современными технологиями, действует при синагоге на Большой Бронной с 2005 года.

Так случилось, что после завершения реконструкции здания синагоги интерьер женской миквы все еще оставлял желать лучшего. И тогда инициативу взяла на себя ребецен Софа Коган. Она возглавить ремонтно-восстановительные работы в микве при активном участии женщин общины. Фактически ребецен стала автором всех интерьеров миквы: комнаты невесты, голубой и желтой ваннх комнат, предназначенных для подготовки к омовению, холла ожидания, служебных помещений. Она собственноручно подбирала и закупала материалы, светильники, зеркала, картины и другие оригинальные элементы интерьеров, а также осуществляла авторский надзор над ходом строительных работ.

В 2009 году через несколько дней после торжественного открытия женской миквы во время подготовки бассейна к приходу верующих сердце ребецен Софы не выдержало. В эту минуту она находилась на пороге миквы как солдат на боевом посту.

Да пребудет ее душа в Ган Эден!

Софа Коган ז"ל возглавила
ремонтно-восстановительные ра-
боты в микве при активном уча-
стии женщин общины

Сегодня все евреи имеют возмож-
ность прийти в миквы синагоги на Боль-
шой Бронной и совершить омовение

Женская миква

Ребецен
Эстер
Фридман
на церемонии
открытия

Торжественное открытие женской миквы.
Выступает Авигаль Якобишвили. 2009 г.

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Еврейские праздники на Большой Бронной

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

Рош-Ашана

1 Тишрей – начало нового года и завершение года уходящего. «В первый день месяца священное собрание пусть будет у вас, никакой работы не делайте, днем трубных звуков пусть будет он у вас» (Бемидбар, 29:1)

Капарот

В канун Йом Кипур принято совершать несколько вращательных движений над головой с помощью петуха или курицы в знак очищения. В последнее время птицу заменяют конвертом с деньгами, которые затем идут на благотворительные цели

Суккот

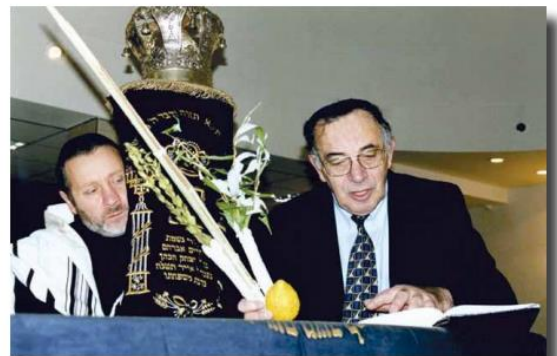
Сукка – символ мира, но она также напоминает, что во время выхода из Египта наши предки жили в шалашах

Строительство шалаша-сукки во дворе синагоги на Большой Бронной

Традиционная трапеза в сукке

Благословение «арба меним», заповедь о четырех видах растений – древняя традиция праздника Суккот

19 Кислева – Новый год Хасидизма

р. Давид Эльдин

Раввин Ицхак
Коган

19 Кислева 5559 (27 ноября 1798) года основатель хасидского движения ХаБад Ребе Шнеур Залман был освобожден из заключения в Петропавловской крепости. Это стало знаком официального признания Хасидизма в России. В этот день хасиды празднуют День Освобождения, хасидский Новый год

10 Швата (Юд Шват) – Йорцайт VI Любавичского Ребе. VII Любавичский Ребе р.Менахем Мендл Шнеерсон возглавил Любавичское движение.

В этот день в 1950 году ушел из нашего мира VI Любавичский Ребе р. Йосеф Ицхак Шнеерсон. Ровно через год р. Менахем Мендл Шнеерсон принял на себя руководство Любавичским движением, став VII Любавичским Ребе. Этот день хасиды ХаБаДа традиционно отмечают фарбренгеном — хасидским застольем с танцами и «лехаим»

Ханука

Ханука – торжество света, праздник верности евреев Вс-вышнему и Его Закону, победы немногих верных Г-споду над полчищами язычников

Третью ханукальную свечу зажигает Эдуард Берман

Четвертую ханукальную свечу зажигает Ы"т Вилен Столовицкий

В дни Хануки евреи зажигают свечи в память о Чуде, совершенном Г-подом

Пурим

Традиция Пурима – веселый карнавал, пуримшпиль, где главные герои: преевник Мордехай, злодей Аман, прекрасная царица Эстер, владыка земель царь Ахашверох.

Пурим – праздник счастливого избавления от смертельной опасности, грозившей еврейскому народу в древние времена, самый радостный день в году

Пейсах

Ребецен Эстер Фридман ведет занятия в детском саду в преддверии Пейсаха

Подготовку к Пасхальному седеру проводит рав Гершон Лисус

Шавуот

Обычаи праздника Шавуот – Дарование Торы

- В праздничную ночь не ложатся спать, всю ее посвящают изучению Торы.
- В Шавуот едят молочные блюда и мед.
- В канун праздника принято украшать синагоги и квартиры зелеными ветками растений и цветами.
- Заповедь о бикурим (первинки всех плодов) исполняют только в Эрец-Исраэль.

Лаг Баомер

Лаг Баомер – день памяти великого праведника раби Акивы и его учеников, а также мудреца Шимона Бар-Йохая, автора бессмертной книги каббалистов «Зоар»

Парад в Раменском

Лаг Баомер в Раменском: в этот день принято устраивать веселые парады, детские игры и застолья, жечь костры

12 тамуза – День освобождения VI Любавичского Ребе р. Йосефа Ицхака Шнеерсона

12 Тамуза 5687 (13 июля 1927) года под давлением мировой общественности был освобожден из советских застенков Ребе Йосеф Ицхак, незадолго до этого приговоренный к смертной казни за еврейскую просветительскую и религиозную деятельность. К этому дню традиционно приурочены фарбренгены с беседами «об укреплении установленных уроков по изучению Торы» и хасидскими танцами

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Традиции и ритуалы

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

Авдала

Авдала – отделение святости субботного и праздничного дня от будней. Обряд проводит раввин Михозл Мишуловин

Рош ходеш

Биркат а-Левана – обряд благословения Луны перед наступающим месяцем

Праздник Внесения свитка Торы в синагогу на Большой Бронной

Перед внесением свитка в синагогу каждый член общины может принять участие в обряде завершения написания текста Торы

Завершение написания свитка Торы

Синагога на Большой Бронной – не только религиозно-культурный центр, но и любимый москвичами центр досуга, место встреч, которое ни изменить, ни отменить нельзя

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Синагога на Большой Бронной – наш дом и наша семья

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

Берл Лазар

Главный раввин России

Наши мудрецы учат, что любая синагога в диаспоре – это своего рода «малый Храм». То особое, что было некогда в Храме – его уникальная аура, духовность, атмосфера святости – есть и в синагоге.

Как мы знаем, в Храме было несколько предметов, символизировавших его особые задачи и особые благословения, которые от него исходили для всего нашего народа. Прежде всего, в Храме находился священный ковчег, где хранились Тора и скрижали Завета. Это был знак того, что шхина постоянно пребывает среди еврейского народа. Была менора, которая несла свет всему миру: поэтому окна в Храме были узкие внутри и более широкие снаружи, чтобы святой свет широко распространялся повсюду. Был стол, куда клали особый хлеб, остававшийся свежим всю неделю – это символ гостеприимства. Был, наконец, жертвенник, ароматы курений которого давали Б-гу удовлетворение от того, что народ исполняет Его волю. И хотя Храм давно разрушен, но святость не уходит с того места, где он когда-то возвышался.

Я хорошо помню те дни, когда мы только вернулись молиться в синагогу на Бронной – после того, как она много лет стояла в запустении и использовалась для целей, не имевших отношения к святости. Все мы сразу почувствовали, что находимся в святом месте, ощутили его особую ауру, как будто не было никакого перерыва! В этой синагоге есть все, чем славился наш Храм – есть свет от Б-га, выходящий наружу, есть хлеб гостеприимства, и есть удовольствие, которое Б-г получает от наших молитв.

Стоит вспомнить также, что изначально синагога на Бронной была построена как семейный молитвенный дом Лазаря Полякова. Он хотел создать здесь атмосферу теплого дома, семейного очага. И ему это удалось в полной мере – так, что в этих стенах и по сей день ощущается дух теплого еврейского дома.

Хочу особо поблагодарить р. Ицхака Когана, бессменного раввина этой синагоги. Все мы восхищаемся его усилиями, его поистине героической заботой о каждом еврее. И, слава Б-гу, мы видим реальные плоды этой заботы – столько людей, благодаря этой синагоге, вернулись к своим корням, к Торе и заповедям, к нашей тысячелетней духовности!

Дай Б-г, чтобы свет из синагоги на Бронной и дальше разливался по городу и миру, приближая окончательное избавление с приходом Машиаха.

Герман Хан

*член Наблюдательного совета
консорциума «Альфа-групп»,
глава компании «L1 Energy»*

Герман Борисович Хан, один из крупнейших российских бизнесменов, впервые появился в синагоге на Большой Бронной на первом пасхальном сейдере в обновленном после реконструкции здании в 2005 году. Его открытое желание быть членом общины, участвовать в созидании «новой Бронной» привело к тому, что он стал одним из основных спонсоров синагоги.

Когда обсуждалось строительство «Севен севенти» в Раменском, Герман Хан выразил удивление намерением раввина Ицхака Когана «с нуля» возводить новое здание. Зачем строить, когда можно купить готовое гораздо дешевле! Рав Коган возразил: «”Севен севенти” невозможно купить — его можно только создать».

Герман Борисович согласился.

Весной 2006 года, когда началась Вторая ливанская война, раввин Коган отправился в Израиль. Он полагал, что поддержка действующих подразделений Армии обороны Израиля раввином одной из крупнейших московских синагог окажет благотворное влияние на солдат. И не ошибся.

Перед отъездом он позвонил Герману Хану, чтобы узнать, не хочет ли тот чем-то помочь израильтянам. Но разговор тогда не состоялся. Уже на следующий день после приезда в Израиль раввин Коган встретился с солдатами, помогал накладывать тфилин, раздавал книги ТаНаХа, благословлял.

Когда бойцы попросили его свиток Торы для полевой синагоги, он на мгновение задумался и пообещал сделать все возможное. Конечно, он понимал, что дело это небыстрое, а главное — недешевое. Но он знал: солдатам нужен свиток Торы, чтобы они чувствовали себя защищенными. В это время позвонил Герман Хан и поинтересовался, чем он может помочь. Раввин Коган рассказал, в чем дело. Герман Борисович сразу же дал согласие спонсировать эту благородную акцию. Через несколько дней израильские солдаты пошли в бой со свитком Торы.

Эдуард Берман

глава компании «Capital Group»

Знакомство раввина Ицхака Коган с предпринимателем Эдуардом Берманом можно назвать случайным, но в то же время оно оказалось весьма своевременным — только что началась реконструкция синагоги на Большой Бронной. Эдуард Борисович пришел на один из уроков Торы, которые по четвергам дает раввин. На следующее занятие он опоздал, но зато пришел вместе со своим отцом. Раввин Коган рассказал им историю синагоги, они вместе осмотрели молельные и служебные помещения, в то время весьма тесные. С этого дня началось плодотворное сотрудничество предпринимателя и раввина; скрепленное духовной близостью этих людей оно в итоге привело к тому, что синагога на Большой Бронной обрела современный вид. Именно Эдуард Берман, обладавший огромным опытом, взял на себя руководство строительными работами. В результате в рекордно короткие сроки здание, в котором ни на один день не прекращалась деятельность сотен людей, превратилась «в еврейскую изюминку Москвы», как сегодня синагогу называют прихожане. В этот труд строитель вложил свою душу, и неслучайно раввин Коган уговорил его присвоить большому молельному залу имя его мамы, чьей памятью Эдуард Борисович особенно дорожит.

Когда во время Второй ливанской войны 2006 года бойцы знаменитого спецподразделения «Голани», понесшие во время сражений большие потери, попросили свиток Торы, раввин Коган позвонил Эдуарду Берману. Некоторое время назад предприниматель подарил свиток синагоге на Большой Бронной. Раввин понимал: в дни смертельных боев важно, чтобы святыня была здесь, поднимая боевой дух солдат. Он предложил отправить свиток в Израиль. Эдуард Борисович не согласился. Он предложил написать еще один, новый, специально для солдат. Раввин Ицхак Коган заказал свиток, и через несколько дней, во время короткого отдыха между кровопролитными боями, реликвия была подарена солдатам.

Вадим Рабинович
*президент холдинга «Рико Капитал Груп»,
президент торгово-промышленной палаты
«Украина–Израиль»,
президент Всеукраинского еврейского
конгресса (ВЕК)*

Впервые я приехал на Бронную и познакомился с Исааком Абрамовичем, когда синагога еще была маленькой. Он рассказал мне о своих грандиозных планах построить здание в шесть этажей. Будучи опытным бизнесменом, я поинтересовался, сколько это будет стоить...

Он ответил: «Десять миллионов».

Я спросил: «А сколько у вас есть?»

Он сказал: «Пять тысяч».

Я увидел перед собой немолодого человека, ничего не смыслящего в таких делах.

Я предложил: «Давайте, помогу вам материально. Будем строить пока один этаж. Когда разбогатеет, построим второй, третий...»

Он ответил: «Для меня что миллион, что десять миллионов — одно и то же, у меня их нет. А для Б-га, которому я молюсь, десять миллионов — ничто. Поэтому я буду закладывать фундамент сразу на пять этажей».

Тогда я понял, что дедушка совсем ничего не понимает... Приехал через несколько месяцев, а там уже третий этаж достраивают.

Потом было еще много чудес и с синагогой, и с самим Исааком Абрамовичем!

Могу добавить, что если синагогой руководит человек, живущий в духовном мире, тогда и синагога становится по-настоящему духовным местом. Потрясающий человек и потрясающая синагога!

Не зря говорят, большое видится на расстоянии. Я живу вдалеке от Москвы и хорошо ощущаю, какой великой ценностью вы обладаете, очень жалко, что у нас такой нет. Я чувствую, что синагога на Бронной вмещает душу мою и сердце. Любой человек может гордиться причастностью к ней.

С Б-жьей помощью я построил семь или восемь синагог, но я не считаю, что участие в строительстве здания равноценно созданию подлинно духовного центра. Просто я оказываю помощь, жертвуя цдоку. А у вас в Москве стоит филиал Храма, вы имеете то, чего нет у других. А я с удовольствием помогал и буду помогать дальше.

Лев Поляков

*вице-президент холдинга «Премьер» по
связям с органами государственной власти
РФ и внешнеэкономической деятельности*

Семейное предание гласит, что мои предки были выходцами из семьи Поляковых, основателей синагоги на Большой Бронной. Но документально подтвердить это очень трудно: слишком рано ушли из жизни два поколения, буквально вырубленные сперва революцией, а затем и войной.

Моего отца по еврейской метрике звали Залман Самуилович Поляков. Мама моего отца, моя бабушка, погибла в 1943 году во Фрунзе, куда была эвакуирована из блокадного Ленинграда. После нее остались двое детей — шестнадцатилетний сын, мой отец, и еще восьмилетняя дочь от второго брака. Отец, понимая, что скоро будет призван в армию, вскоре после снятия блокады в 1944 году с невероятным трудом добрался до Ленинграда и сдал сестру с рук на руки своему родному дяде Эфроиму Ривкину, талмудисту, одно время даже исполнявшему обязанности раввина в Ленинградской синагоге. Вскоре отец действительно был мобилизован, но попал не на фронт, а во Фрунзенское военно-пехотное училище, после окончания которого был направлен на работу на только что открывшийся ракетный полигон «Капустин Яр».

По линии моей матери Поляковы пересеклись с древним еврейским родом Ривкиных.

Мой дед по материнской линии, видимо, не хотел брать в семью «чужих», поэтому способствовал женитьбе своей дочери на моем отце. Они были двоюродными братом и сестрой...

Брата и двух сестер Ривкиных звали Эфроим, Эсфирь и София. Дочь Эфроима — моя мама; сын Эсфири — мой отец. Таким образом, мама моего отца — родная сестра отца моей мамы.

Белорусская ветвь нашей семьи прервалась: в 41-м все были расстреляны немцами.

Еще одна заметная фигура в нашей семье, мой дядя, двоюродный брат мамы и папы — бывший политзэк Лазарь Шугаль, в годы перестройки ставший депутатом Моссовета. Он запомнился многим тем, что на все заседания ходил в лагерной робе, «чтобы не забывали». Лазарь бежал из немецкого плена, был схвачен, затем попал в концлагерь Заксенхаузен. В это

трудно поверить, но вместе с товарищем он бежал во второй раз. Им помог немец-лесник, и они лесами добрались до Польши. Потом воевал в партизанском отряде вплоть до прихода Красной армии. После чего был отправлен уже в советский лагерь в Казахстан.

Отсидев свой срок, он каким-то чудом поступил во ВГИК. Но на этом его мытарства не закончились: он попадает в психушку, где пребывает до 1954 года. Работая водителем, он знакомится с Сергеем Бондарчуком, который помогает ему устроиться на работу в кино. В итоге он дослужился до главного режиссера «Центрнаучфильма». Ушел из жизни в 2002 году.

В 1999 году в Париже я встречался с Мариной Влади, урожденной Поляковой. Мы долго говорили о нашей родне и пришли к выводу, что мы родственники – наши прадеды могли быть родными братьями. Был и еще один Лев Поляков. Он историк. Жил во Франции. Уехал с родителями ребенком в 1918 году. Воевал в отрядах «маки», французских партизан. Награжден орденом Почетного легиона. Умер в 1995-м. После него остался фундаментальный труд «История антисемитизма», два тома, переведенные на русский язык. Насколько можно судить, он принадлежал к питерской ветви Поляковых, как и я.

О нем мне рассказала Марина Влади, но наша встреча с ним так и не состоялась.

Вообще Поляковы происходят из Белоруссии. В начале XX века были две ветви семьи Поляковых — питерская и московская. В Москве Полякову принадлежали несколько зданий, в том числе банковский дом на Лубянке и доходный дом на Сретенском бульваре. Но никаких документов не сохранилось.

Кое-кто считает, что между нами есть внешнее сходство. Нашу семейную историю рассказали мне родители. Но впервые я услышал о Поляковых еще в раннем детстве от своего деда. В 1965 году, когда мне было только семь лет, он привел меня в Ленинградскую синагогу и сказал, что у меня здесь должно быть свое постоянное место, поскольку в ее строительстве участвовали мои предки по линии отца. Речь шла, конечно, о Самуиле Соломоновиче Полякове, одном из видных деятелей петербургской еврейской общины. Потом я узнал, что Поляковы построили синагогу также и в Москве. Мне рассказали, что мой прадед был расстрелян в 1918 году, а деда, тогда еще ребенка, спас дворник-татарин, укрыв в дворницкой. О синагоге говорить тогда боялись. Все это происходило в центре Москвы, возможно, в доме на Тверском бульваре. Тогда я начал сопоставлять некоторые факты. В начале 1970-х годов попытался найти документы нашей семьи, но никаких свидетельств не обнаружил. Впрочем, всерьез поиском

доказательств своих родственных связей с братьями Поляковыми я так и не занялся.

С 1996 года я был в составе руководства Российским еврейским конгрессом. Часто бывал в Хоральной синагоге, но религиозным человеком себя не считаю. Несколько лет назад мне позвонил мой приятель и предложил познакомить меня с раввином Коганом. Я много слышал о нем и с радостью согласился. Мы приехали в синагогу в один из праздничных дней. Вот тут-то у нас и состоялся разговор о семье Поляковых. Исаак Абрамович подключил меня к работе по возвращению «Библиотеки Ребе». Чем мог, старался помочь. Слава Б-гу, дело сдвинулось с мертвой точки. А несколько лет назад я стал организатором выставки замечательного художника Михаила Левина, которая прошла в синагоге на Бронной. Он написал портрет Ребе, а также портрет раввина Когана с супругой Софой.

Я считаю себя другом синагоги на Большой Бронной. Ощущение того, что синагога — дом моих предков, присутствует у меня на ментальном уровне. Для меня это не нуждается в дополнительных доказательствах.

Борис Гуртенберг

*инженер-теплотехник, пенсионер, внук
кантора Мойше Хаима Гуртенберга*

О синагоге на Большой Бронной я знал с раннего детства. Старшие в нашей семье часто рассказывали о ней и, конечно, о моем дедушке. Впрочем, в годы моего детства синагога была закрыта. Открылась она только в начале 90-х. В те годы раввин Ицхак Коган познакомился с тетей Кларой, Кларой Моисеевной, дочерью кантора Гуртенберга. Она стала посещать синагогу на Бронной. Однажды она пригласила и меня. Так я познакомился с Исааком Абрамовичем Коганом. К слову, сын тети Клары, Исаак Зиновьевич Шмидт, был хирургом в Первой Градской больнице и участвовал в спасении работников синагоги и прихожан, получивших ранения в результате бандитского налета антисемита Копцева. Сегодня Клары Моисеевны уже нет в живых, недавно ушел из жизни и ее сын-хирург.

У Мойше Хаима Гуртенберга было семь детей — четыре дочери и три сына. Один из братьев, Давид, в своих воспоминаниях рассказавший о событиях последнего дня жизни своего отца, пропал без вести на фронте во время Второй мировой войны. Сегодня в разных странах живут внуки кантора.

Из детей кантора Гуртенберга ныне здравствует только дядя Аркадий, он живет в Нью-Йорке. Ему уже 92 года. Какое-то время перед отъездом он работал в синагоге на улице Архипова и на Востряковском еврейском кладбище. В самом конце 90-х годов он приезжал в Москву, и мы вместе посетили синагогу на Большой Бронной. Дядя Аркадий и Исаак Абрамович оживленно вспоминали прежнюю синагогу, какой она была при дедушке. Дядя хорошо помнит время своего детства, когда он часто бывал в синагоге у своего отца, — ведь семья была строго религиозной.

Мы подружились с Исааком Абрамовичем. Я передал в музей архив своего отца. Время от времени я прихожу в синагогу на праздники и культурные мероприятия, бываю в музее. Я не слишком религиозен, но синагога на Бронной — святое место для меня.

Огромная заслуга в возрождении синагоги, да и вообще в становлении всего уклада ее современной жизни принадлежит раввину Ицхаку Когану. Без него у нас не было бы такого духовного центра. Благодаря ему несколько лет назад прошла великая реконструкция здания и всех его служб. К этому человеку я испытываю глубокое уважение. Он почитает традиции наших предков, достойно продолжает их, свято чтит память моего деда. Огромное спасибо раввину Когану не только от меня, но и от всей нашей семьи.

Леонид Шпольский

*председатель совета директоров группы
компаний «Кератон»*

Я вспоминаю первую встречу Попечительского совета по реконструкции синагоги в составе... шести человек. Мы собрались в старом здании, небольшом, постройки позапрошлого века. Вера в то, что новый проект будет реализован, лично у меня основывалось только на том, как горели глаза у Исаака Абрамовича. Он начал показывать проект нового здания, и непонятно было, как такое может стать реальностью. Мы начали кое-что делать, так, по мелочи. Вдруг появляется Эдуард Берман, дело пошло, и тогда мы поняли, что все разговоры и планы обретают реальный смысл, что это необыкновенное здание действительно будет построено. И все это только благодаря Исааку Абрамовичу, его уверенности в благополучном исходе. Я испытываю огромное уважение к этому человеку, за ним можно идти, куда бы он ни повел. Я был одним из многих, кто ему помогал. Когда Исаак

Абрамович строил в Раменском «дом Ребе», я принял участие в этом проекте. И в дальнейшем всегда, во всем я буду помогать. Я верю раввину Когану.

Анатолий Кочанов

*предприниматель, член Попечительского
совета*

Если обернуться лет на двадцать назад, нетрудно увидеть, что в ту пору почти все мы были советскими людьми, не знавшими даже основ еврейской жизни. В молодые годы ходили в Хоральную синагогу «на Горке» по праздникам, особенно, в Симхас Тойра, азартно плясали и пели «Тум-балайку». Но однажды, лет двенадцать назад, один из моих друзей решил жениться и захотел «сделать хупу». Нам объяснили, что вступать в еврейский брак надо обязательно в синагоге на Большой Бронной. Вот тогда мы познакомились с раввином Ицхаком Коганом, нашим цадиком, который так много сделал для нас.

И это общение стало частью нашей жизни, а синагога — нашим домом. Все, кто приходит на Бронную, — это наша семья, которую создал наш уважаемый ребе. И мы не мыслим себя без нашей семьи, без синагоги. Мы обрели здесь новый духовный мир. Еще лет десять назад община объединяла небольшое количество семей. А сегодня нас много. И мы все по мере сил участвуем в жизни общины: чем можем, тем и помогаем синагоге. Это естественно. Это наша мицва.

Два года назад вместе с раввином Ицхаком Коганом мы ездили в паломничество в Бруклин, Нью-Йорк, и посетили дом Любавичского Ребе. Незабываемое чувство соприкосновения с высокой духовностью, высокой верой и высоким предназначением, которые мы ощутили при посещении этого святого места, соответствует тому, что мы видим на Большой Бронной и в Раменском, потому что влияние Ребе на наш духовный мир огромно. Духовный центр, созданный раввином Коганом, имеет огромное значение для всех евреев России, не только москвичей, но и жителей других городов. Он дает ни с чем не сравнимое чувство свободы, ощущение особой близости к Вс-вышнему.

Григорий Розенцвет
председатель Совета директоров фирмы
«MODUL»

Я родился на Малой Бронной и прожил там первые месяцы своей жизни. Потом мы переехали в другую часть Москвы. Но это место до сих пор воспринимается мной как моя малая родина. Когда синагога на Большой Бронной воссоздавалась, я иногда заходил посмотреть... Но вскоре вместе с семьей я уехал в Австралию и прожил там какое-то время. Приезжая в Москву, я снова заходил в синагогу. Мне была приятна ее атмосфера. Мне нравилось участвовать в молитве, слушать раввина Ицхака Когана. В Австралии я начал читать книги по иудаизму, там родились мои дети, и я, и дети прошли обряд брит-милы, начали изучать Тору. К сожалению, я не знаю иврита и многое постигаю на русском языке. Со временем я подружился с прихожанами синагоги на Большой Бронной. Когда возникла идея строить зал для хупы, я решил принять в этом участие. И так продолжается до сих пор.

Почему я пришел к иудаизму и стал помогать синагоге?

Дело в том, что в 2000 году, живя в Сиднее, я написал письмо Любавичскому Ребе. Я задал ему несколько вопросов. И мне пришел ответ, что я должен обязательно участвовать в строительстве синагоги. Вот уже 20 лет мой офис связан со строительством, и ответ Ребе позволил мне сделать вывод, что я занимаюсь правильными вещами. И поэтому, если в силу финансовых возможностей и времени я имею возможность помогать в строительных работах, я помогаю. Моя супруга, когда приезжала в Москву, посещала занятия покойной ребецен Софы. И я прихожу помолиться, иногда просто посидеть и послушать раввина Когана.

Анатолий Слонимер
пенсионер

Я скорняк, работал в меховом ателье сначала учеником, потом мастером. Вырастил шестьдесят учеников. Шестнадцать лет назад мой друг, тоже скорняк, привел меня в синагогу на Большой Бронной. Тогда это было небольшое трехэтажное здание, очень старое. На моих глазах оно превратилось в огромный современный

центр. О том, как строилась новая синагога, раввин Ицхак Коган рассказал в своей книге «...Горит, но не сгорает», которую недавно подарил мне. Я читал ее с огромным интересом. Сейчас я ежедневно хожу в дневной миньян, стараюсь не пропускать. Очень люблю слушать раввина Когана. Раввинов такого уровня у нас больше нет. Я бы хотел выдвинуть его на должность мэра Москвы, уверен — в городе был бы порядок. Исаак Абрамович заботится о прихожанах, вообще думает о людях. Он никогда не допустит, чтобы люди ушли без завтрака после утренней молитвы. А по средам после молитвы я хожу на учебу, которую проводит Давид Эльдин для пожилых прихожан. Он обладает очень большими знаниями в иудаизме, поднимает интересные темы. У нас в общине замечательные люди. Вообще, я много узнал в нашей синагоге, на многие вещи в жизни посмотрел другими глазами.

Эля Долинер

*генеральный директор фирмы ООО
«Водокомфорт»*

Впервые я попал на Бронную в 1991 году. Тогда еще все только зарождалось. Был праздник, помню, что на нем присутствовал Иосиф Кобзон, и он тогда сказал, что впервые в жизни надел тфилин.

Оказалось, что раввин Ицхак Коган проектировал подводную лодку, на которой в свое время работал я. Так началось наше общение, а потом и дружба. Моя семья — жена, двое детей, — все мы ходим в синагогу. Моя супруга дружила с женой раввина Когана Софой.

Ходить в синагогу для нас — не дань моде. Это семейная традиция: я воспитывался в традиционной еврейской семье; мои родители еще в прежние годы ходили в Хоральную синагогу, отмечали еврейские праздники. Мне и моему брату в 1950 и 1947 годах сделали обрезание. Это о многом говорит... Другого понимания у нас нет и никогда не было: мы — евреи.

Помощь евреям, синагоге — заложено в моей семье еще дедом. Моя бабушка Эстер в пятницу собирала деньги у богатых, пекла белые халы и раздавала бедным. Моего дядю, ходившего в синагогу еще в прежние времена, до сих пор помнят в общине. «Да, он дал мне денег (может, сейчас эта сумма комуто покажется смешной), но все отказали, а он помог, — я его всю жизнь буду помнить», — уже в наши дни вспоминал пожилой прихожанин нашей синагоги.

Конечно, неповторимую атмосферу синагоги на Большой Бронной создал и поддерживает раввин Ицхак Коган. Я по-простому скажу: Коган — настоящий мужик в хорошем русском понимании этого слова. Он и физически умеет работать — у него руки золотые. Он может и еду приготовить, и на стол подать. И не считает это для себя зазорным... Каждого встретит приветливо, каждому поможет, любую помощь окажет и не только советами. Я считаю, что все, кто поддерживает синагогу, делает это во многом благодаря раввину Когану.

Да, наверно, сейчас можно и нужно больше помогать синагоге, чем это делаем мы, но мы делаем всё, что можем...

Рувен Кац *предприниматель*

То, что Вс-вышний есть, я чувствовал давно. В прежние годы об этом говорили немногие.

Уже в девяностые годы, в Израиле, куда уехали мои родители, а я приехал к ним в гости, мой отец, многие годы бывший коммунистом, сказал мне, казалось, странные слова: «Сынок, я здесь чувствую Б-га». Я очень любил и люблю его и всегда прислушивался к тому, что он говорит. Во мне потихоньку зародилось ощущение, что есть Б-г и надо как-то к нему прийти. А как? Пойти в церковь? Но ведь я еврей... Стало быть, надо делать обрезание. Мы с другом решили пойти вместе. Я нашел телефон моэля. Так впервые я оказался в синагоге на Большой Бронной и увидел раввина Ицхака Когана. Это был 2000 год. С тех пор начался мой путь в иудаизме.

Я всегда считал себя человеком достаточно скептическим. Мне необходимо было обрести понимание, как, для чего устроен наш мир. Я постепенно входил в новую для себя систему взглядов и начинал смотреть на жизнь глазами еврея. Я понял, что именно в синагоге на Большой Бронной находится необходимая мне духовная среда. Потом я побывал в синагогах разных стран, во многих других российских синагогах. И я нигде не чувствовал в себе такого духовного подъема. Очень трудно передать это словами. Непросто понять, с чем это связано. Может быть, с личностью раввина Когана, а может, и с теми людьми, которые до нас молились в этой синагоге. Здесь я нашел второй дом. А может, и первый... Трудно это сформулировать.

Теперь я старательно изучаю Тору, молюсь, отмечаю Шабат и праздники. Как говорит наш раввин, непонятно, чем мы заслужили такую милость Всвышнего, — люди за это свои жизни отдавали... А я имею возможность ходить на молитву минимум дважды в день, а чаще три раза. У меня дома кашрут.

Мы живем еврейской жизнью, хотя сначала было очень трудно: дети меня поддержали, а вот жена пришла к этому не без труда.

Я член Попечительского совета общины, делал пожертвования не только в нашей синагоге, но и в Израиле, Америке, Саратове, других местах. Стараюсь делать все, что положено еврею, хочу понять свой путь... Своими скромными знаниями, которыми уже овладел, я хочу поделиться с другими — теми, кто приходит в синагогу и в них нуждается. В Писании сказано: Вс-вышний хочет, чтобы все евреи были вместе. И я думал, зачем это Ему. И один из вариантов ответа, к которому я пришел, таков: Писание для одного человека непостижимо, в одиночку его просто невозможно до конца изучить и понять, а когда нас много, каждый осваивает какой-то его кусочек и, узнав о немногом, может поделиться своими знаниями с другими.

Для меня важно получить правильные знания и правильно применить их в жизни... В этом мне помогает раввин Коган, который сыграл решающую роль в моем возвращении к Вс-вышнему. Я чувствую, что он мне как отец. Мой отец, слава Б-гу, жив, но здесь наш раввин мне заменил отца.

Валерий Рейфман *пенсионер*

Я коренной москвич, по специальности строитель. Много лет работал на Севере. Вернулся в Москву в 1998 году. Мой путь в еврейскую общину был очень медленным, неуверенным, и пока я созрел окончательно, мне исполнилось семьдесят лет. В эти годы пора, наконец, принимать окончательное решение. Я пришел к выводу, что наш мир не мог возникнуть без Создателя. Уверовав в это, я пошел по пути изучения основ иудаизма. А поскольку живу рядом с Большой Бронной улицей, несколько раз прошел мимо синагоги, потом начал заходить туда и однажды познакомился с раввином Ицхаком Коганом, достойным, выдающимся человеком.

В общении с людьми надо вести себя так, как предписывает наша вера. Чем серьезнее ты будешь изучать Тору, тем понятнее станет тебе твое место

в общине. В результате я обрел душевное спокойствие, умиротворение. Так всегда случается, когда человек кончает колебания и выходит на прямую дорогу.

Синагога — не только место молитвы евреев, это нечто большее. Община — это семья. Община — это образ жизни. Община — это то, что должно окружать человека. Это решает многие жизненные проблемы. В результате чувствуешь себя родившимся заново.

Александр Жилин
художник-дизайнер, фотограф

Я родился 17 апреля 1941 года в Минске. Отец, Жилин Николай Николаевич, русский, мама Аронович Софья Лазаревна, еврейка. Отец из семьи служилых дворян, происходивших из Курской губернии. Семья матери из Литвы, из Вильнюса. Буквально через несколько дней после начала войны, 28 июня, немцы заняли Минск. Уже 25 июня они окружили город с тем, чтобы блокировать выход советских войск и беженцев.

Сегодня трудно восстанавливать подробности. Но ясно, что уже в начальный период оккупации усилиями белорусских партийных и советских органов в Минске возникло первое стихийное подполье. Отец, 1894 года рождения, был депутатом горсовета и военнообязанным. Но он стал работать завхозом Второй минской больницы. Отступающих красноармейцев, командиров, двигавшихся с запада на восток (кто-то из них, возможно, выходил из окружения), там подлечивали, кормили, одевали — одним словом, сохраняли. Почему отец, до войны журналист одной из центральных белорусских газет, оказался в роли завхоза — можно только догадываться. Это была реальная работа по спасению наших военнослужащих. Но группу предала одна из медсестер. Главного врача, а также моего отца и других работников больницы арестовали литовские полицейские — немцы пока оставались как бы в стороне. 1 декабря 1941 года всех арестованных расстреляли в здании минской тюрьмы. Дата известна по воспоминаниям подпольщиков, продолживших сопротивление фашистским оккупантам. Можно представить себе состояние мамы и моего брата, которому к началу войны было 12 лет.

К концу 1941 года был обнародован приказ немецких властей о том, чтобы все евреи явились в гетто. Соседи настойчиво советовали маме идти туда, поскольку оставаться дома было слишком опасно не только для нее, но

и для окружающих... Но обещали не выдать детей и попытаться их сохранить. Свое слово они сдержали. Мама ушла в гетто. Каким-то образом ей удавалось приходить домой и кормить меня, ведь я в то время был еще грудным ребенком. Но однажды она ушла и не вернулась. В феврале 1942 года все евреи были расстреляны в печально знаменитой минской «Яме» на территории гетто — там сегодня открыт Мемориал жертвам гитлеровского геноцида...

Еще в начале 1942 года брат, идя по улице, увидел, как на машине увозят маму в группе других людей. Она тоже увидела сына и закричала: «Валя, Валя!» Ребенок не ответил, испугавшись, что окружающие поймут, что он сын еврейки. Брат видел ее в последний раз. Судя по косвенным свидетельствам, мама погибла в гетто.

Ее сестра Мария Лазаревна вместе с дочерью Инной погибла во время бомбежки Минска в 1944 году, когда их муж и отец воевал на фронте.

Еще одна сестра матери Ханна Аронович и другие родственники, судя по всему, погибли в Вильнюсском гетто.

Судьба третьей маминой сестры Полины Аронович оказалась более благополучной: она после войны оказалась в США.

Я остался без родителей. В Минске жила моя тетя, родная сестра моего отца, Людмила Николаевна Жилина, — она-то меня и сохранила. После смерти родителей мы с братом Валентином жили с ней. Потом брата, который имел славянскую внешность, как русского мальчика угнали на работу в Германию. В самом конце войны, уже 16-летним юношей, он вернулся с территории Австрии, дошел своим ходом до Белоруссии, чтобы разузнать о своей маме, о родных.

Самые тяжелые, голодные и холодные годы — 1943 и 1944-й. Как моей тете удалось сохранить меня, непонятно. Чем-то помогали знакомые отца, в том числе и подпольщики.

Когда в 1944 году освободили Минск, у меня были рахит, дизентерия, бронхит... Я постоянно кашлял. И фактически не мог ходить. Чтобы я случайно не угодил в домашнюю печку, тетя, когда уходила из дома, привязывала меня к кровати. Она написала своему брату, моему дяде Александру Николаевичу Жилину: «Коля погиб, Софа сгинула в гетто, приезжай, будем решать, что делать с мальчиком».

Он приехал в Минск и осенью 1944 года перевез меня в Москву. Александр Николаевич и его жена Александра Семеновна стали моими опекунами, а по сути — приемными родителями.

Я окончил школу, потом Московский полиграфический институт, работал в издательствах и редакциях как журналист и как художник-оформитель книг и журналов (теперь это называется дизайнер)

Я вырос в русской семье, где был культ моих погибших родителей. Никто не скрывал от меня подробностей их ухода из жизни. Даже тени антисемитизма в этой моей семье не было. И хотя я воспитался в лоне русской культуры, постепенно все еврейское стало меня интересовать особенно. На книжных выставках я рассматривал еврейские книги, интересовался еврейской историей, любовался еврейским шрифтом, заслушивался еврейской музыкой. Время от времени, прогуливаясь по соседним улицам, я кружил на углу Большой и Малой Бронных улиц, где прежде находился Дом народного творчества ВЦСПС, а потом стала реконструироваться синагога.

В 2000 году я осмелился войти внутрь, сказав, что у меня отец не еврей, а «только мама еврейка», и попросил разрешения иногда приходить туда. Я познакомился с раввином Ицхаком Коганом и рассказал о своей судьбе, прошел обряд брит-милы и стал членом общины. Мне было тогда 59 лет. Так я нашел себя.

Все произошло как бы само собой, без, казалось, особых усилий с моей стороны. Я понимал, что во мне рождаются прямые отношения с Б-гом, к которым я стремился. Что я могу молиться, обращаясь прямо к Вс-вышнему без всяких посредников. Видимо, ожидание этого было у меня всегда. В какой-то момент я предложил раввину Ицхаку Когану стать фотографом в синагоге и несколько лет, с 2000 по 2003 годы, был почти все время рядом, приходя с утра, и часто ездил с ним в течение всего дня. У меня собрался большой фотоархив.

Фотографирую я и сейчас. В синагоге на Большой Бронной я чувствую себя органично, естественно, хожу на религиозную учебу, отмечаю Шаббаты и праздники.

Часто думаю, что, наверное, и память о матери и ее трагической гибели привели меня на этот путь.

Галина Евтушенко

*кинорежиссер, продюсер, заслуженный
деятель искусств РФ, лауреат премии
«Золотой орел» (2011)*

В синагогу на Большой Бронной я пришла, потому что надо было искать убежище. Вместе с подопечными Регионального благотворительного общественного еврейского фонда культурной помощи слепым и слабовидящим мы долго скитались по разным углам, поскольку постоянного места у нас не было. Раввин Ицхак Коган открыл нам двери синагоги — там впервые мы обрели свой дом и были счастливы. Наша библиотека на кассетах нуждалась в особом помещении: нам выделили место, где мы и хранили наше богатство... И народ пошел в синагогу. К нам стали приходить люди, у которых возникла естественная потребность прикоснуться к своим еврейским корням. Ведь наши книги рассказывали о жизни евреев и принадлежали перу еврейских авторов.

Начались заседания нашего клуба. Достаточно сказать, что среди гостей были такие выдающиеся писатели, как А. Вайнер (руководитель нашего Фонда), Э.Севела, Д. Рубина, А.Эппель, В. Вишневский и другие. Мы обсуждали их выступления и делились впечатлениями о культурных событиях. Одна женщина как-то сказала мне: «Вы вернули меня к жизни. У меня умер муж, я была в полном отчаянии, но я обрела новых друзей в Фонде».

Наши подопечные стали самостоятельно обзванивать своих товарищей из Фонда и разносить им «говорящие книги». Это было очень важно, потому что забота о ближнем — один из главных принципов еврейской жизни. В одном строю с нами шли народный артист России Александр Лебенбук, видный общественный деятель Михаил Членов, мой учитель, киносценарист и драматург Леонид Гуревич.

Раввин Исаак Абрамович Коган поддерживал нас во всех наших начинаниях. Он приходил к нам, рассказывал о еврейских традициях и истории. С его помощью многие из нас узнавали о том, что раньше услышать просто было негде. Синагога на Большой Бронной распахнула двери в еврейский мир людям, которые большую часть своей жизни вынуждены были прожить в отрыве от своих корней.

Любовь и признательность к нашему учителю нашли отражение в фильмах, фактически родившихся в святом месте, нашей синагоге: «Раввин», «Эйзенштейн и Мейерхольд. Двойной портрет в интерьере эпохи». В Фонде я познакомилась с героями своей картины «И никто не узнает...». Над фильмом кроме меня и моих учителей Льва Рошаля и Леонида Гуревича работал известный киносценарист Яков Костюковский, впоследствии ставший активным членом общины синагоги на Бронной.

И сегодня наша организация продолжает свою деятельность, правда, уже не в синагоге, но импульс, который дал нашей работе раввин Ицхак Коган, мы ощущаем и по сей день. Когда мне присвоили звание Заслуженного деятеля искусств России, мне позвонил и поздравил Исаак Абрамович. И моя мама, тогда уже тяжело больная, сказала: «Как приятно, что это сделал раввин!»

Натан Тёмкин

подполковник в отставке

С синагогой на Большой Бронной и, соответственно, с раввином Ицхаком Коганом я знаком с 1991 года, практически с самого ее открытия.

Когда раввин Коган и его товарищи вели переговоры с руководством Ленинской библиотеки о возвращении книг Любавичского Ребе, мы с другом вышли с плакатом «Миша, отдай чужие книги!». А через некоторое время, когда мы с женой гуляли по Булгаковским местам, подумывая о том, где бы перекусить, на углу Малой и Большой Бронных улиц меня неожиданно пригласили в синагогу. Помню, что там были накрыты столы. Меня познакомили с раввином Ицхаком Коганом. Вдруг вижу, рав Коган улыбается: «Да я же его хорошо знаю! Это ты придумал написать «Миша, отдай чужие книги!»!» Я отвечаю: «Нет, не я, а мой русский товарищ».

И еще добавил тогда, что, мол, я неверующий. На что Коган возразил: «Неверующих евреев не бывает, бывают несоблюдающие». Коган пригласил меня за праздничный стол. Мы быстро нашли общий язык и с первых минут перешли на ты — ведь мы ровесники, оба ленинградцы... Мне хорошо запомнились его слова: евреи — и без кипы евреи.

«А по поводу библиотеки Ребе, — сказал рав Коган, — мы с тобой еще поговорим». Позднее я подключился к борьбе за возвращение книг. Когда был подписано распоряжение президента о передаче религиозным

организациям имущественных ценностей, помню, с какой радостью принес публикацию этого документа в синагогу; раввин Коган сделал его ксерокопии и раздавал всем. Но, к сожалению, библиотека Ребе и по сей день не возвращена.

Я стал приходить в синагогу, у нас сложились товарищеские отношения с раввином Коганом.

В конце 80-х годов вернувшись из Афганистана, я привез целый букет заболеваний после ранения и плена; врачи сказали, что жить мне осталось недолго, максимум до 1992 года. Действительно, я чувствовал себя очень плохо, сильно болел. Осенью 1992 года в праздник Суккот, понимая, что рав Коган как коэн не сможет быть на моих похоронах, я попросил, чтобы меня привезли в синагогу на машине. Передвигался, опираясь на костыль. Рав Коган посадил меня рядом. После благословений мы перешли к трапезе, сделали «лехаим», потом пели песни, разговаривали. Костыль я поставил в сторонку. Мы хорошо посидели, я вернулся домой. И только через несколько месяцев обнаружил, что костыля нет. Позвонил Когану, спрашивая, не забыл ли я в синагоге свой костыль. А он смеется, говорит: здесь, он у нас уже стал как талисман. Вот сила раввина Йцхака Когана!

Еще один эпизод. Шел 1995 год. Мне сообщают, что у моей бывшей жены неоперабельный рак. Я к Когану. Говорю, что готов на все, только бы спасти мать моего ребенка! И он назначил мне встречу: через два дня я пришел в синагогу совершить брит-милу. Там был раввин Штайнзальц, собралась семья раввина Когана. И все это происходило у него на столе. После брит-милы меня положили в комнате немного поодаль. В это время собралось застолье. Реб Коган посадил меня между собой и равом Штайнзальцем. Началось торжество, а у меня в голове только мысли о моей бывшей жене Гите. Утром меня пригласили в микву. Но у меня же повязка?! Оказалось, что никакой повязки нет, ее сняли — все зажило как на собаке. Я окунулся в микву, после молитвы уехал домой. Приехал, помню: меня трясет, как в лихорадке, будто температура сорок градусов. И тут звонит мама и сообщает, что пришли результаты анализов Гиты: абсолютно все чисто! Я совершенно обалдел. Еду на Бронную. Раввин Коган и его друзья вышли после трапезы, улыбаются. Я с удивлением смотрю на них... Что мог подумать я, солдафон, коммуняка? Мне говорят: все так и должно быть. Ну, сел за стол и сделал «лехаим». Это о чудесах на Бронной...

А вот и третий эпизод. Несколько лет назад я получил очередной приговор врачей: в лучшем случае ампутация ног, а так вообще — готовься. Опять звоню Когану и говорю, мол, поскольку ты коэн, хочу с тобой заранее попрощаться, мало ли что. В госпитальной палате стою у окна, близится

полночь... Ранняя весна, заморозки. Вдруг вижу, ворота госпиталя открываются, въезжает машина и подъезжает прямо к корпусу. В одной рубашке, только цицит развеваются, шляпа набекрень, помощники едва поспевают, раввин Коган, уставший после шхиты, не идет, не бежит — летит. Охрана расступается. Он влетает в палату, обнимает меня. Достает молитву о здоровье, написанную на пергаменте известным израильским сойфером. Обнимает, целует и сразу уезжает. Сколько времени прошло, а я жив, и ноги у меня на месте. Вот и сейчас передо мной висит портрет Ребе и эта молитва.

Кира Володарская (Баер)

экономист

Говорят, что детские воспоминания самые сильные. В памяти навсегда остаются не только события, но и чувства, мысли, ассоциации. Мое первое воспоминание, связанное с синагогой на Большой Бронной, примерно пятнадцатилетней давности: мы на одном из еврейских праздников в маленькой двухэтажной синагоге, очень напоминающей снаружи обычный советский ДК. Внутри же совершенно другое ощущение: длинная комната с длинными столами, вся разрисованная еврейским художником по еврейским мотивам. В ней очень тепло и уютно. Тогда я еще не понимала, почему, например, нельзя звонить по телефону в праздник, но уже возникали вопросы, было чувство, что делаешь что-то не так, подводишь кого-то очень важного. Эти важные и дорогие для меня люди — семья раввина Ицхака Когана. Они — душа синагоги на Бронной. Вернее, для меня они и есть синагога на Бронной. Они окружили мою семью таким теплом, такой заботой, что очень хотелось оправдать доверие, научиться тому, что для них было нормой жизни, а для нас — открытием. И не оставляло ощущение, что хоть пока еще не все понятно, но их путь точно правильный. Главное — брать с них пример и задавать вопросы. У моей семьи появились не просто наставники или друзья, а родные люди — Исаак Абрамович и Софья Семеновна, а также их дети. Так синагога стала местом рождения нашего еврейского образа жизни, сплотила мою семью на пути соблюдения еврейских законов, привела в нашу жизнь близких по духу людей. С общиной связана бесконечная череда счастливых событий нашей жизни: возвращение синагоге ее прежнего лица, Шаббаты, когда все собираются вместе, еврейские праздники, наши хупы. Но также вместе пережиты и страшные события: бомба, ожидавшая своего часа, чтобы взорваться на

детском празднике, бандит, пришедший с ножом, и только волей Вс-вышнего не сумевший осуществить намеченное. Но одно событие в моей памяти стоит отдельно. Уход тети Софы Коган разделил мою жизнь на две эры — наверно, как Гимел Тамуз — день ухода Ребе — разделил жизнь Любавичских хасидов. Но я чувствую ее влияние на мою жизнь и на жизнь многих людей и сейчас: она вырастила нас, а мы будем стараться растить следующие поколения так, чтобы ее ахават исраэль распространялся дальше. Нам не всегда дано понять замысел Вс-вышнего и принять с радостью те условия, в которые мы попадаем. Но проходит время, и я опять вижу радость в синагоге на Большой Бронной. Слава Б-гу, жизнь продолжается, в том числе благодаря стараниям очень важных для нас людей, и все с той же неизменной любовью и вниманием к ближнему. Именно ощущение важности и ценности каждого человека притягивает сюда, заряжает еврейским духом и дает силы справляться с трудностями.

Эммануил Воловик
предприниматель

Просто так в жизни ничего не происходит. За всем, что происходит, стоит Вс-вышний, а еврейская душа ищет и находит свой путь к Нему. Может, у кого-то возвращение к Вс-вышнему происходит под воздействием каких-то чрезвычайных обстоятельств, у меня — нет. Кроме того, что я еврей, никаких особенных причин не было. Моя семья нерелигиозна. Максимум еврейского, что я наблюдал в нашем доме, — мацу на Пейсах. И, конечно, в моем приходе в синагогу на Большой Бронной большую роль сыграл раввин Ицхак Коган — как личность и как праведник. Я бывал и в других синагогах, но не чувствовал там той особенной ауры, которую ощущаю здесь. Все зависит от человека, который ее возглавляет. Я живу сейчас в районе Покровки, неподалеку от моего дома несколько синагог — в радиусе пятидесяти минут ходьбы. Но я прихожу на Бронную, хотя идти приходится минут сорок — пятьдесят. Здесь — община. А для меня это не пустой звук. Здесь семейная обстановка. Я стараюсь каждое утро приходить в синагогу. Здесь действует своеобразный колель, где люди, иногда весьма почтенного возраста, приобретают знания... И в том, что многие члены нашей общины приходят сюда, — несомненная заслуга раввина Ицхака Когана.

Я знаю немало евреев, которые считают, что только веры во Вс-вышнего достаточно, а «так называемые мелочи» не так важны. Но когда начинаешь

углубляться, понимаешь, что как раз все дело в этих «мелочах» которые, на самом деле и есть самое главное. Кто отрицает это, в корне неправ. Нужно объяснять людям, что из повседневного выполнения заповедей складывается иудаизм. Нельзя сидеть на двух стульях. В этом нет никакого смысла. Заповеди надо исполнять все... Конечно, не сразу, не в один день. Иудаизм — это путь. Но путь этот не должен затягиваться надолго. Не стоит находить для себя оправданий, почему в этом месте надо остановиться и подождать... Когда ты понял, что это путь, надо стараться пройти его как можно быстрее. Сегодня в Москве жить еврейской жизнью не так трудно. Слава Б-гу, я могу сам строить свой рабочий график. Думаю, что и с работодателями можно договориться, было бы желание.

С семьей у меня сначала были проблемы, но сейчас уже все нормально. Нужно иметь терпение и все объяснять своим близким...

Глава нашей общины раввин Ицхак Коган — человек всеми уважаемый, он видит намного дальше нас и под другим углом зрения. С таким лидером нам легко. Его слова проверены многими годами опыта, десятками и сотнями разных ситуаций — в этом плане нам очень повезло. Я знаю общины, где каждое решение дается с трудом. Все мы, вся община, участвуем в общих проектах, даже тот, кто думает, что не участвует, — и он в меру сил и возможностей все равно вносит свою лепту. Все наши проекты складываются из наших устремлений, они — часть нашей общины.

Я хотел бы сказать евреям, которых в Москве немало, чтобы они приходили к нам в общину. Пусть даже вначале это будет какой-то частный, временный интерес — не беда. Здесь, в синагоге на Большой Бронной, интересные люди, интересное общение... Интересная жизнь. Если еврей хочет добиться понимания каких-то глубинных вещей, он может сделать это только в синагоге.

Вилен Столовицкий

*библиотекарь и глава группы «Наследие»
синагоги на Большой Бронной*

В один из дней 1932 года из поезда Минск—Москва на Белорусском вокзале вышел еврейский парень с небольшим узелком и небольшой подушкой, к нему привязанной. Узнав, что на улицу Большая Бронная надо добираться по Тверской, он уверенно зашагал в

указанную сторону и через некоторое время вошел в двери синагоги.

Он рассказал кантору, что приехал из Минска, что работал учителем еврейского языка и других предметов на маме лошн (идиш) в еврейских школах. Собирается учиться в строительном институте, знакомых в Москве нет, просит посоветовать, где бы он мог остановиться в первое время. Его расспросили подробнее, кто родители, какое у него еврейское образование, как хорошо знает иврит и идиш. Потом посоветовали остановиться у одного набожного еврея в селе Всехсвятском: места свободного там нет, но под столом устроят. Так началась московская жизнь моего отца, внука сойфера Иехуды Лейба, сына изготовителя пергаментов для написания священных текстов Элиокима Бен Иехуды-Лейба — Гдалия Эльконовича Столовицкого, получившего традиционное еврейское образование в дореформенных и пореформенных хедерах, а также в городском и реальном училищах. При следующем посещении синагоги молодой человек поинтересовался, где бы он с женой и сыном мог найти жилье, а жена Хана, также учительница еврейского языка, — еще и работу. В ответ ему посоветовали поехать в Малаховку к директору Малаховской Еврейской детской колонии Пинхасу Эльевичу Шпитальнику. Там требовались учителя и воспитатели.

Директор рад был бы получить сразу двух учителей, но согласился и с тем, что работать у него будет только «хаверте Хане» (товарищ Хана). Выяснилось, что среди воспитателей и учителей-предметников мало людей, знающих правильный идиш, поскольку все говорят на диалектах, принятых в России, Белоруссии, на Украине. Занятия с педагогами также входили в обязанность Ханы. А для жилья была выделена комнатка на территории колонии. Так в марте 1933 года еврейская община подмосковной Малаховки пополнилась новой семьей — отец, мать и сын Виля.

Посещения синагоги отцом были эпизодическими: помимо учебы в строительно-архитектурном институте он работал ночами на строительстве станции метро «Комсомольская», часто оставался там ночевать. После окончания института отец отправился на строительство металлургических объектов Урала.

Это давало прибавку к зарплате, но практически лишало его возможности бывать дома. Моя сестра, родившаяся в 1938 году, увидев отца, не решилась к нему подойти. В один из приездов отец узнал, что синагогу на Большой Бронной ликвидировали, а кантора расстреляли.

...И вот 1946-й — послевоенный год. Отец демобилизовался и устроился на работу в проектно-институте, здание которого находилось позади Хоральной синагоги. Я приезжал к нему из Малаховки вечерами после школы, и мы вместе шли «отовариваться» в магазины. Синагога в это

время стояла темная, без огней. Отец стал вдохновенно рассказывать мне эпизоды из Торы. Особенно меня поразило, что он на память знал на иврите первые фразы первой главы «Берейшит».

Однажды на прилавке книжного магазина я увидел книгу Емельяна Ярославского «Библия для верующих и неверующих».

Сказал отцу, что я хочу купить, ведь из нее сразу можно узнать, где правда и где ложь. Его лицо исказилось. И я выслушал, кто такой этот автор, что он вовсе не Ярославский, а главный еврейский головорез, выступающий против религиозных евреев, инициатор ограбления синагог, и вообще, «заруби себе, мой сын, на носу», что читать нужно только первоисточники.

...Наступили 1970-е годы. В еврейских домах заговорили, что будет подписка на серию из двенадцати книг «Краткой еврейской энциклопедии» на русском языке. Каким-то образом мне удалось достать абонемент. Начались ожидания. Первый том пришел в Советский Союз только в конце семидесятых годов. Издание стало украшением домашней библиотеки. Знакомые обращались с вопросами, а я отвечал, что соответствующий том еще не вышел. Потом домашняя библиотека пополнилась Торой и молитвенниками.

...1991-й был годом путча и победы демократии. На улицах Москвы танки. В это время к нам приехал ветеран войн за освобождение Израиля, младший брат отца Цви с женой Ханой. Его непереносимое желание: пойти на молитву в Хоральную синагогу и выяснить, что творится с синагогой на Большой Бронной. Таково было задание прихожан синагоги в Бней Браке, куда обычно он ходил молиться. В Хоральную синагогу мы пробрались по московским улицам, дядю вызывали к Торе и оказывали всякие знаки внимания. Затем дошли до Тверской — улица запружена танками и БТРами с вооруженными людьми.

У старого вояки загорелись глаза: «Хане, зэ панцирн, хеликоптерс, Калашников!»

«Цви, их вилнит кукн, мир геен ин амбасаде ун фрегн вос мир мегн тон ецт»!

Никакие уговоры, что синагога на Большой Бронной недалеко, возможно, она уже работает, и не исключено, что ней идет служба, не помогли! «Нейн, мир форн цурик»...

...В 2004 году окончательно развалилось энергетическое строительство страны. Электроэнергетика, которой я отдал пятьдесят лет трудового стажа, практически перестала существовать. Я остался без любимой работы. Однажды, кажется, в воскресенье, мы с женой Лилей молча собрались, вышли из дома, сели на 15-й троллейбус, доехали до Большой Бронной

улицы и вошли в синагогу! Почему именно сюда, где мы никогда не были прежде, — объяснить себе не можем. Вот так и остались верными синагоге на Большой Бронной. Вместе переживали всё, что в ней происходило! Все события нескольких последних лет ее 130-летней жизни!

Илья Барели

Я был первым ребенком в синагоге на Большой Бронной, который прошел обряд брит-милы на восьмой день после своего рождения. Здесь мое любимое место. В последние годы в Москве появилось немало синагог, но наша — самая «домашняя» из всех. На Бронной у меня сердце радуется. Я всегда могу прийти сюда, прочитать Теилим (Псалмы), я чувствую прилив сил, обретаю гармонию с самим собой. Здесь я как дома. Здесь проходил второй день моей бар-мицвы. Раввин Ицхак Коган был так рад всему происходящему со мной, что буквально не отходил от меня ни на минуту. Я очень люблю праздновать здесь Шабат, особенно, в пятницу вечером, когда читают «Леха Доди», поют прекрасные субботние мелодии. Нигде не молятся так радостно, как в синагоге на Большой Бронной. Во время молитвы ты понимаешь значение Шабата, чувствуешь, что Шабат — это наш еврейский праздник, который мы отмечаем каждую неделю.

Здесь все друг друга знают, общаются всегда с улыбкой на лице, сидят подомашнему во время молитвы. Моя семья всегда была религиозной, всегда соблюдала традиции. И я после бар-мицвы участвую в ежедневной молитве, накладываю тфилин, уже восемь лет соблюдаю строгий кашрут. Всех, кто приходит к нам в гости, мы учим готовить кашерную пищу, праздновать Шабат... И это все благодаря синагоге на Большой Бронной, ее общине и раввину Ицхаку Когану!

Зураб Мардахиашили

архитектор,

член Российской академии художеств

Долг любого еврея — всегда быть на духовно высоком уровне, помогать друг другу, помогать общине и ради памяти предков не забывать наших корней. Когда я приехал в Москву, сразу же отправился в синагогу на Большой

Бронной. И хоть жил я тогда довольно далеко от центра, синагога стала для меня не только местом для молитвы и общения, но и вторым домом, где меня всегда ждут, и где двери всегда открыты.

Наступил момент, когда потребовалась моя помощь как архитектора: надо было реконструировать здание синагоги. Ко мне как к прихожанину обратился раввин Ицхак Коган, и я, естественно, не задумываясь согласился.

Расскажу об одном забавном случае... Я не единожды приносил документы по реконструкции здания синагоги на согласование к тогдашнему главному архитектору Москвы А. В. Кузьмину, у нас сложились очень хорошие, дружеские отношения, и он очень помог своим участием этому проекту. Как-то я пришел к нему в очередной раз, и Александр Викторович пошутил, что он уже начинает чувствовать себя евреем.

Когда, с Б-жьей помощью, проект реконструкции синагоги на Большой Бронной был успешно завершен, многие детали интерьера — в частности, балкон для женской молитвенной половины на втором и четвертом этажах — были воплощены в камне и металле, я попросил разрешения увековечить память моих родителей, разместив табличку с их именами там, где мной была выполнена работа архитектора. Я разработал также архитектурные детали декора и некоторых внутренних интерьеров для здания новой синагоги в Раменском. Их я тоже посвятил памяти моих ушедших родителей.

Это и есть непрерывная связь поколений через нашу память о тех, кого с нами нет, и уважение к тем, с кем мы вместе молимся сегодня.

Сергей Эстрин

*архитектор нового здания синагоги
на Большой Бронной, директор ООО
«Архитектурная мастерская Сергея
Эстрина», лауреат национальных
и международных премий*

Проект синагоги на Большой Бронной действительно был проектом для души. Мне хотелось построить что-то необычное в Москве, в центре города, — ведь я москвич. И эта работа не была прямым заказом — просто все совпало. Инвесторы предложили мне дать свои рекомендации по проекту синагоги наряду с другими участниками.

Начало 2000-х годов. Многие вовлечены в бизнес.

Основной критерий успеха — деньги. Казалось, ты чего-то стоишь, если живешь успешной, благополучной жизнью. Критерий оценки был один: красиво — некрасиво.

А в случае с проектом синагоги приходилось говорить о других вещах: городская среда, еврейская община... И как выразить это с помощью проекта в старой Москве: вокруг совершенно разная застройка — синагога, перестроенная в клуб, со своей трагической историей, школа, напротив еще одна школа, строения из стекла, магазины. Архитектурной среды как таковой нет, но, тем не менее, это самый центр Москвы, район Тверской улицы, который я очень люблю.

На первых эскизах здание синагоги выглядело по-другому. Хотелось сохранить как можно больше подлинного. Мысли были такие: синагога не может исчезнуть, она существует... Ни в коем случае ничего нельзя ни сносить, ни разрушать. При этом надо открыть подход к зданию, — в те годы мне казалось: для многих прийти в синагогу — важный шаг в жизни, многие из нас тогда не были религиозными. Такими нас воспитали родители, и переход к другой философии, другому мировоззрению — шаг серьезный. Сделать этот шаг более осмысленным, понятным — одна из задач проекта. Ясно прослеживается ось: через центральный вход прямой проход до другой стены синагоги — уже в молельном зале. Рядом с оградой должен быть садик; сейчас там парковка из-за сложной ситуации со стоянкой автомобилей в центре города. Основной вход в атриум из стекла — там тоже должны быть деревья. Дальше ты проходишь через фасад старого здания, идешь по прямой линии туда, ради чего ты вообще приходишь в синагогу — к Б-гу, вере, молитве. Тебе сразу понятно, куда надо идти. В то же время очевидно, что вокруг этой прямой закручена жизнь. Специально создана башня, которая ведет вверх. И специально сделано так, чтобы заставить тебя пройти по всему зданию. Из него не так-то просто найти выход.

Я как архитектор сделал все это вполне осмысленно, чтобы создать ощущение: синагога живет своей жизнью. По праздникам здесь всегда очень много людей. В будни людей намного меньше. Они перемещаются, пересекая друг другу дорогу. Так создается атмосфера, которая подчеркивает активную жизнь внутри здания. Чтобы дать ощущение жизни, например на втором этаже, где в основном размещаются офисы, коридоры следовало расположить около окон, а комнаты в глубине. В этом есть определенный смысл именно для здания синагоги. Прежде ее неоднократно пытались взорвать. А когда установили много стекла, возникла опасность, что начнут кидать камни в окна. Поэтому помещения, где работают люди, отодвинули

вглубь. Даже если снаружи будет разбито стекло, во внутренних помещениях безопасно.

Вдоль стеклянного фасада здания проходит коридор, вечером там обычно горит свет. С улицы видно, что здание живет. Следовало создать ощущение живого пространства, где в длинные и холодные московские вечера всегда горит свет. Ты можешь зайти, тебя там ждут.

На башню с лестницей, которая возвышается над зданием, нанизаны различные помещения. Внизу сейчас расположен книжный магазин. Ты пока не готов полностью погрузиться в мир еврейской религии. Но ты можешь получить здесь, возможно первую в твоей жизни, информацию об иудаизме. Поднимаешься выше: там музей, где накапливается история. Но время не застыло, жизнь развивается, всегда привносит что-то новое. На следующем этаже мемориальный зал, где повествуется о жертвах трагической истории евреев, а это касается абсолютно всех: и религиозных, и нерелигиозных людей.

Хотелось выше, над молельным залом первого этажа, сделать большой зал как развитие и преемственность, и очень хотелось больше света. Эта идея очень понравилась раввину Ицхаку Когану, ведь многие еврейские ритуалы связаны с открытым пространством. И даже был разработан проект раскрывающейся шестиконечной Звезды Давида в потолке. Она создает полное ощущение открытого места...

По плану старое здание мы как бы «обнимаем» новым. И получается, что башня – поднятый большой палец, стена справа, если стоять лицом к фасаду, – это рука и пальцы, сложенные вместе. Ханукию на башне видно издали, потому что улица Большая Бронная изгибается. По вечерам светильник горит. Это символ...

Можно просто работать архитектором, а можно быть Архитектором с большой буквы. Можно просто все рассчитать и создать объем, красиво оформить, потом люди намолят это место и полюбят его. Но можно и кое-что добавить от себя...

Я посвятил этому проекту большой кусок моей жизни, я жил этим, ездил, смотрел, думал, что еще можно добавить. Побывал в Иерусалиме и понял, что задачи нужно ставить серьезные. Я увидел в Израиле много синагог. Оказалось, что никаких канонов нет вообще, любое помещение может служить синагогой. В этом заключен большой смысл. В Израиле много синагог, и люди не задумываются, что они должны выглядеть как-то особенно. Архитектура синагоги в Израиле – дело вполне обыденное.

Но в Москве не так, – совершенно иное внимание публики к таким зданиям. Пойти в синагогу – и сегодня для многих событие. Синагога на

Большой Бронной заметна, она известна жителям города. Тогдашний заммэра Москвы В.И. Ресин лично утверждал проект. Значит, синагога и по своей архитектуре должна быть особенной. Увиденное мной в Израиле стало основой, на которой следовало творить что-то свое, иное. Родилась идея чередования натуральных материалов: дерево, камень. Людям нужно почувствовать материал, иногда подойти и потрогать. Природный материал обладает теплотой, он способен передавать и сохранять эмоции, чувства. Мы старались сделать особый мягкий свет, избавляясь от ощущения «офисности».

Конечно, проект отличается от того, что получилось в реальности. Это общинное строительство. Кто-то приходит и говорит: «Я хочу подарить светильники – мне это важно». И отказать невозможно. Кто-то подарил двери. По проекту, может быть, они не очень подходят, но сделано от души.

Здание постоянно достраивается. Вот недавно сделали потолок, который был спроектирован еще в 2004–2005 годах. Здание синагоги на Большой Бронной живет, меняется – и слава Б-гу. Как автор проекта я, естественно, регулирую все изменения. Например, в здании разместился ресторан. Пришлось остеклить балкон, хотя по проекту это не было предусмотрено.

Я даже праздновал десятилетие моей фирмы в синагоге. Это было здорово и необычно. И мне очень приятно, когда меня приглашают на общинные праздники.

В заключение расскажу, как я начинал работать над проектом. Когда присутствуешь на Архитектурном совете Москвы, все понятно: сидишь с планшетом, идет серьезное обсуждение, заказчик задает вопросы, ты аргументировано отвечаешь... А тут меня вдруг приглашают к Исааку Абрамовичу домой. Собрались люди, которые принимают ответственные решения по проекту. Но обстановка домашняя, обсуждение сопровождается трапезой за разговором на обычные жизненные темы. Для меня все было необычно, не так, как в знакомой архитектурной среде, — все по-другому. Помню, дочь Исаака Абрамовича Симона предложила сделать арки, но мой проект — абсолютно строгий, без примесей византийских, готических или иных канонов, и в результате обсуждения оставили этот строгий, но современный стиль...

Это и есть Большая Бронная, молодая и развивающаяся синагога и ее община!

Шендл Гурович

литературный редактор, пенсионер

В 1990 году я узнала, что посланники Ребе во главе с раввином Исааком Абрамовичем Коганом приехали в Москву и «освободили» синагогу на Бронной, которую советские власти превратили в Дом профсоюзов. Они сделали всё, чтобы синагога обрела свое прежнее имя и евреи смогли приходить сюда и молиться Б-гу.

В свое время я работала на Киностудии имени Горького, но она обанкротилась, и я осталась без работы. Дети мои разъехались: одна дочь отправилась в Израиль, другая — в Америку. Сердце щемило от тоски... В прежние годы мой папа, хасид, ходил в синагогу на Архипова. Однако новость о старой синагоге, которую вернули хабадники, привела меня в здание на Бронной. Войдя, я сразу увидела человека, которого Ребе в свое время называл «цадиком из Питера». Я еще не была с ним знакома, но сразу почувствовала, какую святость и благородство несет в себе этот человек... И вдруг, обращаясь ко мне, он говорит: «Шендл, приходи к нам работать!» Он видел, как мне грустно, и понял, что нужно вернуть меня к жизни. Тогда еще не было никаких спонсоров, и Исаак Абрамович все делал сам. Софа жила в Израиле. Ей нужно было кормить семью и еще помогать Исааку Абрамовичу.

Я осталась... Много женщин приходили на Бронную, часто в плохом настроении, со слезами, с раненой душой. Мы старались им помочь, учили содержать еврейский дом, хранить Субботу, зажигать свечи... Исаак Абрамович творил настоящие чудеса, приводя синагогу в надлежащий вид... Десять лет я провела рядом с ним. И это были лучшие годы моей жизни. Бронная излучает искры святости. Здесь происходили разные чудеса.

Например, я помню, как на втором этаже начался пожар. И это чудо, что нам удалось его потушить. Я помню, как сын Исаака Абрамовича Иосиф, тогда еще маленький мальчик, нашел в зале бомбу. Это было чудо, что мы все остались живы...

Кроме общественной работы, которой я занималась в синагоге, мне еще приходилось исполнять обязанности машгиаха: определять качество животных, их пригодность к кошерному использованию. Исаак Абрамович брал меня на шхиту. Зимой в мороз, в пять утра он подъезжал к моему дому, и мы отправлялись на подмосковную птицефабрику. Я проверяла кошерность кур, которых резал Исаак Абрамович, осматривала внутренние

органы. Потом мы отправлялись в Раменское, и там я кошеровала мясные продукты.

Мой муж Бенцион был врачом. Вначале он недоумевал, как это я столько времени отдаю Бронной... Но Исаак Абрамович, благородный, святой человек, сумел донести до него, что мы делаем очень важное дело, обеспечивая кошерным мясом евреев Москвы и других городов. И муж согласился... В то время он еще не был религиозным человеком, но благодаря раввину Когану Бенцион надел кипу, цицис, отрастил бороду. Мой муж происходил из левитов, и по Субботам его вызывали к Торе. Он, левит, всегда стоял рядом с Исааком Абрамовичем, коэном... И уехав в Израиль, он сохранял дух Бронной, верность нашим идеалам и пронес это достояние через все годы жизни на исторической родине. Я уверена, что на небесах он видит новое здание Бронной и радуется...

Однажды, приехав из Израиля в Москву, новое здание увидела и я, у меня перехватило дыхание... Слезы радости и восхищения навернулись мне на глаза. Передо мной предстал стеклянный корабль, как бы двигавшийся вдаль — навстречу Машиаху.

После четырнадцати лет отсутствия я увидела и Раменское, но не узнала его...

...Я помню 1991 год. Мы сидели в Клубе железнодорожников на Комсомольской площади вместе с детьми. И вдруг мы услышали грохот. Исаак Абрамович поднялся на сцену и сказал: «Прошу всех соблюдать спокойствие. На

площади танки». И мы начали читать 20-й Псалом, оберегающий от опасности.

А на следующий день Исаак Абрамович, мой муж Бенцион и другие евреи ездили на баррикады и отвозили солдатам чай и булочки. И еще я помню, как каждый год в Хануку мы отправлялись в Библиотеку им. Ленина, где были заточены арестованные книги из библиотеки Любавичского Ребе. Помню, как мы стояли под дождем. В конце концов нам открыли дверь, но в хранилище не пустили... И Исаак Абрамович, мой муж Бенцион и другие евреи молились за освобождение книг Ребе. Потом нас все-таки пустили в комнату, и мы проверяли каждую книгу, перелистывали, сдували пыль... А теперь эти книги хранятся в Еврейском музее. Я пришла туда, увидела эти книги, и в глазах у меня появились слезы счастья. Произошло то, о чем мы мечтали. И произошло это благодаря посланнику Ребе Исааку Абрамовичу.

Сейчас я живу в Израиле, а Исаак Абрамович в Москве. Но для меня весь Израиль проникнут идеалами Исаака Абрамовича; его любят дети, которых он вывез после черныбыльской катастрофы, его любят солдаты,

которых он провожал в бой, его любят евреи, потому что он несет добро... И я завидую всем вам, потому что вы приходите в этот дворец на Бронной, молитесь рядом с Исааком Абрамовичем, и ваши души обретают вдохновение и святость. Я желаю всем его друзьям и последователям, всем нам вместе Исааком Абрамовичем дождаться прихода Машиаха и прийти на молитву в возрожденный Третий Храм.

Авраам Цидон
*руководитель Центра русскоязычного
еврейства «Ор Менахем Мендл –
Бейт Шоша» в Иерусалиме*

В 2002 году я, бывший директор банка в Израиле, приземляюсь в аэропорту Шереметьево в Москве. Меня ожидает должность финансового директора Сохнута по пяти странам.

В первый раз я встретил раввина Ицхака Когана, еще работая в Сохнуте. Однажды меня пригласили посмотреть новую синагогу в Москве. Для меня все выглядело очень странно. Передо мной стоял красивый еврей с седой бородой, который с восхищением трубил в длинный шофар и воодушевленно рассказывал о синагоге.

Каждый год в день Йорцайт своего отца я летал в Каунас, где он похоронен. Там я увидел могилу великого раввина Ицхака Йохонана Спектора – светоча диаспоры, без которого мир не двигался. Возвращаясь в Москву, ищу, где можно сказать Кадिश в синагоге, хотя день Йорцайта уже закончился. Мне советуют поехать на Бронную, может быть, там есть какой-нибудь поздний миньян. Захожу в синагогу на Бронной и вижу того же раввина, с той же широкой улыбкой. Казалось, он встретил своего старого друга. Раввин кричит мне: «Авремале!» Я оглядываюсь кругом, ищу глазами, кого он зовет, не представляя, что он помнит мое имя и обращается ко мне. «Ты идиш знаешь?» – он спрашивает меня. Я отвечаю на идиш: «Вос фар а фраге. Их бин дох а литвишер, фун Ковне. – Само собой, я ведь литовский из Каунаса». И тут он стал рассказывать мне историю о том, как евреи из Москвы и Ленинграда спасали останки святого Ицхака Йохонана Спектора. Меня охватывает полнейшее недоумение – ведь всего несколько часов назад я был на его могиле. И понимаю, что это неспроста. «Когда тебе нужна будет синагога, приходи сюда», – говорю себе.

Сегодня я понимаю, что в этот день 19 Тамуза 5765 года началась моя дорога к тшуве.

Я стал ходить на Субботние трапезы в доме раввина Когана, почувствовал святость его дома, радость общения, услышал слова Торы, сказанные равом Ицхаком. Начинаю чувствовать лучи святости Субботы, знакомлюсь с общиной. Рав Ицхак объясняет мне, что «Бронная» на иврите: «Барану Йа – Б-г нас Создал». Мой сын Цвика женится в Нью-Йорке в день, когда все посланники Ребе собираются в «Севен Севенти». И я лечу одним рейсом с раввином Коганом, с Йосефом, его сыном, с раввином Сегевом Фридманом и другими членами общины. Они также участвуют в свадьбе Цвики. На свадьбе у меня происходит чудо и видение, после которого моя тшува усиливается, и параллельно моя связь с синагогой на Бронной. С этого события по просьбе моего сына я постоянно начинаю надевать тфилин и прихожу чаще в синагогу.

Свою первую Субботу отмечаю в Израиле. Через неделю приезжаю в Москву, гордый своим новым достижением, думаю, что приду в Шабат на Бронную и стану центром внимания. Но не мы управляем этим миром. В ту же пятницу у рава Ицхака день рождения, и я узнаю, что реб Хаим (Вилен Столовицкий), библиотекарь, который был тяжело ранен во время теракта в синагоге на Бронной, в 76 лет сделал обрезание. Я понимаю, какой я маленький человек и что мое «великое достижение» вообще нельзя сравнить с еврейским подвигом Хаима Столовицкого.

Я стал регулярно посещать все молитвы на Бронной. Рав Сегев сказал мне: если хочешь узнать, что делать дальше, спроси у Ребе в Святых письмах (Игрот Кодеш). Для меня это прозвучало смешно, но я спросил у Ребе по поводу своей дальнейшей работы. Ребе мне отвечает – учи Тору и хасидут, обучай других, и все решится. Мне опять смешно: кого я буду обучать и чему, я ведь «совсем ребенок» в этом деле.

Я познакомился со своей будущей женой при помощи кошерного шидуха. Вс-вышний, Ребе, рав Ицхак и Бронная полностью управляют мной. Рав Ицхак учит: «Ты всего лишь должен не сопротивляться Вс-вышнему».

Третьего Нисана 5767 (2007) года мы с Шейной поженились. Наша свадьба проходила в Хевроне у могилы праотцов. На свадьбу прибыл целый миньян гостей из Москвы во главе с рав Ицхаком. Я почувствовал, что я стал частью синагоги на Бронной. Там мой дом, мои друзья, мой духовный отец.

24 Тевета умирает мама, в день ухода Альтер Ребе. Как символично! Через три недели 17 Швата у нас рождается дочь Сара-Цофия, имя ей давали на Бронной.

Вскоре возникает идея создать колель в честь моей мамы. Предсказание Ребе сбывается: я, «маленький мальчик» в еврействе, только что начал надевать тфилин, только вчера начал соблюдать Субботу, – учусь и обучаю.

В праздник Шавуот верующие несут пожертвования. Люди спрашивают: «Кому отдавать деньги?» Рав Ицхак отвечает: «Несите Ави». – «Ко мне? При чем тут я?» – удивляюсь. «Как? – он смеется, – ты ведь у нас габай». Так я стал габаем синагоги на Бронной.

Я, бывший директор банка, финансовый директор Сохнута, управляющий многомиллионным проектом, добиваюсь самой высокой должности в своей жизни – звания габая синагоги на Бронной.

В месяце Кислев (ноябрь) я обращаюсь к Ребе с вопросами при помощи Игрот Кодеш. Ребе мне советует вернуться в Израиль, и там всё определится. Это сложное решение — у нас маленький ребенок, и родители Шейны рядом с нами. В месяце Шват (февраль) я опять обращаюсь к Ребе, и Ребе мне отвечает: «Я ведь тебе писал: возвращаться в Израиль». Тут уже ясно, что выхода нет. Процедура оформления документов затягивается, и мы выезжаем в Израиль только 9 Тамуза. Рав Ицхак, услышав, что я уезжаю, несколько раз меня спрашивает: «Ты что, по-настоящему уезжаешь?» – «Да, ведь Ребе указал мне». И тогда он мне предлагает заняться нашей синагогой в Иерусалиме.

В 5748 (1988) году Ребе дал указание построить в Иерусалиме жилой район «Шамир» для выходцев из России, соблюдающих заповеди, также духовный центр для русскоговорящих евреев. Он сам выбрал место и лично дал 10 тысяч долларов... Но время шло. Дело не двигалось. Чтобы спасти проект, рав Ицхак привлек Давида Рабиновича, великого еврея с огромным еврейским сердцем. Но строительство шло очень медленно.

Через десять дней после нашего приезда в Израиль рав Ицхак позвонил мне и попросил: «Иди, посмотри, что там с нашей синагогой». И с тех пор я занят синагогой буквально круглосуточно. Она филиал синагоги на Бронной. Так, к моему большому счастью, я остался частью общины синагоги на Бронной.

19 Элуля случилось большое несчастье. Наша любимая рабанит Софа, жена рав Ицхака, – скончалась. Праведницу похоронили на святой земле в Иерусалиме. По предложению реб Давида Рабиновича Духовный Центр получил ее имя и стал называться Духовным Центром по распространению еврейства среди русскоговорящих евреев «Ор Менахем Мендл – Бейт Шоша».

И с этого времени строительство сдвинулось с места. И случилось то, что и было постановлено раввином Ицхаком Абрамовичем Коганом: 31

декабря 2010 (5770) года строительство здания было закончено, Духовный Центр встал во всей своей святости и красоте напротив горы пророка Шмуэля.

Первого Адара состоялась церемония открытия, про которую старейшины Иерусалима сказали, что такого они не видели десятки лет, а может быть, и никогда. Были внесены три свитка Торы, несколько тысяч гостей радовались и танцевали, почти вся община с Бронной участвовали в праздничной церемонии открытия их дома в Израиле. Гости со всего мира, главный раввин Израиля, и во главе всей этой армии — наш раввин Ицхак бен Авраам А-Коэн.

Духовный Центр в Иерусалиме является неотъемлемой частью синагоги на Бронной. Присутствие и влияние Ребе в нем чувствуется постоянно. Как и на Бронной, в этом доме, в котором царствует Аават Исраэль, любой еврей, верующий и несоблюдающий, ашкенази и сфаради, мужчины и женщины, взрослые и дети желанны и радушно принимаются в Духовном Центре. Но в первую очередь, это дом в Иерусалиме для общины синагоги на Бронной и всех русскоговорящих евреев.

На всех его пяти этажах кипит деятельность по распространению иудаизма, Торы и хасидизма. В здании действует четыре колеля и ешива, три из них для русскоговорящих и два — для ивритоговорящей молодежи, которые только у нас нашли себе подходящее место. Первые выпускники колеля «Ор Менахем» получили звание раввинов.

Еженедельная газета «Свет Торы» рассылается по всему миру, ее читают более 5000 человек.

Благотворительный фонд «Керен имаот – Фонд матерей» помогает десяткам многодетных неполных семей, сиротам и нуждающимся.

Представители Духовного Центра дают уроки в разных городах Израиля на русском и на иврите. К нам можно обратиться за помощью и советом в трудоустройстве, создании семьи, по вопросам здравоохранения и по многим другим проблемам.

В Духовном Центре проходят регулярные молитвы. По субботам в нашем великолепном молитвенном зале часто молятся больше ста пятидесяти человек из разных течений еврейства. Наши фарбрейнген в честь дат еврейского календаря, праздников ХаБаДа и хасидизма известны по всему Иерусалиму.

Мы распространяем свет синагоги на Бронной по всему Израилю.

Я, Авраам бен Гиршл и Мина Цидон, удостоился стать посланником великого посланника Ребе, раввина Ицхака Абрамовича Когана, посланника синагоги и общины на Большой Бронной в Москве. В свои 60 лет, обретя

богатый жизненный опыт, занимая в прошлом многие должности, я могу с гордостью сказать, что нахожусь на самом важном в своей жизни посту. Мне дана возможность служить еврейскому народу, служить Вс-вышнему, Ребе и синагоге на Бронной.

Яков Рижинашвили

*заместитель председателя правления
компании «Русгидро»*

Мое знакомство с синагогой на Большой Бронной началось в 1994 году – непростом месте для всех, кто считает хасидское движение базисом своей жизни: физический мир покинул Ребе. А я совершил обряд бармицвы в синагоге на Бронной...

Моя семья из ашкеназо-грузинских евреев — ашкеназов, которые когда-то приехали в Грузию. Сам же я родился в Москве. Своих родителей я бы назвал светскорелигиозными, хотя базовые аспекты иудаизма всегда были естественной принадлежностью нашей семьи. Моя бар-мицва даже не обсуждалась, просто не было никакой альтернативы, это само собой разумелось, — равно как и обрезание, сделанное в определенный срок, равно как и все остальное, что присуще еврейским семьям. В то время это была маленькая двухэтажная синагога, в которой вся система религиозного обучения и воспитания еще только зарождалась. Тогда же, естественно, началось мое знакомство с нашим ребе, раввином Ицхаком Коганом. Меня сюда привели родители несмотря на то, что в те годы хасидское движение в России еще не было таким популярным, как сегодня. Синагога в Спасоглинищевском переулке была гораздо более известна среди евреев. Однако Вс-вышний не просто так направляет нас... Значит, был сигнал, что именно здесь можно и нужно правильно пройти обряд бар-мицвы — на Бронной. Впоследствии я наблюдал, как синагога становилась все больше, масштабнее, как здесь стали учить детей, начала действовать ешива — конечно же, по воле Вс-вышнего. Но есть в этом заслуга и Исаака Абрамовича, с его незаурядной энергетикой. Он создал систему, которая внутри российского ХаБаДа все-таки составляет отдельный, уникальный феномен. При том, что российский ХаБад во главе с раввином Берлом Лазаром, авторитетным лидером еврейства, — прекрасно организованная, хорошо отлаженная система. И внутри ее есть живой организм, притягивающий к себе многих благодаря лидерским качествам человека,

своими руками его взрастившего, боровшегося за то, чтобы хасидское учение имело право на существование в России, раввина, вся жизнь которого посвящена служению Вс-вышнему. И конечно, он, раввин Коган, своей личной историей пронизывает все этапы жизни нашего государства Российского... Система ХаБаДа безусловно масштабна, даже глобальна, а система, реализованная Исааком Абрамовичем, локальна и живет в душе каждого прихожанина синагоги – это что-то свое, особенное, очень близкое, что позволяет тебе всегда быть рядом с синагогой, чувствовать себя в местечке, несмотря на то, что она находится в центре Москвы.

Исаак Абрамович – коэн, как, кстати, и я, и мы все, прихожане синагоги, хорошо понимаем друг друга, потому что в нашем мире, в нашем небольшом храме, есть у нас наш коэн гадоль, который возносит наши молитвы к Вс-вышнему. И мы надеемся, что они доходят по назначению...

Для меня огромное счастье заключается в том, что Вс-вышний дает мне возможность оказывать помощь синагоге, — это большая честь и большая радость: мицва по цдоке, которую благодаря Вс-вышнему мы имеем возможность реализовывать, — одна из самых важных мицв. Неслучайно Алтер Ребе в книге «Тания» пишет, что заповедь о цдаке содержит в себе все остальные заповеди, потому что в ней — суть отдачи и суть служения... В ней есть определенное самоотречение, жертвенность, понимание того, что наличие у тебя материальных благ требуют особого отношения. Это не твои блага, это функция, которую Вс-вышний передал тебе, чтобы ты поделился со своим окружением, со своей синагогой... При этом испытываешь всемерное доверие к Исааку Абрамовичу, когда видишь, что твоя помощь действительно доходит по назначению, соприкасаясь с окружающим миром. Мы ощущаем результаты, поскольку видим, какой сегодня стала синагога на Бронной, что у нас происходит в подмосковном Раменском, где построен «Севен Севенти», как воплощаются в жизнь многие другие прекрасные начинания...

У нас с Исааком Абрамовиче есть одна задумка, но пока я не хотел бы говорить об этом публично, пусть сперва с Б-жьей помощью она будет реализована. Мы очень серьезно готовимся к осуществлению одного проекта... Речь идет о неких моделях помощи еврейским общинам, чтобы идеи, которые сегодня реализует раввин Коган на Бронной, обретали жизнь не только в Москве, но в других местах нашей страны, — определенный экстерриториальный элемент уже должен появляться. Свет, что несет Исаак Абрамович вместе со своим окружением, не вмещается в сосуде, который сегодня представляет синагога на Бронной. Следует распространять свет Вс-вышнего как можно шире — такова основная задача, а методика этого

распространения – отдельный аспект, который мы обсудим и, уверен, найдем точки соприкосновения...

В Израиле в Рамат-гане расположена брильянтовая биржа. Так вот, когда на ней совершается сделка по купле-продаже брильянтов, люди произносят: «мазаль у-браха». Это может быть сделка между китайцем и японцем, индийцем и пакистанцем, она может даже проходить вне Израиля, она не зависит от религиозной принадлежности и национальности, — если коммерсанты совершают ее по установленным канонам, обязательно прозвучат эти слова. Я убежден, что сегодняшнее существование «Бронной» и необходимость ее распространения – это и есть та самая сделка между общиной и Вс-вышним, когда говорят: «мазаль у-браха».

Наши гости и друзья

Раввин Исаак Коган благословляет президента США Джорджа Буша на встрече руководителей еврейских общин России. Санкт-Петербург, 2002 г.

Мэр Москвы Юрий Лужков посетил синагогу на Большой Бронной после предотвращения теракта в 1999 г.

Главный раввин России Берл Лазар на открытие синагоги «Ор Менахем Мендл — Бейт Шоша» в Рамоте (Иерусалим): Наказ Ребе выполнен!

Герман Хан член Наблюдательного совета консорциума «Альфа-групп», глава компании «L1 Energy» в синагоге на Большой Бронной

Правнучка раввина Ш.Л. Медалье
Хана Делицьева-Медалье

Народная артистка России
Клара Новикова

Вадим Рабинович президент холдинга «Рико Капитал Групп», президент торгово-промышленной палаты «Украина — Израиль», президент Всеукраинского еврейского конгресса (ВЕК)

Эдуард Берман глава компании «Capital Group» с ханукией на открытии синагоги «Ор Менахем Мендл — Бейт Шоша» в Рамоте (Иерусалим)

Депутат Государственной Думы, Народный артист СССР, профессор **Иосиф Кобзон** зажигает ханукальную свечу в синагоге на Большой Бронной

Синагога На Большой Бронной. До И После 120...

Время улыбки

Вместо послесловия

2001- 2015

1883 - 1954

1955 - 2000

Начало 2013 года, сто тридцатого в истории синагоги на Большой Бронной, было ознаменовано значимым событием не только в жизни ХаБаДа, но и всех евреев России. Федеральный окружной суд в Вашингтоне вынес решение, вызвавшее бурю эмоций в СМИ и интернете: согласно ему, российские власти должны были выплачивать огромные штрафы до тех пор, пока не отдадут американским хасидам «собрание книг Шнеерсона».

Однако раввин Ицхак Коган не устал повторять: «Возврат книг предрешен, но он произойдет не по суду, а по доброй воле российских властей...» Эти провидческие слова даже были вынесены в заголовок интервью, которое взял у раввина популярный журнал «БОСС». (№3, 2013) Поскольку синагога на Большой Бронной имеет к библиотеке Ребе самое непосредственное отношение, придется напомнить некоторые события этой давней уже истории. Во время Первой мировой войны, в 1915 году, когда немецкие войска приблизились к Любавичам, V Любавичский Ребе Шолом Дов-Бер Шнеерсон переехал в Ростов-на-Дону, следуя со всем своим имуществом через Москву. К сожалению, из-за недостатка средств многое пришлось оставить в Москве, в том числе и значительную часть библиотеки. Весила она, ни много ни мало, четыреста одиннадцать пудов и четыре фунта и была упакована в тридцати пяти ящиках, размещенных на московских складах хасида Персица.

Закончилась война, началась революция. В 1918 году в Восточном собрании книг Румянцевского музея (впоследствии Государственной библиотеки им. В.И. Ленина) произошла серьезная кража книг. Ученый совет музея постановил для пополнения фондов забрать три библиотеки, в том числе и «библиотеку Шнеерсона». Это была единственная инстанция, постановившая изъять книги как бесхозные. В 1919 году Ребе попытался

вернуть библиотеку, но на нее уже была наложена железная рука большевиков. Начинается тяжба. Власти аннулируют мандат, необходимый для передачи книг, и опечатывают ящики. Сам Персиц погибает при невыясненных обстоятельствах.

В 1922 году VI Любавичский Ребе Йосеф Ицхак Шнеерсон просит вернуть книги, но получает отказ. В 1925 году он снова обращается с просьбой о возвращении библиотеки — опять безрезультатно. В ответ он получает смехотворное письмо, в котором сказано, что книги, мол, теперь станут достоянием всего советского народа, а не только небольшой группы частных лиц.

В 1927 году Ребе Й.И. Шнеерсон арестован, а затем выслан из Советского Союза. В постановлении с разрешением на выезд сказано: со всей библиотекой. Да где там! Ему снова отказывают, слово в слово повторив ответ 1925 года. После нескольких лет скитаний по свету VI Любавичский Ребе обосновывается в США. В 1933 году его американские сторонники обращаются к Конгрессу с просьбой ходатайствовать перед советскими властями о передаче библиотеки. Но они получают неутешительный ответ: мол, конгрессмены могут ходатайствовать только в том случае, если имущество принадлежит американскому гражданину.

В 1950 году VI Любавичский Ребе покидает этот мир. Вскоре его преемником становится VII Любавичский Ребе Менахем Мендл Шнеерсон. Долгие годы библиотека оставалась в сфере внимания любавичских хасидов, вообще всех евреев, помнивших в советские годы о своих корнях. И вот в 1988 году, когда «железный занавес» всерьез заколебался, известный американский предприниматель Арманд Хаммер обещал Ребе помочь в поисках и возвращении библиотеки. Он договорился с российским руководством и получил разрешение на приезд в Москву трех специалистов, которые смогли бы осуществить поиск книг. Библиотекарь Любавичского Ребе Барух Левин и сопровождавшие его раввины начали переговоры. Им сообщили, что еще перед Второй мировой войной в Киеве было решено создать еврейский музей и книги были отправлены в столицу советской Украины, где в годы войны они сгорели. Когда эту информацию передали Ребе Менахему Мендлу, он отреагировал просто: ищите в Москве! Но где искать? По каталогу книг из «библиотеки Ребе» выбрали двадцать самых древних книг и сделали запрос.

Все двадцать неожиданно нашлись в Музее книги Библиотеки им. Ленина. Но оказалось почему-то, что они не из «библиотеки Шнеерсона», а из собрания Л.С. Полякова. Конечно, это была дезинформация, поскольку на книгах, полученных в «Ленинке», посланники обнаружили пометки нескольких Ребе из династии Шнеерсонов. Но... вопрос был закрыт.

В 1990 году по указанию Любавичского Ребе в Москву выехала группа раввинов и ученых.

Ребе не только определил роль посланников как его полномочных представителей, но и точно сформулировал задачу: книги необходимо освободить из «библиотечного плена». Руководителем группы был назначен раввин Ицхак Коган. Начались переговоры. Посланники встретились с заместителем директора библиотеки, который пригласил двух гебраистов, подтвердивших, что «библиотека Шнеерсона» находится в фондах «Ленинки», а имя Полякова понадобилось только для сокрытия истины. Раввину Когану и его коллегам предоставили необходимые документы, на 7 декабря 1990 года была даже назначена дата церемонии передачи книг. Но что-то не склеилось: возможно, противникам Михаила Горбачева в

Политбюро удалось взять верх. Церемония все время откладывалась.

Говорили, что против возврата книг сам академик Д.С. Лихачев, занимавший тогда пост председателя правления Советского фонда культуры: мол, если удастся уговорить Лихачева, проблем с возвратом книг не будет.

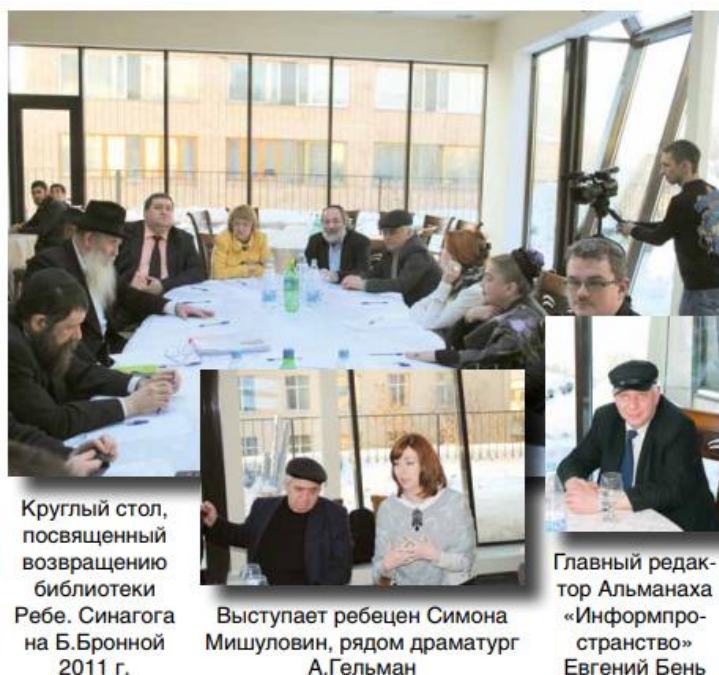
Посланники встретились с ним в офисе на Гоголевском бульваре и разъяснили свою позицию: книги Любавичского Ребе предназначены не для того, чтобы пылиться на библиотечных полках и тем более не для того, чтобы гнить в запасниках, — с их помощью люди веками обращались к Всевышнему, получая духовное наполнение. Пусть и не без труда, Д.С. Лихачева удалось убедить... Более того, он даже составил записку, выражавшую его мнение по этому вопросу. Была еще встреча с помощником Михаила Горбачева А.С.Черняевым. Но все оставалось попрежнему. Определенного ответа не было. Из-за постоянных проволочек визы коллег раввина Когана истекли, и они были вынуждены уехать из страны.

В мае 1991 года власти вернули синагогу на Большой Бронной, а в августе р. Ицхака Когана пригласил в Кремль А.Н. Яковлев и сказал, что вопрос с библиотекой решен: идите в «Ленинку» и начинайте отбор книг. И поскольку там мало специалистов, он посоветовал пригласить людей, сведущих в иудаизме.

Раввина Когана и его друзей принял директор Библиотеки им. Ленина А.П. Волик. Всю пятницу рав и его сопровождающие ждали решения каких-то формальных, как им сказали, вопросов. Началась Суббота. Разумеется, они прекратили работу. И вдруг в одиннадцать часов вечера директор библиотеки сообщает, что по телевидению передают, будто его захватили хасиды и требуют возврата «собрания книг Шнеерсона».

Раввин Коган принял решение ни в коем случае не покидать помещение библиотеки. Он понимал, что пока вопрос не решен, уходить нельзя. Кто-то явно затеял провокацию, последствия которой могли оказаться весьма плачевными.

А.П. Волик повел себя в высшей степени порядочно. Было разрешено доставить хасидам субботнюю еду. Они зажгли свечи, произнесли благословение, а потом молились. Тем временем библиотека была оцеплена, в помещение никого не пускали. На следующий день допустили журналистов. Но в Шабат давать интервью не полагается, и вместо хасидов пришлось говорить А.П. Волику. Разумеется, он отрицал, что его удерживали насильно. Суббота закончилась. И тогда хасиды начали свой пикет у Ленинской библиотеки с требованием принять документы для рассмотрения в суде жалобы на похищение собрания бесценных книг. Пикет продолжался три недели — в итоге документы приняли.

Круглый стол,
посвященный
возвращению
библиотеки
Ребе. Синагога
на Б.Бронной
2011 г.

Выступает ребецен Симона
Мишуловин, рядом драматург
А.Гельман

Главный редак-
тор Альманаха
«Информпро-
странство»
Евгений Бень

В октябре 1991 года Госарбитраж РСФСР обязал Библиотеку имени Ленина вернуть коллекцию ХаБаДу. Библиотека это решение не выполнила, заявив, что ее архивы — национальное достояние советского народа. В ноябре того же года Высший арбитражный суд РСФСР вторично постановил немедленно начать передачу книг. Однако потом выяснилось, что невозможно передать книги негосударственной организации. Раввин Коган обратился в Академию Маймонида. Но в феврале 1992 года пленум Высшего арбитражного суда отменил предыдущие решения. Это был очередной тупик.

Шли годы, но мало что менялось. В 1993 году министр культуры российского правительства Евгений Сидоров передал одну из книг коллекции — «Тания» — вице-президенту США Альберту Гору. Тот вернул ее Любавичскому Ребе. Семь книг получил Билл Клинтон в рамках межбиблиотечного обмена Библиотеки конгресса США и РГБ. Однако за все время в общей сложности вернулось не более тридцати книг.

«Мы повторяем вновь и вновь, — заявил раввин Ицхак Коган в интервью журналу «БОСС», — что, во-первых, хотим забрать то, что у нас элементарно украдено. Во-вторых, огромное большинство книг не является историческими памятниками и не уникальны.

Основной корпус книг относится к XIX столетию: богословская литература, не представляющая ценности в качестве памятников культуры. Это реликвии прежде всего Любавичского движения — потому что они принадлежали святым для нас людям, содержат их пометки, комментарии. Для нас это живая связь с ними!..»

Потеряв всякую надежду на то, что в России этот вопрос может быть решен положительно, американские хасиды обратились в суд США. Поскольку ХаБад — всемирное движение, стало быть «библиотека Шнеерсона» — и американская собственность тоже. Тамошние правоведы долго проверяли, пройдены ли в России все необходимые судебные инстанции, а потом приняли дело к рассмотрению. В результате появилось постановление американского суда, что Россия должна вернуть книги.

Но раввин Ицхак Коган в интервью журналу «БОСС» утверждал, что дело отнюдь не в судебных исках. «Сценарий предreshен Ребе. Он почти четверть века назад предсказал: «Наступит время, когда книги отдадут с улыбкой», — говорил лидер общины синагоги на Большой Бронной. — Мой сын раввин Иосиф Коган заметил: «Папа, ты думаешь, человек, у которого истребуют что-то по суду, может отдать с улыбкой?» Я думаю, что их отдадут не по суду — просто отдадут.

Потому что эта проблема вызывает много негатива — книги не находятся в руках тех, кому они должны принадлежать вот уже почти сто лет!

От негативного духовного влияния этого преступления советской власти нужно как можно скорее избавиться. Когда это произойдет, всем сразу станет легко — не только еврейскому движению, но и самому российскому обществу».

Так и случилось...

Сегодня книги из библиотеки Ребе доступны каждому желающему ознакомиться с ними

В московский Еврейский музей и Центр толерантности перевезены книги из коллекции Ребе Шнеерсона.

В культурном комплексе создано отделение Российской государственной библиотеки, специалисты которой и будут следить за состоянием книг. Часть библиотеки осмотрел глава государства Владимир Путин вместе с руководителем Администрации президента Сергеем Ивановым, министром культуры Владимиром Мединским и главным раввином России Берлом Лазаром.

В коллекции — самые разные работы: от множества толкований и комментариев к Талмуду до грамматики иврита и астрономии. Есть

уникальные образцы, напечатанные в XVI и XVII веках в Венеции, Франкфурте и Амстердаме. В некоторых экземплярах сохранились иллюстрации и необычная каллиграфия...

Осматривая книги, президент Путин отметил, что важно обеспечить полный доступ к книгам из коллекции Шнеерсона.

«Для еврейского народа Россия в течение многих столетий была родным домом. Представители еврейского народа внесли большой вклад — ратный, интеллектуальный. Надеюсь, что перемещение библиотеки Шнеерсона в музей решит проблему разногласий окончательно», — сказал Владимир Путин на церемонии передачи книг.

«Сам факт, что книги теперь здесь, в Еврейском музее, — большая ценность. Раньше они пылились в коробках, а теперь мы их будем изучать. Президент сделал максимум того, что можно было сделать в данной ситуации», — отметил глава Федерации еврейских общин России Александр Борода.

Всего в музей передадут 4,5 тыс. книг, все они будут оцифрованы. («Известия», 13 июня 2013).

Сегодня книги Ребе из библиотеки Еврейского музея доступны каждому желающему. Любая книга, изданная позднее середины 16 века, может быть выдана для работы в читальном зале, пользоваться которым могут все читатели Российской государственной библиотеки по своим читательским билетам. Те, кто еще не стал читателем РГБ, сможет оформить читательский билет на месте, в Отделе РГБ в библиотеке Еврейского музея. Для этого необходимо иметь паспорт гражданина России или другого государства, возраст от 18 лет и 100 рублей — стоимость фотографии на читательский билет. Оформление занимает не более 10 минут. Никаких других ограничений для работы с книгами нет.

Главный раввин синагоги на Большой Бронной
Президент «Агудас Хасидей ХаБаД»
Исаак Абрамович Коган

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Слово раввина

Синагога на Большой Бронной для евреев России и бывшего СССР — зеркало истории еврейства, жизни нашего народа в течение последних пятидесяти лет. События, происходящие сегодня вокруг нас реально отражают идеи наших мудрецов о воскрешении мертвых. Конечно, в полном смысле слова эти события произойдут только с приходом Машиаха, но и сегодня как образ этого воскрешения стоит наша синагога. 54 года она была местом нашей молитвы, обращенной к Г-споду, радости и печали евреев, но потом советские власти закрыли ее, уничтожили, перекроили саму ее основу. Синагогу превратили в зловещий антипод той идеи, ради которой она была создана. Только провидение Седьмого Любавичского Ребе, его святость и способность оживить это места дало нам возможность вернуть изначальные функции синагоги — радости, молитвы, особого притяжения евреев, и не только России. Синагога на Большой Бронной стала пристанищем для многих, в том числе и тех, кто приезжает из заграницы и ощущает здесь особенную, необычную ауру. Хочется, чтобы как можно больше молодых людей приходили сюда и наполняли наши залы и аудитории... А здание разрослось, оно стало во много раз больше по сравнению с тем, что досталось нам от прошлых поколений. Уже сегодня оно переполнено сверх меры, и нужно думать о новых зданиях, которые вместят всех желающих обратиться к Б-гу.

Синагога на Большой Бронной для многих стала символом еврейского возрождения, возрождения еврейской духовности. Но путь, по которому идет наша синагога последние двадцать с лишним лет, — это еще и забота о том, чтобы само здание стало притягательным, теплым, приятным местом, где можно было бы отметить все значительные вехи еврейской жизни, праздничные даты еврейского календаря. И в то же время община заботится не только о тех, кто рядом. Мы много сделали для того, чтобы в Израиле был создан Центр русскоязычного еврейства, чтобы дух Торы царил на Обетованной земле. Много свитков Торы мы подарили солдатам Армии обороны Израиля, внесли их в те места, где до нас их не было. Центр духовной реабилитации евреев создан в Раменском, он стал центром еврейского отдыха, тела и души; многие приезжают туда семьями вместе с детьми. Мы верим, что уже недалеко время Машиаха; об этом свидетельствует многое из того, что мы видим сегодня вокруг нас. Возрожденная синагога — прообраз идеи воскрешения мертвых, когда Машиах будет рядом с нами в самое ближайшее время. При этом каждый из нас своим трудом, своей молитвой, своим служением должен всеми силами приближать это время.

Р. Ицхак Коган

СИНАГОГА НА БОЛЬШОЙ БРОННОЙ
до и после ста двадцати...

Председатель редакционного совета
раввин Ицхак Коган

Художественный редактор
Яна Гайцгорий

Редактор
Леонид Гомберг

Корректор
Ирина Машковская

Содержание

К читателям	5
Перелистывая страницы истории	7
Год 1883. Рождение синагоги	8
Годы гонений и репрессий 20—50-е гг.	20
Возрождение. 1991—2000 гг.	49
От замысла к проекту, от проекта — к воплощению	61
День сегодняшний	104
Вехи еврейского жизненного пути	135
Праздники на Большой Бронной	145
Традиции и ритуалы	161
Синагога на Бронной — наш дом и наша семья	167
Время улыбки. Вместо послесловия	200
Слово раввина	208